

ЭКОЛОГИЯ *и* ПРАВО

№№ 17–18
Октябрь 2004 — январь 2005

Главный редактор:

Григорий Пасько

Заместитель редактора:

Кристина Ракитянская

Ответственный секретарь:

Рашид Алимов

Юрист:

Иван Павлов

Корректор:

Дарья Сафронова

Верстальщик:

Илья Магин

Редакционная коллегия:

Людмила Алексеева
(Московская Хельсинская группа)

Святослав Забелин
(Социально-экологический союз)

Александр Никитин
(Экологический правозащитный центр
«Беллона»)

Алексей Симонов
(Фонд защиты гласности)

Александр Ткаченко
(Русский ПЕН-клуб)
Эрнст Чёрный
(Коалиция «Экология и права человека»)

Алексей Яблоков
(Центр экологической политики России)

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургская общественная организация Экологический правозащитный центр «Беллона».

bellona@ecopravo.info

www.bellona.org

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати и средств массовых коммуникаций РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 года.

Распространяется бесплатно, по заявкам, адресованным в редакцию.

Адрес редакции и издателя: 191028, Санкт-Петербург, а/я 58. Телефон: (812) 327–29–43. Электронная почта: ecopravo@ecopravo.info. Сайт журнала: www.ecopravo.info.

Our address: PO box 58, St. Petersburg, 191028, Russia.

Журнал издаётся на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии.

Отпечатано в типографии «Барс», Съездовская линия д. 11, лит. А тиражом 1000.

в фокусе

- 2 ГОСУДАРСТВО ЭКОНОМИТ НА ЧЕРНОБЫЛЬЦАХ
Кристина Ракитянская, Рашид Алимов, Грэм Дюма
- 3 «ГДЕ ДЕНЬГИ, ЗИН?» ИЛИ ЗАПАД НАМ ПОМОЖЕТ
Григорий Пасько
- 5 ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕРГЕЯ КОВАЛЕВА
- 7 ФСБ БЛОКИРУЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Рашид Алимов

итоги

- 13 ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2004 ГОДА В РОССИИ
- 15 БЕЗЗУБЫЕ ДЕТИ СУАЛА
Надежда Попова
- 17 ИТОГИ ГОДА — ПЕРМЬ
Роман Юшков

путевые заметки

- 18 РУХНУВШИЕ МИФЫ
Григорий Пасько

среда обитания

- 22 ДАВИ НА ГАЗ, ИЛИ ЛИБРЕТТО КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА
Варвара Борисова, Полина Печникова

итоги

- 27 ПУТИНУ ВЕРНУЛИ ЧАСЫ
- 28 АЛЮМИНИЕВЫЙ КОТ В РОЗОВОМ МЕШКЕ
Лина Зернова

атомная россия

- 32 ОТ АТОМНОГО ЯДРА ДО ЯДЕРНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ
Алла Ярошинская

итоги

- 37 У ВОЛГИ-МАТУШКИ ПРОБЛЕМЫ
Светлана Геллертова
- 38 ПОЛИГОН «КРАСНЫЙ БОР»: ЧТО НОВОГО?
Яна Косинская

доступ к эко-информации

- 39 КУДА ЗВОНИТЬ, ЕСЛИ?..
Кристина Ракитянская
- 47 КТО, БЫТЬ МОЖЕТ, НАМ ПОМОЖЕТ?
Егор Тимофеев
- 49 НИЖНИЙ НОВГОРОД БОРЕТСЯ ЗА СКВЕР
Алексей Краснов

правовая библиотека

- 55 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
Иван Павлов
- 62 ОСОБО ЦЕННЫЕ ЗЕМЛИ В ОБОРОТЕ?
Марина Ермолина
- 64 BRIEFLY IN ENGLISH

Соло на трубе

или Планета требует заботы

Григорий Пасько

Как сейчас помню, так называемые реформы на Тихоокеанском флоте России начались в свое время с... ликвидации отдаленных радиолокационных постов. Посты эти размещались вдоль Курильской гряды и в прочих малодоступных местах. На одном из таких постов я однажды побывал. Помню, подошел ко мне матросик и спрашивает: вы не знаете, случаем, не придет ли к нам еще раз госпитальное судно, а то в прошлом году мне пломбу временную в зуб поставили... Раз в год, в лучшем случае, в полугодие эти посты снабжались всем необходимым. Потом кто-то очень «умный» посчитал, что это слишком обременительно. В результате страна потеряла эффективную систему обнаружения и слежения за объектами на огромном куске Охотского моря и в районе Курильских островов.

... Это я к тому, что большая беда, как правило, начинается с малых пренебрежений. Ясно, что миллиарды спешно собранных долларов не вернут жизни погибших от цунами. (И уж совсем умиляет идиотизм советского телевидения, запретившего показ рекламы с использованием большой волны. Так можно и японского художника Хокусая запретить: у него цунами нередко встречается на картинах.) Только после трагедии заговорили о том, что деньги нужно было вкладывать в создание эффективной системы предупреждения цунами. Жареный петух подсказал, когда 150 тысяч человеческих жизней смыло волной...

... В Вашингтоне в начале января было плюс двадцать. Раньше, по словам старожил, такого не бывало. Ну, 5, ну, 10 градусов выше нуля... Но чтоб 20!? Это я к тому, что потепление климата на планете — не выдумка экологов и некоторых ученых. Это — реальность. Планетой надо заниматься.

... В конце прошлого года министр природных ресурсов России в интервью какой-то газете рассказывал об успехах в работе за прошедший почти год (министров, как известно, сменили весной прошлого года). Я, помнится, даже карандаш взял. Как говорится, нужно подчеркнуть. Карандаш использовать не пришлось. Министр сказал только о перераспределении лицензий на добычу ресурсов. Речь, чтоб понятно было, шла о нефти. Ну, а о чем еще в путинской России можно говорить? Только о переразграблении недоукраденного. В будущее никто не смотрит. Вы видели такое явление, как нумерация деревьев в центральной части большого города? Я видел — в Вашингтоне. И понял: здесь люди смотрят в будущее. И не только свое, но и детей, и внуков, и правнуков своих. Разумеется, деревья — не самый «убойный» пример в области бережного отношения к природе в США. (Тем более, что и проблем здесь хватает.) Но — показательный.

... В свободное время, в выходные дни многие жители столицы США ходят по музеям, бегают трусцой и... работают в своих офисах. Быть здоровым, умным и успешным здесь считается признаком хорошего тона. Если американцам законодательно утвердить десять или двадцать выходных подряд, они будут... ходить по музеям, бегать трусцой и работать в своих офисах. Теперь о нас, любимых. Дочь одного знакомого русского работает в Ярославле врачом-наркологом. Уже 5 января, рассказывала она папе, она была в шоке от количества запоев и обращений к ней за помощью.

Вопрос: думали ли в Госдуме и правительстве России о сохранении народа, принимая закон о праздниках? Думали ли на пять, десять-двадцать лет вперед?

Я думаю, что думали. Но не о людях, а о... трубе какой-нибудь. О том, чтоб пронумеровать каждую с указанием личной принадлежности. О продаже путем сложных махинаций активов «Юганскнефтегаза». Или об отмене отсрочек в армию. Или о том, как в следующий раз еще круче поругать министра культуры. Или о том, как еще в более изысканных словах (а не просто фразой «Сам дурак!») отразить упреки западных демократов в нарушении прав человека в России и отсутствии свободы слова.

... Вряд ли кто-то думал при этом о восстановлении отдаленных постов связи или о нумерации деревьев.

Государство экономит на чернобыльцах

Кристина Ракитянская, Рашид Алимов, Грэм Дюма

Одним из итогов 2004 года стало решение российского правительства о монетизации льгот. Это решение вызвало массовые протесты пенсионеров. Бывшие льготники митингуют в Москве, Пензе, Самаре, Перми, Санкт-Петербурге — по всей России. На дороги и площади вышли тысячи пенсионеров, ветеранов, инвалидов и других граждан, имеющих льготы.

В некоторых районах России власти отказываются от переговоров с митингующими. Назначенные выплаты совершенно не компенсируют того, что получали льготники до проведения социальной реформы. Льготы — не просто разрешение бесплатно пользоваться транспортом. Некоторые категории льготников теперь оказались в безвыходном положении. Бесплатные лекарства для человека, которого государство послало, например, строить ледокольный флот, ликвидировать ядерные аварии или защищать родину в Чечне, важны совсем не меньше, чем служебный телефон, автомобиль, квартира в Москве для депутата Госдумы.

В Калуге, Москве, Самаре, Пскове протестуют и чернобыльцы. 12 января 2005 года в Санкт-Петербурге они возобновили голодовку, требуя проиндексировать выплаты.

Сегодня в России проживает свыше 1,7 миллиона человек, пострадавших в той или иной мере от чернобыльской трагедии. Ещё несколько тысяч — это «приравненные к ним категории граждан» — ликвидаторы, пострадавшие в результате аварий на комбинате «Маяк», на Сибирском химкомбинате, на атомных подводных лодках, на других ядерных объектах страны.

Количество российских чернобыльцев-ликвидаторов, по данным МЧС середины 90х годов, — 184 тысячи. Следует отметить, что инвалиды-чернобыльцы и приравненные к ним категории граждан — это единственная категория, и до нынешней реформы получавшая ежемесячные денежные выплаты взамен некоторых натуральных льгот. При этом сегодня максимальная ежемесячная выплата чернобыльцам составляет 30 тысяч рублей. Но ее получают только 0,1% от всех инвалидов-чернобыльцев. Остальные получают от одной до трех тысяч рублей. Однако и меньшие деньги почему-то не доходят до конкретных людей. Только в судах от чернобыльцев имеется около 12 тысяч неудовлетворенных исков. Несмотря на то, что общий объем выплат, связанных с от-

числениями из федерального бюджета РФ на чернобыльскую проблему, увеличен, отсутствует четкий механизм, и многие льготники не представляют правовую базу выплат и компенсаций.

В настоящее время разрушена система специализированного медицинского обслуживания для чернобыльцев: все специализированные центры не получили на 2005 год финансирования. Есть мнение, что даже в таких центрах существовало негласное указание Минздрава — избегать установления связи заболевания с радиационным поражением и отказывать ликвидаторам в установлении факта инвалидности.

Общего координирующего органа, отвечающего за состояние здоровья, материальное положение пострадавших от радиации людей, сегодня нет (Государственный Комитет по преодолению последствий чернобыльской и других радиационных аварий был ликвидирован в 1994 году).

И опять в рамках социальной реформы «совершены поспешные и непродуманные действия со стороны исполнительных органов власти и законодателей», — так считают сами чернобыльцы.

По словам Вячеслава Гришина, президента общероссийской общественной организации инвалидов Союз «Чернобыль» России, «для улучшения положения чернобыльцев и лиц, подвергшихся радиации, необходимо создать компетентное отдельное подразделение, как минимум, департамент, возможно, в рамках Министерства здравоохранения и социального развития».

Многочисленные и явные нарушения прав чернобыльцев заставили их обратиться в суд. В судах дела отказывались рассматривать в течение нескольких лет. За эти годы умерли тысячи инвалидов Чернобыля, так и не получив от государства обещанной защиты.

В случае отрицательного развития событий в ближайшее время чернобыльцы намерены обратиться в Страсбургский международный суд по правам человека.

Проблема социальной защиты жертв радиационных аварий существует не только в России. На Западе тоже есть различные системы компенсации для жертв радиационных инцидентов и катастроф (хотя инциденты такого масштаба, как в Чернобыле, никогда не происходили на территории Европы и США).

Европа выполняет международные договоры, которые обязывают государства выплачивать денежные компенсации жертвам аварий на АЭС в этих странах. Первым таким договором является Парижская конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии от 1968 года. Она была исправлена Брюссельской конвенцией, согласно которой Европейские государства обязаны платить жертвам дополнительную сумму до 216 миллионов евро. Среди государств, подписавших эти конвенции, — Великобритания, Франция, Германия, Бельгия, Италия, Испания, Нидерланды, Дания, Швеция, Финляндия и Норвегия. Россия эти конвенции не подписывала. В США существует похожий закон. «Акт Прайса-Андерсона» был введен в действие Департаментом энергетики США в 1957. Согласно этому закону, Департамент энергетики проводит страхование всех АЭС в Америке из расчета 200 млн долларов на ядерный реактор, причем максимальная выплата в случае ядерной катастрофы может составить 9,43 млрд долларов. Данная страховка включает денежные компенсации жертвам любой аварии на АЭС

на территории США и значительно превосходит компенсацию, требуемую Парижской и Брюссельской конвенциями. Тем не менее, согласно независимым источникам, это финансирование является недостаточным. По данным американской Комиссии по управлению атомной энергией (Nuclear Regulatory Commission), окончательная стоимость аварии на АЭС может превысить 500 млрд долларов США. Кроме того, многие критики настаивают на том, что «Акт Прайса-Андерсона» — это скрытая форма субсидии, без которой экологически опасная атомная энергетика не могла бы существовать.

В России страховых выплат не существует. Все льготы и выплаты зависят от милости чиновников. На 1 декабря 2004 года только по вступившим в силу судебным решениям двадцати двум тысячам инвалидов-чернобыльцев оставалось не выплачено 1,2 млрд рублей. Естественно, эти суммы тоже не входят в стоимость атомного киловатта. Также как и сумма ущерба, вызванного авариями в Чернобыле, на «Маяке», на Сибирском химическом комбинате и на других ядерных объектах страны. . .

«Где деньги, Зин?» или Запад нам поможет

Григорий Пасько

В конце каждого года руководители ведомств, как обычно, многое обещают на год грядущий. Минатом не стал исключением в этом развлечении. В одном из интервью я прочитал, что 2005-й год станет для утилизации списанных атомных реакторов чуть ли не прорывным. Дело за малым — чтобы зарубежные партнеры дали денег.

Эту песнь я уже слышал не раз. Даже, помню, читал о том, что деньги-таки давались. Но стало ли меньше проблем? Вот в чем вопрос. . .

Теперь несколько фактов прошлого года. Факт первый: в середине марта 2004 года в Оксфорде (Великобритания) состоялся семинар, в котором приняли участие страны-участницы программы «Глобальное партнерство», многостороннего соглашения МНЭПР, Фонда «Северное измерение» и другие. По словам представителя России, начальника управления вывода из эксплуатации ядерных объектов Минатома Виктора Ахунова, у ряда стран «возникло опасение», что деньги, получаемые Россией на утилизацию АПЛ и реабилитацию объектов, «тратятся с определенной долей риска». (Так, стыдливо, чиновник обозвал то, что обычно именуется воровством или казнокрадством.) По мнению Аху-

нова, все участники семинара «пришли к мнению, что в России существует нормальная система оценок рисков, оценок безопасности и оценок воздействия на окружающую среду».

Особо отмечу, что среди выступавших с российской стороны специалистов не было ни одного независимого представителя общественной экологической организации. А не доверять специалистам государственным у экологов независимых основания есть. Поэтому, что бы ни говорили чиновники с трибун зарубежных поездок, сомнения в том, что Минатом располагает «нормальной системой оценок рисков», остаются.

Факт второй: 6 декабря 2004 года в Лондоне состоялось заседание Ассамблеи стран-доноров фонда «Экологическое партнерство» «Северное измерение». На нем впервые был поднят вопрос о расходовании средств из «Ядерного окна» этого фонда. Почему впервые? Потому что на заседании Россия впервые представила проекты, из которых стало ясно, куда именно надо вкладывать деньги.

Что это за проекты? Это, по словам заместителя руководителя Федерального агентства по атомной энергии Сергея Антипова, «физическая защита радиационно-опасных

объектов; комплексное инженерно-радиационное обследование объектов в губе Андреева и Гремие Мурманской области; система мониторинга экологической радиационной обстановки на объектах Минатома».

Реакция на эти проекты участников Ассамблеи доноров была предсказуемой — они взяли тайм-аут для изучения представленных Россией проектов. По мнению Антипова, Россия уже в январе 2005 года может получить одобрение на заключение грантовых соглашений по своим проектам, а уже в марте будут заключены конкретные контракты.

Известно также, что Европейский банк реконструкции и развития потребовал от России провести общественные консультации и экологическую экспертизу проектов. То есть, я, к примеру, оптимизма Антипова относительно сроков реализации проектов не разделяю. Общественные слушания проведены не были, хотя в целом отношение таких организаций как «Гринпис» и «Беллона» к этим проектам положительное, насколько мне известно.

... Вся эта ситуация — наглядный пример того, как руководство России, с пренебрежением относившееся десятки лет к экологам и общественным организациям, вдруг начинает понимать, что с ними надо если не сотрудничать, то хотя бы считаться. А этого оно, руководство, не умеет. Оно привыкло командовать, а деньги либо просто, без лишних затей и реверансов в чью-либо сторону, брать из бюджета страны, либо шантажом выпрашивать у стран-соседей.

Что хотелось бы отметить в связи с этими фактами? То, что российские чиновники по-прежнему с трудом освобождаются от привычки держать в секрете информацию, необходимую странам-донорам для принятия решения. Они по старой советской привычке хотят и рыбку съесть, и на бесплатных санках покататься. Они привыкли, что российское правительство никогда перед налогоплательщиками не отчитывается за расходование денег. По этой схеме, наивно полагают они, будут действовать и правительства западных стран и США. (О Японии разговор отдельный.)

Когда я говорю о разворовывании денег стран-доноров, я имею в виду не только темы журналистских расследований на этот счет, но и ежегодные доклады Счетной палаты России. В них, в частности, отмечается, что проверки Счетной палаты установили «факты нецелевого использования бюджетных средств». В 2002 году, к примеру, нецелевого использования было на сумму 118,7 млн рублей, а неэффективного — 117,9 млн рублей. (Это, если не ошибаюсь, около 8 миллионов долларов США. Этой суммы более чем достаточно для демонтажа и

разделки одной многоцелевой АПЛ.) Также Счетная палата отмечала «отсутствие государственной концепции комплексной утилизации АПЛ, недостатки в нормативно-правовой базе» и то, что «Минатом не ведет достоверный учет выхода продуктов утилизации АПЛ». И это, заметьте, в то время, когда Минатом везде подчеркивал, что и концепция у него есть, и учет ведется.

Иными словами говоря, все-таки есть причины сомневаться в искренности оптимистичных заявлений российских чиновников.

Отдельно хочу сказать о том, что, на мой взгляд, программа Нанна-Лугара именно потому эффективно работает, что удается добиваться прозрачности расходования выделяемых денег. Чего не скажу о деньгах, которые выделяет Япония. Вообще проблема утилизации АПЛ на Тихоокеанском флоте находится под более плотной завесой секретности, чем на Северном флоте. И непонятно, почему японская сторона зачастую проявляет нерешительность в отношениях с Россией. Мешает отсутствие мирного договора между двумя странами? Или разговоры о перспективах нефтяной трубы из России в Страну восходящего солнца?

Теперь о Японии. Известно, что Японией принято решение о размораживании 168 миллионов долларов, выделенных японо-российскому комитету сотрудничества по сокращению ядерных вооружений. В прессе сообщалось, что заморожены средства были «вследствие ожесточившейся политики секретности, предпринятой Москвой на фоне процесса по делу Григория Пасько», а также из-за бюрократической неразберихи с российской стороны. Думаю, что «дело Пасько» если и присутствовало в качестве аргумента замораживания, то лишь как эпизод, подчеркивающий именно бюрократическую неразбериху.

Итак, деньги разморожены. Однако контрольный правительственный орган под руководством Касьяноватрибун международных симпозиумов), так и не был создан. Уже и самого Касьянова нет, а неразберихи, на мой взгляд, меньше не стало. И секретность меньше не стала и никуда не исчезла. И я не уверен в том, что японская сторона обладает всей полнотой информации, достаточной для эффективного контроля над выделяемыми ею средствами.

На одной из встреч с экологическими активистами США (где, кстати, присутствовали представители посольств нескольких стран) я предложил следующее. Всем странам-участникам процесса утилизации АПЛ в России предусмотреть не просто затребование от России четких и внятных проектов, связанных с утилизацией, но и неременной публикации этих проектов в независимых

средствах массовой информации, в специализированных журналах и на сайтах экологических организаций. Информация эта должна быть общедоступной не только потому, что она касается безопасности и здоровья людей, но еще и потому, что российскими законами запрещено засекречивать такую информацию. (К сожалению, это требованием закона почти всегда игнорируется Россией, на что зарубежные страны реагируют, на мой взгляд, довольно вяло.)

Также я предложил сделать обычной практикой участие в международных семинарах, конференциях и круглых столах независимых экологов, представителей российских общественных экологических организаций. Вряд ли российское руководство по

своей инициативе додумается до этого. А если додумается, то будет ссылаться на отсутствие денег на командировки. Так что инициатива должна исходить от стран-партнеров.

И, наконец, было предложено осуществить следующий проект — подготовить и опубликовать специальный доклад, посвященный проблемам утилизации АПЛ и радиоактивных отходов на Дальнем Востоке. Такой, какой в свое время сделала «Беллона» по Северному флоту. Мои исследования по этой теме в свое время были прерваны КГБ. Но это не значит, что проблема исчезла. Наоборот: секретность там повысилась, а проблем стало больше. Только говорить о них сейчас некому.

Выступление Сергея Ковалева «Последний День Конституции»

12 декабря, в последний День Конституции (официальное празднование этого дня уже отменено Госдумой) в Москве состоялся Гражданский конгресс «Россия за демократию, против диктатуры». Конгресс начинали готовить в октябре, потом грянули события на Украине, и вдруг все отчетливо осознали — реальное изменение ситуации возможно только при существовании в стране политической оппозиции. На конгрессе выступали представители самых разных сил, решивших сегодня сотрудничать с гражданскими организациями, — Григорий Явлинский, Борис Немцов, Гарри Каспаров, «Российская партия труда», представители малого бизнеса, коммунисты. Участники были в разной степени готовы к объединению. Высказывались разные взгляды на возможность диалога с властью — если ведущие, Людмила Алексеева и Георгий Сатаров, призывали «не тратить время на обличение властей», — то Гарри Каспаров сказал об этом так: «Ходорковский сейчас ведет диалог с властью из своей камеры — такой диалог власти нравится, настоящий диалог начнется, когда на улицы выйдут сотни тысяч».

Сергею Адамовичу Ковалеву, пожалуй, удалось в своем выступлении точнее других охарактеризовать нынешнее состояние общества и те задачи, решению которых следует посвятить себя общественным организациям.

Друзья, чтобы это собрание не лишилось смысла, мы должны ясно понять и столь же четко заявить, что все мы, пришедшие сюда, находимся в оппозиции нынешнему режиму.

Нам не нравится, когда страну выстраивают под нужды гэбистско-чиновничьей верхушки, бесстыдно именуя это «восстановлением управляемости». Нам не нравится продолжающаяся война в Чечне. Нам не нравится парламент «чего изволите», планомерно уничтожающий основы парламентаризма. Нам не нравится, когда убивают СМИ уже за слабую тень несанкционированной критики. Нам не нравится готовность прокуратуры на все, что прикажут, — от разгрома неугодной нефтяной компании до поддержки постыдного «обезьяньего процесса» против художников (а в иске против погромщиков отказывающей). Нам не нравится ФСБ, беспомощная против террористов, но, подобно своей alma mater, изобретательная в создании липовых «шпионов». Нам не нравится управляемая судебная власть, реагирующая не по закону, но согласно «государствен-

ному интересу», и изгоняющая из корпорации немногих честных судей. Нам не нравится агрессивно-бессильная имперская риторика в речах президента, его примитивная антизападная демагогия.

И, наконец, нам крайне не нравится стремление власти отстроить новую государственную идеологию с явной опорой на советское прошлое.

По всему по этому мы и должны осознать себя оппозицией — жестко непримиримой. Это первое.

Во-вторых, мы должны мужественно признать, что этот режим поддерживается большинством: кем — пассивно, а кем и активно. Эклектика путинизма ближе большинству, нежели ценности демократии.

В-третьих, — оставим нашим противникам разговор о том, что таков менталитет нашего народа. Этот пресловутый менталитет не мешал тому, что пятнадцать лет назад нас слушали как никого другого. И за то, что людям надоело нас слушать, несем ответственность мы и никто больше. Мы по-

теряли свой авторитет, потому что лукавили и политиканствовали, действовали в согласии с обстоятельствами, но не с совестью.

В-четвертых, давайте честно скажем друг другу: сегодня мы никакая не сила. Нас собрали сюда, чтобы вместе защищать остатки демократических институтов. Так вот: ничего мы защитить в ближайшее время не сумеем. Мы маргиналы, и наши речи «за десять шагов не слышны». А демократические институты скоро благополучно додавят. На самом деле власти это подавливание и не нужно: то, что осталось от демократии, сейчас уже не может помешать самовоспроизводству власти, и даже фальсифицировать выборы не нужно.

Но пуганая ворона куста боится: теперь у правителей начнет быстро развиваться «оранжевый синдром», иррациональный страх перед пробуждением гражданского чувства в массах. И этот иррациональный страх возобладает над рассудком. Так, скоро нас ждет много интересных политических инициатив.

Что же я предлагаю делать? Разойтись и отдыхать?

Нет.

Я, признаться, не верю, что новые идеи и новые стратегии могут рождаться на конгрессах и конференциях. Но у этого конгресса есть особенность. Это не просто сбор «оставной козы политиков». Это форум, где политики встречаются с активистами неполитических гражданских движений. И это, может быть, открывает некие перспективы.

Я человек двойной самоидентификации. С одной стороны, много лет я сидел в парламенте, было время — возглавлял комитеты и комиссии, было время — занимался партстроительством. С другой стороны, еще с середины шестидесятых я был внутри правозащитного движения. Связи с гражданскими организациями я никогда не порывал; в политике я всегда чувствовал себя в первую очередь полпредом гражданского общества. И сейчас от имени моих коллег — активистов правозащитных организаций — я хотел бы обратиться к другим своим коллегам-политикам.

Господа! Мы с вами долго называли себя оппозицией. Сегодня мы видим все бессилие нашей политической оппозиции. Пора понять, в чем корень этого бессилия.

Он в том, что никакая мы были не оппозиция. Мы были слишком заняты политическим лавированием, слишком думали о

своих рейтингах, подсчитывали голоса — пока не стало нечего подсчитывать. Мы помнили, что источником политической власти является население. Но мы забыли, что истинным источником авторитета — политического, нравственного, культурного, какого угодно — является гражданское общество. Потом, когда запахло жареным, политики начали сотрудничать с гражданскими организациями; но, положив руку на сердце, — опять в электоральных видах. Неужели мы с вами думали, будто гражданское сообщество не понимало, что его пытаются, деликатно говоря, инструментализировать?

А ведь они-то, гражданские организации, и являются истинной альтернативой власти. Они живут не от выборов до выборов, они живут в мире долгосрочных проектов и долгосрочных целей. Они не нуждаются в голосах избирателей и не получают субсидий от правительства. Поэтому им не надо ни лукавить, ни уклоняться. Поэтому сегодня именно гражданская оппозиция — единственная действенная оппозиция в нашей стране. Ибо гражданские организации в любом случае независимы и принимают свои стратегические решения не из конъюнктурных или своекорыстных соображений.

И, самое главное, они не врут. Ни людям, ни самим себе. Им просто незачем это делать.

Цель этого конгресса — наладить совместную работу политических и неполитических организаций по защите Конституции, свободы и демократических институтов. Вероятно, будут созданы какие-то постоянно действующие структуры.

Верю ли я в успех Конгресса? Возможно, отчасти и верю, но только если представители политических партий поймут три вещи.

Первое: что структуры гражданского общества не могут быть инструментом для политиков, а наоборот, политики должны стать инструментом гражданского общества.

Второе: что нам следует настроить себя на работу долгую, безнадежную и не приносящую немедленных политических дивидендов. На такую работу, которая привычна гражданским организациям, а не политическим партиям.

И третье: что пора прекратить врать себе и другим.

ФСБ блокирует социологические исследования и обвиняет ученых в связях с ЦРУ

В «Комсомольской правде» опубликована статья, в которой известный социолог Ольга Цепилова обвиняется в связях «с друзьями ЦРУ». Ученые требуют от газеты поместить ответ с иным изложением ситуации.

Рашид Алимов

В мае с помощью провокации, было сорвано социологическое исследование в городе Озёрске Челябинской области. Ученых, которые собирались приехать в закрытый город, вызывали в ФСБ, обвиняли в шпионаже, — но ни одно из обвинений доказывать никто не стал. На сегодня все эти обвинения сняты. 12 ноября в «Комсомольской правде» была помещена статья, в которой утверждают, что социологи «получили деньги от друзей ЦРУ» и что ФСБ ведет «следствие».

— Появление этой статьи для меня не стало большой неожиданностью. Я ожидал каких-то действий со стороны наших оппонентов. Они не могли так просто успокоиться после того, как мы заставили их официально признать несостоятельность их претензий к проведению социологического исследования, — говорит адвокат Ольги Цепиловой Иван Павлов. — Если на правовом поле в рамках уголовного процесса им не удалось добиться желаемых результатов, то они решили перенести дискуссию на страницы прессы. Ну что ж, мы готовы вести дискуссию и на таком уровне. Мы обратились к газете с требованием опубликовать ответ. Если редакция не станет этого делать, то придется встретиться в суде.

В январе, так и не получив официального ответа из «Комсомольской правды», социологи обратились в суд.

Социологическое исследование

В закрытом территориальном образовании (ЗАТО) — городе Озёрске — находится самое радиационно-загрязненное предприятие Агентства по ядерной энергии России (бывшего Минатома) — производственное объединение «Маяк». В тридцатикилометровой зоне вокруг «Маяка» живут около 200 тысяч человек.

Озёрская городская общественная организация «Планета надежд» в рамках одного из своих проектов была намерена осуществить социологическое исследование общественного мнения жителей Озёрска по поводу экологических и социальных проблем, а также изучить ситуацию с нарушением прав человека в городе.

Финансовую поддержку проекта осуществлял Национальный Фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy, NED*), распределяющий средства, ежегодно выделяемые конгрессом США. Причем Фонд в поддержку демократии выделил грант на проект в целом. Сделать социологическое исследование частью этого проекта — это идея лично Надежды Кутеповой, возглавляющей «Планету Надежд».

Ольга Цепилова к тому времени уже возглавляла в своем Институте проект по закрытым ядерным городам и со своей стороны активно искала заинтересованные в проведении эмпирических исследований организации или фонды.

Ольга Цепилова

Кстати, Надежда сама — социолог по образованию. В своем родном городе она отстаивает права его жителей на льготы в связи с местом рождения, права бывших заключенных на возможность вернуться в город, к нормальной жизни. Спрашивает власти, чем обусловлено то, что озерчанин имеет право ввезти в город своего, к примеру, брата или мать всего лишь один раз в год. Спасает лесной массив от вырубki и добивается прекращения строительства трансформаторной подстанции во дворе одного из кварталов Озёрска. Организует первую в атомном городе образовательную программу для студентов по нераспространению ядерного оружия.

— Необходимость и уникальность данного исследования заключается в том, что никогда ранее ни одно ЗАТО (а только у Минатома таких ЗАТО десять) не подвергалось изучению представителями независимой науки, — говорит Надежда Кутепова.

— Важно отметить, что Надя Кутепова абсолютно не вмешивалась в наши исследования, не препятствуя реализации наших собственных академических планов и доверяя нам как профессионалам. Для «Планеты надежд» было просто очень важно, чтобы в их городе начали проводить серьезные, профессиональные и разноплановые исследования, — говорит Ольга Цепилова.

Надежда Кутепова

Для проведения исследовательской части большого проекта «ЗАТО России: гражданская активность и права человека» «Планета надежд» пригласила профессиональных, академических социологов — ученых из Санкт-Петербурга из Социологического Института Российской Академии Наук (СИ РАН). Группы возглавлялись Ольгой Цепиловой и Александром Дукой.

Цепилова — кандидат социологических наук, 23 года работает в области социальной экологии, имеет более 50 научных публикаций и является как в России, так и за рубежом известным специалистом по изучению загрязненных территорий и регионов повышенного экологического риска. Одно из её комплексных исследований посвящено областному индустриальному городу

Кириши, району экологического бедствия в конце 1980-х — начале 90-х годов. Другое исследование, проводимое сейчас, — «Ядерные города России: возможности снижения экологических рисков» на примере города Сосновый Бор Ленинградской области. Дука — заведующий сектором социологии власти и гражданского общества СИ РАН, кандидат политических наук, признанный исследователь властных элит.

— Я была очень увлечена идеей проведения социологического исследования именно в городе Озёрске, — говорит Ольга Цепилова. — Это чрезвычайно яркий объект исследования для социального эколога. Ведь это место нескольких радиационных катастроф, продолжающее притягивать и наращивать экологические риски. Результаты, и научные и практические, могли быть получены уникальные. И мы обязательно помогли бы бедствующему региону. У меня уже есть опыт в подготовке серьезных рекомендаций по оптимизации социально-экологической политики в зонах повышенной экологической опасности. И работали мы очень аккуратно, сознавая режимность объекта.

Социологическое исследование в Озёрске планировалось провести в рамках двух плановых тем Социологического института РАН на 2003–2005 годы («Ядерные города России: социологический анализ» и «Трансформация властных групп и властных практик в России в постсоветский период»).

Эти темы утверждены Президиумом Академии наук и имеют номера государственной регистрации. Город Озёрск уже в 2002 году был официально утвержден как объект исследования.

Провокация

В апреле 2004 года Александр Дука и Ольга Цепилова посетили Озёрск и встретились с местной администрацией. Чиновники оказались заинтересованы в проведении исследования — в следующем году в городе выборы (к выборам любая администрация становится поразительно чуткой к голосу народа), а серьезных исследований того, что волнует жителей города, в Озёрске до сих пор не проводилось. Так, были разные предвыборные статистические опросы, но научных исследований не было. Кроме того, вполне вероятно, что в ближайшие несколько лет Озёрск, как и другие закрытые города Минатома, будет открыт, — об этом не раз заявлял министр Александр Румянцев. Решить, как готовиться к таким переменам, без учета нужд и мнений жителей города, — невозможно. Заметим, специалисты обязались включить в свои методики (анкеты) некоторые

сюжеты, интересующие администрацию города, а также предоставить им полный отчет по результатам исследования. Также очень жестко было оговорено условие опубликования данных исследований только в научной печати.

Колочая проволока вокруг комбината «Маяк»

Практически договорившись об исследованиях, ученые тогда же, в апреле, передали в администрацию документы для получения разрешения на въезд исследовательской группы, и уехали в Санкт-Петербург.

Все документы были составлены на основе абсолютно достоверной информации и корректно оформлены — подписаны у директора института. Рано утром 12 мая, за сутки до выезда исследовательской группы в Озёрск, Ольге Цепиловой домой позвонил вице-мэр Озёрска и сказал, что директор «Маяка» Виталий Садовников наложил вето на въезд в город социологов.

Вице-мэр посоветовал социологам срочно, за два часа (до 9 утра в Санкт-Петербурге) прислать для передачи Садовникову письмо за подписью директора Социологического института, в котором бы были указаны возможные отечественные грантодатели, которые гипотетически могли бы профинансировать такое исследование. Письмо формальное, лишь для того, чтобы успокоить встревоженного человека. Ведь все договоренности уже достигнуты, а формальности соблюдены.

Понятно, что такое письмо в пакет необходимых для въезда документов не входит. Наверное, социологам не стоило составлять

такое письмо. Можно предположить, что само предложение написать его было продуманной провокацией.

Тем более, в спешке, в ранний утренний час (в Петербурге — с 7 до 9 утра) нарушений с его оформлением было не избежать: в дополнение к тому, что ФСБ объявит позднее

неверным указанием грантодателя, не застав директора, Ольга Цепилова договорилась с секретарем института, расписалась за директора и поставила печать у секретаря. Этого делать также не стоило — но представьте себе человека, который два года искал финансирование на свои исследования, год организационно и методически к ним готовился и сейчас находится в обычных предотъездных приготовлениях.

Казалось — исследование спасено, а Виталий Садовников сможет теперь, общаясь с американскими конгрессменами, приезжающими на предприятие, гордо говорить: «У нас много контрактов с Западом, многие экологические программы проводим на деньги США, но вот социологические исследования — на российские деньги».

Но никуда социологи не поехали — все произошедшее оказалось провокацией, направленной на то, чтобы сорвать исследование. Практически сразу же отосланный Цепиловой факс оказался в озерском отделе ФСБ, а 20 мая её вызвали в ФСБ в Санкт-Петербурге.

Она принесла с собой и показала все методические документы предполагаемого ис-

следования. Их никто обсуждать не стал. Просто назвали её научную деятельность словосочетанием из детектива — «сбор данных».

Как будто бы от этого вопрос из анкеты «что для вас важнее — экономическое благосостояние или благоприятная окружающая среда?» может превратиться в вопрос «какая, Мальчиш-Кибальчиш, вся ваша Военная Тайна?». Как будто бы есть какой-то тайный ход из Озёрска во все другие страны, по которому «как тут кликнут, так там откликаются». А между тем, в результате аварии на «Маяке» 1957 года, загрязнена площадь в 23,5 тысячи квадратных километров, а озеро Карачай навсегда считается мертвым. И первой сообщила об этой аварии в том же 1957 году одна датская газета — просто потому, что такую катастрофу скрыть невозможно. А ведь и без аварий «Маяк» отравляет окружающую среду, нарабатывает радиотоксичные отходы.

Но вернемся к «беседе» в ФСБ. Ольге Дмитриевне сказали, что ей будет предъявлено обвинение в государственной измене в форме шпионажа. С перспективой лишения свободы, судя по Уголовному кодексу, на срок от 12 до 20 лет. В беседе, очевидно с целью запугивания, чекисты постоянно упоминали дело ученого Игоря Сутягина, который в апреле этого года был приговорен Московским городским судом к 15 годам лишения свободы за государственную измену.

Примечательно, что Александр Дука, не допустивший в этой истории даже формальных нарушений, в Озёрск для проведения собственного исследования также допущен не был. И причины такого отказа ему до сих пор не представлены. Целой группе социологов из академического института, планировавших работать в Озёрске, пришлось распаковывать чемоданы.

Не пустили — и успокоились

Казалось бы, если в ФСБ действительно почему-то думали, что известные и уважаемые российские ученые работают на иностранную разведку, ФСБ должно было бы довести дело до суда. Разоблачить американский Национальный Фонд в поддержку демократии и добиться прекращения его деятельности в России.

Но не это было целью ФСБ. Цель была, видимо, одна — оградить Виталия Садовникова от социологического исследования в Озёрске — пусть единственным аргументом в разговорах о будущем города будет позиция директора «Маяка», а не какие-то там настроения граждан.

Кстати, как только стало известно о том, что социологи в город не приедут, пресс-служба городской администрации поспешила откеститься от ФСБ и Садовникова, заявив, что поездка не состоится «по не зависящим от администрации города причинам, местные власти ей не препятствовали» («Челябинский рабочий»).

Ясно, что стремились не допустить именно это исследование, причем именно сейчас, — ФСБ, конечно, попробовало заблокировать и будущие исследования, закрыть тему в институте, надавив на коллег Цепиловой, но, не добившись результата, махнуло на это рукой. Шпионские страсти тут явно были ни при чем.

И всё это выяснилось очень быстро. При помощи адвоката Ивана Павлова Ольга Цепилова составила и направила в ФСБ письмо, в котором потребовала — если её в чем-то обвиняют, предъявить обвинение официально.

В ответ 21 июня пришла отписка: оформляя пропуск в Озёрск, Вы представили неверные сведения, из-за этого Вам пропуск не дали. И всё. Инцидент исчерпан. «Процессуального статуса» нет, — и дела никакого нет. Никакой «бондианы». И подпись зам. начальника Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Ю. Ю. Игнащенкова.

Когда Цепилову вызвали в ФСБ в мае, ей сказали, что не сомневаются в шпионской сути озерской общественной организации «Планета надежд». Может быть, какие-то обвинения были предъявлены общественникам? Например, Надежде Кутеповой, которая мечтала о серьезном исследовании в своем родном городе? Кутеповой, которая, получив образование социолога, была уверена, что такое исследование стало бы признаком демократичности города, повысило бы его статус? Но и Надежде никаких обвинений никто не предъявлял.

Она сама написала письмо в местное ФСБ — в ответ в августе ей пришло письмо за подписью заместителя начальника Управления А. Н. Рябченко, — в котором было сказано, что «Управление ФСБ претензий к Вашей деятельности и деятельности Вашей организации по проведению указанного социологического исследования в г. Озёрске не имеет».

Надежда Кутепова таким ответом совершенно не удивлена:

— Было бы странно, если бы ответ был иным, — комментирует она. — Думаю, что целей у этой тщательно спланированной провокации было несколько. Каждый преследовал свою. А здесь, в Озёрске, руководство

«Маяка», вероятнее всего, рассчитывало наглядно показать, «кто в доме хозяин».

Исследование сорвано, контакты ученых и общественников — то, что всегда не нравилось ФСБ и руководству закрытых городов, — нарушены, но не обвинять же, в самом деле, ученых и общественников в незаконных действиях всерьез!

Фотография «Хранилища делящихся материалов» на «Маяке» с сайта Корпуса инженеров армии США. Недавно это хранилище инспектировала группа конгрессменов США под руководством сенатора Ричарда Лугара.

«Комсомольская правда»

Неясно, что заставило представителей ФСБ донести эту историю — в своей интерпретации — до корреспондента «Комсомольской правды». Может быть, они подсознательно испытывали неудобство из-за того, что обвинили ученых в страшных грехах, а дело кончилось «пшиком». А может быть, просто захотелось напомнить обществу о своей важной работе. Но 13 ноября в газете появилась статья Алексея Соболева «По фальшивке — в ядерный центр».

В статье — опять старые обвинения. Смешанные с недомолвками, неточностями и откровенной неправдой. Говорится в статье о том, что Цепилова прислала в администрацию Озёрска фальшивую заявку. А ведь мы знаем, что это было не так: все переданные

социологами лично в городскую администрацию документы, необходимые для получения разрешения на въезд исследовательской группы, были в порядке.

Кроме того, Национальный фонд в поддержку демократии был назван «друзьями ЦРУ» и «организацией, хорошо известной нашим спецслужбам». Утверждалось, что

Ольга Цепилова получила грант на свои исследования от этой организации, в то время как грант был получен российской общественной организацией «Планета надежд», с которой социологи заключили договор и которая планирует свои проекты самостоятельно.

Кроме того, говорится, что «на озерском заводе „Маяк“ сосредоточена большая часть оружейного плутония России». А это не совсем так. Там в рамках российско-американской программы «Совместного уменьшения угрозы» построено хранилище для плутония, признанного избыточным для оборонных нужд. И участвовали в этом строительстве специалисты Пентагона и крупной компании Bechtel. Только на это хранилище — не включая других средств, полученных «Маяком» от западных партнеров, — Пентагон перечислил 304 миллиона долларов. Ещё 378 миллионов было потрачено на контейнеры для плутония. И эта информация вполне доступна в западных источниках и практически недоступна в отечественных. По крайней мере, оппоненты проекта, в число которых входит физик Лев Максимов, считающий проект экологически небезопасным,

с большим трудом получают от Минатома данные о нем. Те данные, которые вполне доступны их западным коллегам.

А в конце статьи, помещенной в «Комсомольской правде», говорится, что деятельность Цепиловой «сейчас изучает следствие». Что является откровенной неправдой, учитывая официальный ответ из УФСБ.

В связи с явной односторонностью газеты в подаче материала, никто даже и не подумал узнать у социолога, как она видит ситуацию, и Ольга Цепилова направила в «Комсомольскую правду» письмо с ответом на публикацию. В конце января, не дождавшись ни публикации в газете, ни официального ответа из

редакции, социологи подали на газету в суд. За свои слова нужно отвечать.

— В своем академическом институте я продолжаю заниматься изучением возможностей снижения экологических рисков в ядерных городах России, — говорит Ольга Цепилова. — Хотя я и испытываю огромное противодействие и давление с разных сторон. Сегодня, кроме возглавляемого мной проекта, в академической социологии нет ни одного, пытающегося прямо и открыто сделать изучение ядерных социумов задачей государственной важности. Но один или ни одного: не слишком большая разница. И все же.

Пишут что...

обновлен проект Лесного кодекса

На сайте Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (МЭРТ РФ) — <http://www.economy.gov.ru> — появился новый очередной вариант проекта Лесного кодекса Российской Федерации. Документ датируется 24 ноября и, по всей видимости, отражает работу министерства над предыдущей версией проекта (от 16 сентября). Единственным результатом этой напряженной двухмесячной работы стало исправление одной опечатки.

До этого в течение полугода сайт министерства «украшала» довольно древняя — майская — версия проекта, от многих положений которой разработчики отказались еще в середине лета. Все версии проекта, появлявшиеся во второй половине 2004 года, лишь случайным образом, благодаря личной инициативе отдельных работников правительственных структур, становились достоянием общественности. Последняя версия кодекса, которая стала достоянием общественности, датировалась 16 сентября 2004 года.

Сентябрьская версия проекта Лесного кодекса была крайне негативно воспринята подавляющим большинством российских лесных специалистов. Для любого человека, так или иначе связанного с лесным хозяйством, было очевидно — кодекс подготовлен экономистами-теоретиками, не знающими специфики лесной отрасли и плохо знакомыми с современной российской «нестоличной» действительностью. Резкая критика проекта со стороны практически всех заинтересованных сторон — природоохран-ных организаций, работников лесного хозяйства,

лесопромышленников, администраций регионов, ученых — вынудила представителей правительства заявить, что документ будет дорабатываться и совершенствоваться.

И вот теперь мы все получили возможность ознакомиться с результатом напряженной двухмесячной работы коллектива авторов нового Лесного кодекса. Результат заключается в том, что фраза в статье 8 «к землям лесного фонда относятся лесные земли» заменена на «к землям лесного фонда относятся лесные и нелесные земли». При этом из старой версии проекта становится очевидным, что отсутствие слова «нелесные» было связано с простой опечаткой. То есть фактически единственным результатом двухмесячной работы целого рабочего коллектива из Министерства экономического развития и торговли стало исправление одной-единственной опечатки. И не одно из многочисленных замечаний к проекту кодекса за это время не было учтено.

То, что авторы нового Лесного кодекса — не профессионалы в области управления лесами и просто не могут разработать грамотный и современный главный лесной закон нашей страны — давно уже очевидно для большинства лесных специалистов. Но такая интенсивность работы — исправление одной незначительной ошибки за два месяца — позволяет вообще усомниться в их способности работать.

Алексей Ярошенко,
сотрудник Гринпис России
www.forestforum.ru

Этот номер журнала «Экология и право» выходит в конце 2004 — начале 2005 года. Мы решили посвятить его подведению итогов, вернуться к статьям, опубликованным в прошлых номерах журнала. Именно поэтому некоторые статьи в этом номере выходят под рубрикой «Итоги». Как показывает список, подготовленный экологами по инициативе Алексея Яблокова, негативных событий за прошедший год было больше, чем позитивных. Тревожных сигналов — больше, чем сигналов надежды. Будем работать — и надеяться, что ситуация изменится.

Экологические итоги 2004 года в России

В 2004 году Россия продолжила движение по углублению социально-экологического неблагополучия. Некоторые знаковые зигзаги этого движения:

Январь-декабрь. Борьба общества с Минэкономразвития, продавливавшего через правительство новый вариант Лесного кодекса, открывающего двери для приватизации лесов, наступления на пригородные леса, леса первой группы и охраняемые территории. В результате беспрецедентной по масштабам за последние годы общественной кампании удалось задержать представление в Думу этого законопроекта.

Март-май. Реструктуризация федеральных органов исполнительной власти в области природопользования и охраны окружающей среды (Указы президента РФ от 09.03.2004 № 314 и от 20.05.2004 № 649). В неопределенном положении оказалось государственное управление заповедниками и национальными парками России (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, на которую возложены эти функции, не вправе осуществлять управление государственным имуществом). Противозаконным явилось и разрушение системы единой государственной экологической экспертизы. В правительстве не оказалось структур, ответственных за выполнение определенных законами функций по следующим проблемам охраны окружающей природной среды: выполнению федеральных целевых программ; сохранению и восстановлению редких видов животных (кроме охотничьих) и растений; объявлению и установлению режима зон экологического бедствия, координацию и реализацию мероприятий по охране окружающей среды в этих зонах; установлению нормативов воздействия на окружающую среду; предъявлению исков о возмещении вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны среды; по экономической оценке воздействия на окружающую среду и экономической оценке природных и природно-антропогенных объектов; организации и развитию системы экологического образования, формированию экологической

культуры, экологическому просвещению.

Февраль. «Росэнергоатом» получил лицензию от Госатомнадзора на эксплуатацию Ленинградской АЭС на 5 лет сверх проектного срока. Эта лицензия была выдана без общественного обсуждения и государственной экологической экспертизы, требуемой законом. Летом такую же лицензию получил второй блок Кольской АЭС, также выработавший свой проектный ресурс.

Февраль-сентябрь. Как показали проверки Гринпис и Ассоциации генетической безопасности, в 2004 году число пищевых продуктов с добавками генетически модифицированных материалов увеличилось и достигло 50–60%. Производители и распространители этих продуктов открыто нарушают официальные нормы по маркировке продукции, содержащей ГМО.

Апрель. На Севмашпредприятии (крупнейшей верфи по строительству атомных подводных лодок) в Северодвинске (Архангельская обл.) начато строительство плавучей АЭС. Плавучие АЭС невыгодны экономически, опасны экологически и, с точки зрения нераспространения ядерного оружия, содержат достаточно обогащенного урана, чтобы сделать десятки атомных бомб.

Апрель-октябрь. По инициативе мэра Москвы Ю. М. Лужкова предприняты попытки реанимации абсурдного проекта поворота части стока Оби в Среднюю Азию.

Май. Президент В. В. Путин в послании Федеральному собранию выступил с резкой критикой неполитических общественных организаций, которые, якобы, не замечают «острейшие проблемы страны и ее граждан». Следом в Думе появляется законопроект, ужесточающий законодательство о грантах.

Июнь. Росэнергоатом без государственной экологической экспертизы начал финансирование разработки ново-

го энергоблока с реакторной установкой ВВЭР-1500. Программа строительства новых АЭС была принята правительством в 2000 г. без широкого обсуждения, организация которого требуется по закону «Об использовании атомной энергии».

Июнь. Администрация Чемальского района Республики Алтай согласовала для ОАО «Горно-Алтайская ГЭС» место размещения водохранилища Алтайской ГЭС на участке 235–260 км выше устья реки Катунь.

Июль-декабрь. «Транснефть» продолжила процедуру экологической оценки амбициозного инвестиционного проекта строительства нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» (стоимость проекта — 16 млрд долларов США, объем перекачки — 80 млн тонн в год). Ранее проект на стадии «Обоснование инвестиций» получил отрицательное заключение государственной и общественной экологических экспертиз по соображениям экологической безопасности и низкой общественной эффективности.

Июль-декабрь. Несмотря на отсутствие государственной экологической экспертизы и массовые выступления населения, в Перми и Бийске (Алтайский край) началось незаконное и экологически опасное уничтожение (сжиганием) снятых с вооружения твердотопливных ракет. На космодроме Свободный (Амурская область) продолжалась незаконная реализация экологически опасного проекта космического ракетного комплекса «Стрела».

Август. Всероссийская конференция «Градостроительная экология и право» (Липецк) выдвинула проблему городской экологии, связанной с расширяющейся практикой уплотненного городского строительства, в число важнейших экологических проблем России.

Август. Начало добычи нефти на морском месторождении Д-6 (Калининградская обл.), угрожающей национальному парку «Куршская коса».

Август. Закон №122-ФЗ от 22 августа 2004 г. («О внесении изменений в законодательные акты») внес изменения в 17 природоохранных и ресурсных законов, направленных на ослабление роли субъектов Федерации и муниципалитетов в области охраны природы и управления природными ресурсами.

Сентябрь. На берег около г. Холмск (Сахалинская обл.) тайфун выбросил бельгийское судно «Христофор Колумб», что привело к локальной экологической катастрофе. Транснациональная компания «Сахалин Энерджи», которая тратит миллиарды долларов на добычу углеводородов у Сахалина, оказалась не готовой защищать море от разлива нефтепродуктов.

Постановлением правительства РФ от 8 декабря 2004 г. №754 ликвидированы 85 территориальных Управлений по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных, и прекращены полномочия в части осуществления контрольных и надзорных функций 99 государственных станций агрохимической службы, 74 государственных станций защиты растений, 68 государственных семенных инспекций и 28 бассейновых управлений и инспекций по охране, использованию рыбных запасов и регулированию рыболовства.

Декабрь. Торжественный пуск 3-го блока Калининской АЭС в присутствии президента В. В. Путина, который повторил за атомщиками, что атомная энергетика станет спасителем в условиях дефицита нефти и газа, а также заметил, что необходимо соблюдать экологические требования и решить проблему радиоактивных отходов.

Среди позитивных экологических итогов 2004 года

Март. Получил положительное заключение государственной экологической экспертизы и направлен на утверждение в правительство РФ «расширенный» вариант границ центральной экологической зоны Байкальской природной территории. Этот вариант границ будет способствовать уменьшению антропогенного пресса на уникальную экосистему озера. Предыдущий «зауженный» вариант был отвергнут благодаря совместным усилиям региональных, общероссийских и международных общественных организаций.

Март. Создание виртуального Всероссийского совета общественных экологических организаций — www.sovet.environment.ru.

Март-май. В ходе реорганизации правительства выполнены два выдвигавшихся с 2000 года экологами требования: восстановлена ликвидированная в 2000 году относительно самостоятельная федеральная лесная служба и создан не зависимый от системы Министерства природных ресурсов экологический надзор (правда, совмещенный с промышленным и атомным надзорами).

Апрель. Международная Морская Организация приняла решение придать Балтийскому морю статус «особо чувствительной морской зоны». За это выступили все страны Балтийского моря, кроме России, которая опасается введения более строгих природоохранных норм при транспортировке нефти морским транспортом.

Сентябрь. Ряд ведущих общественных экологических организаций (Гринпис, WWF, СоЭС и ЦЭПР) опубликовали «Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям». Деятельность нефтегазового комплекса России выдвинулась в число первостепенных, наибольших угроз экологической безопасности страны.

Сентябрь. Заявка в Минюст РФ о подготовке создания новой Общероссийской партии зеленых.

Ноябрь. Ратификация Россией Киотского протокола, хотя и по причинам далеким от природоохранных, имеет важнейшее значение для организации первого реального международно-

го проекта по борьбе с опасными антропогенными изменениями на планете.

Январь-ноябрь. В число предприятий пищевой промышленности, добровольно отказавшихся от использования генетически модифицированных источников, по данным Гринпис-Россия, вошли в том числе: «Дарья», Лианозовский колбасный завод, мясокомбинат «Клинский», Останкинский мясоперерабатывающий завод, кондитерские предприятия «Богатырь», «Красный Октябрь», «Рот фронт», «Бабаевский».

6 декабря. В результате регионального экологического референдума и обстоятельной общественной экологической экспертизы, организованной «Зеленым миром» (г. Сосновый Бор), показавшей скрывавшиеся ранее опасности, правительство Ленинградской области отказалось от строительства Сосновоборского алюминиевого завода в Кингисеппском районе.

9 декабря. Первое соглашение о совместных действиях по защите природы между политическими партиями и коренными малочисленными народами Севера (Сахалин).

16 декабря. Никулинский районный суд г. Москва обязал Министерство здравоохранения и социального развития РФ предоставить общественности копии документов, на основании которых признавались безопасными продукты питания из ГМО, а также проводилась регистрация генно-модифицированных сортов растений.

21 декабря 2004 г.

Составлено А. Яблоковым с учетом замечаний С. Шапхаева, С. Забелина, О. Бодрова, А. Зименко, С. Кричевского, И. Честина, А. Ожаровского, Н. Малеванной, А. Федорова, И. Блокова, А. Каюмова, А. Баранова, Е. Васильевой.

Беззубые дети СУАЛа

Надежда Попова

18 ноября 2004 года в Сегежском городском суде Карелии под председательством судьи Е. П. Кудряшовой в открытом судебном заседании было рассмотрено гражданское дело по иску Фонда молодежи и детства «Аристон» (в интересах Кузина Дмитрия Андреевича) к ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания» о взыскании компенсации морального вреда.

В восьмом номере (8/2003 — август) наш журнал уже писал о ситуации в Надвоицах. Напомним суть происходящего. В маленьком карельском поселке Надвоицы полвека работает огромный алюминиевый завод. Свои отходы завод все эти годы сбрасывал не куда-нибудь, а в болото, находящееся

на окраине села. Что за отходы? Фторсодержащие... Болеть и расшатываться зубки начали у сельских не сразу, а со временем. Но когда у совсем крошечных малышей начали гнить зубки — причем, не у одного и не у десяти, — а у очень многих, сельские власти зашевелились. В Надвоицы

прибыла авторитетная комиссия из научно-производственного объединения «Стоматология» (было такое НПО при Министерстве здравоохранения СССР). Врачи обследовали детей и взрослых. Результаты ужаснули: 93% детей оказались больны флюорозом (заболеванием, которое размягчает костно-мышечные ткани). Вот почему молочные зубы у малышей начинают гнить раньше, чем появляются коренные. В 18–20 лет всем им нужны услуги протезиста. А поскольку народ в этих краях живет не очень богатый, не все в силах наскрести достаточно приличную сумму на зубных дел мастера. Так и ходят без зубов, с почерневшим ртом. В дальнейшем неоднократные экспертные исследования специалистов научных медицинских центров России выявили, что у детей в поселке Надвоицы статистически выше заболеваемость органов дыхания (ангины, ОРЗ, бронхиты, пневмония), пищеварения (гастриты), кровообращения (вегетососудистая дистония), мочеполовой системы (пиелонефриты). Но основным видом патологии все-таки является флюороз зубов 1–3 степени.

— Надвоицкий алюминиевый завод был сооружен в 1954 году, — рассказывает президент Карельского фонда молодежи и детства «Аристон», член Ассоциации зеленых Карелии Андрей Козлович. — Его проектная мощность — 67 000 тонн алюминия в год. Сегодня на заводе трудятся около 2 000 человек. 60% акций Надвоицкого алюминиевого контролирует «СУАЛ-холдинг», 30% акций принадлежит группе «Русский алюминий». После приезда врачей из НПО «Стоматология» прошло уже много лет. Уже осушили то самое болото, в которое скидывали отходы, дирекция завода объявила местным жителям, что содержание фтора в питьевой воде снижено до нормы, что на заводе началась реконструкция очистных сооружений и даже ведутся работы по переводу производства на обожженные аноды — самую экологически чистую на сегодняшний день технологию изготовления алюминия. Но работы пока только ведутся, и проблем в Надвоицах меньше не становится. Поутихли на время страсти. Но проблема-то осталась. Наш фонд «Аристон» 15-ый год ведет работу по оздоровлению экологической ситуации в поселке Надвоицы. Мы сталкиваемся с чудовищными во всех отношениях вещами. Угрозы — «изуродуем», «спалим», «руки-ноги выдергиваем» — раздаются сплошь и рядом. Жестоко избит один из наших активистов — 19-летний Дмитрий Кузин. Диму жестоко побили за то, что он предъявил экологический судебный иск Надвоицкому алюминиевому заводу.

В суде первой инстанции Дима дело выиграл. Но он создал прецедент: вслед за Кузиным в суды могут потянуться десятки человек. И они начали приносить заявления в суд. Сегодня на улицу Дмитрий Кузин выходит вооруженный пневматическим пистолетом: он не желает больше ходить в синяках и шишках. И еще — Диму Кузина посетил один из местных «авторитетов» в наколках и золотых цепях. Он заявился в дом Кузиных вечером, сгрел Дмитрия в охапку, бросил в свой автомобиль и поехал в тихое место для разборки.

Что было дальше? Рассказывает Дмитрий Кузин:

— Он пообещал мне, что свои деньги, выигранные через суд, я получу, но если еще хоть один из наших сунется в суд с документами, прибьют всех. «Иммунитет с тебя будет снят», — вот так он мне и сказал. Но мы не стали отсиживаться в кустах, а к угрозам мы уже привычны.

Дмитрий Кузин отнес заявление сельскому участковому. Тот потребовал назвать фамилию «авторитета», мол, мы его за решетку отправим. Кузин фамилию «авторитета» не выдал, потому что постоянно помнил о том, как боролись с алюминиевым монстром его родители. Отцу эта борьба стоила жизни: он повесился после того, как его сильно избили недалеко от дома. Оставил записку «Судитесь без меня...» Мама Дмитрия Кузина осталась с пятью детьми на руках. Но продолжила борьбу против завода. Ей пригрозили увольнением «за непослушание», а потом вдруг дирекция, сменив гнев на милость, предложила Людмиле Кузиной «оплатить за счет завода лечение детей, сделать ремонт в квартире и выплатить 15 тыс. рублей». И тут Людмила Кузина дрогнула. И отозвала свой гражданский иск. Но дирекция своих обещаний не сдержала... А новый иск суд принять отказался. Подросший сын Дима по достижении совершеннолетия и отнес новый судебный иск. Диагноз у Кузина-младшего такой же, как и у других детей в Надвоицах: флюороз. Дима был на консультации у врачей-стоматологов: ему нужно минимум 100 тыс. рублей, чтобы привести рот в порядок. В своем иске Дмитрий указал, что хочет получить с Надвоицкого алюминиевого завода в качестве компенсации за утраченное здоровье 10 млн рублей. Суд согласился остановиться на цифре 50 тыс. рублей.

— Конечно, это очень маленькая сумма, — считает Андрей Козлович, глава Фонда молодежи и детства «Аристон». — Мы направили кассационную жалобу в Верховный суд Карелии. Но тот же самый маневр решили проделать и представители Надвоицкого

алюминиевого завода. Руководство предприятия не хочет платить деньги «неизвестно кому и неизвестно за что»...

У самого Димы — флюороз зубов и костей, несколько хронических заболеваний, у сестры и старшего брата Николая — опухоль сонной артерии.

В настоящее время в судах различной инстанции находятся многочисленные дела, связанные с ситуацией в поселке Надвоицы: иск Дмитрия Кузина к НАЗу о возмещении морального вреда и материального ущерба в связи с потерей здоровья (частично иск уже удовлетворен в части материального возмещения), кассационная жалоба фонда «Аристон» на решение Сегежского городского суда о поручении проведения экологического аудита по ситуации в поселке Надвоицы Управлению природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР РФ по Республике Карелия.

Суд, который прошел 18 ноября, решил «в удовлетворении исковых требований Фонду молодежи и детства «Аристон» в интересах Кузина Дмитрия Андреевича о взыскании компенсации морального вреда — отказать». В судебном документе есть пояснение такого рода: «Решение может быть обжаловано в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия в течение 10 дней с подачей жалобы через Сегежский городской суд».

Андрей Козлевич настроен как всегда воинственно и очень решительно:

— Надо будет, дойдем до Страсбурга. СУАЛ взял для своей защиты очень сильных адвокатов — адвоката А. Б. Переплеснина из «команды» главы республики Карелия Сергея Катанадова. Адвокат Переплеснин исковые требования наши не признал, но пояснил, что не оспаривает у Дмитрия Кузина заболевания «флюороз зубов». По его мнению, не установлено точно, когда именно возникло это заболевание. В экспертном заключении же указано, что возникновению данного заболевания способствовали плохие условия жизни и «несоблюдение гигиены». Превы-

шение вредных выбросов ПДК носило единственный характер, но в рамках разрешенной концентрации. И еще А. Б. Переплеснин просил суд учесть, что администрацией завода семье Дмитрия Кузина оказывалась материальная помощь — сразу после смерти отца. Но все остальные обещания заводское начальство не выполнило. Во всяком случае, ремонт квартиры так и не был сделан. И про обещанные деньги на лечение заводское начальство тоже «забыло».

— За все то время, пока фонд «Аристон» занимается расследованием экологических преступлений в Надвоицах, — продолжает свой рассказ Андрей Козлович, — администрация алюминиевого завода изобретает все новые формы противодействия. В частности, нескольким рабочим завода, которые тоже подали свои иски к НАЗу, угрожали физической расправой начальник службы безопасности НАЗа Курцев (уже бывший) и заместитель генерального директора по правовым вопросам Максимов. Пробовали обращаться в суд. Суд в Сегеже иски отклонил. Запугивание продолжается по сей день.

Надвоицкий алюминиевый завод — пятый филиал ОАО «СУАЛ» (Сибирско-Уральская алюминиевая компания). Президент этой компании Виктор Вексельберг известен простому россиянину тем, что за бешеные деньги выкупил за границей и привез в Россию 9 (из 22) яиц Фаберже.

Бывал ли господин Вексельберг в Надвоицах? Местные такого не припомнят. Но то, что они «крепостные» барина Вексельберга, — знают.

Менеджеры ОАО «СУАЛ» заявляют, что компания не несет ответственность за загрязнение окружающей среды (мол, эту среду начали загрязнять еще в 1954 году, и это проблемы предыдущей администрации НАЗа). Однако, как правильно говорит и Андрей Козлович, при продаже предприятия юридически все обязательства и ответственность всегда переходят к новому владельцу. Знает ли об этом господин Вексельберг?

Итоги года — Пермь

Роман Юшков,
доцент кафедры охраны природы Пермского государственного университета,
участник движения „Анархо-Экологическое Сопротивление“

Это был трудный год. Так, по крайней мере, видится пройденный нами виток отсюда, с самой восточной оконечности Европы. Если говорить о наших пермских итогах «зеленого года», то надо признать их мало-

утешительными. Оба выставленных нами на повестку дня больших вопроса — и экоцид «Лукойла» в деревне Павлово Ординского района Пермской области, и проводимое на американские деньги противозаконное и вы-

сокоопасное сжигание межконтинентальных баллистических ракет РС-22 в черте миллионной Перми — остались неразрешенными. Мы не смогли проломить этих стен, в обоих случаях замешанный на здоровье людей криминальный бизнес устоял.

Но есть надежда, и есть реальные для неё основания. Пермское зелёное движение развивается и крепнет. Мы ставим перед собою всё более амбициозные задачи и встаём на пути всё более крупных злодейств. Мы научились союзничать и искать соратников в самых разных организациях — от «Яблока» и правозащитников до левых молодёжных групп и профсоюза «Солидарность». С нами вынуждены вступать в переговоры гу-

бернатор и директора крупнейших предприятий. И что особенно приятно, этим летом мы реально ощутили солидарность со стороны наших близких и дальних соседей, увидели множество неравнодушных людей, способных сплотиться вокруг общего дела. К нам в Пермь, в наш радикальный экологический лагерь протеста против сжигания ракет, приехали десятки людей из Поволжья и со всей европейской территории России. Они проявили огромную готовность к действию и даже к самопожертвованию, им пришлось столкнуться не только с цинизмом и наглой ложью властимущих, но и испытать на своих боках милицейские ботинки и жёсткие нары арестантских камер.

Рухнувшие мифы

Где-то в районе 42-й улицы в нью-йоркской подземке звучала музыка: темнокожий парень играл на гитаре. Сначала классику, потом блюз, потом... Я сразу и не понял, что это именно он играл: подумал, что радио где-то включено. Звучала мелодия знаменитой украинской песни «Ніч яка місячна, зоряна, ясна...»

Григорий Пасько

Вряд ли оранжевое настроение далекой Украины проникло так далеко и глубоко. Хотя... Это же не просто Америка, это — Нью-Йорк.

Конечно, после Токио (а я там был трижды) Нью-Йорк производит впечатление гораздо меньшее, чем мог бы произвести. Например, своими небоскребами. Однако то-

кийское метро с его несколькими частными и линиями и сложнейшей системой многоуровневых путей впечатляет сильнее.

Конечно, семь дней в Нью-Йорке — это мгновение, которое вряд ли позволяет считать эти заметки всеобъемлюще объективными и претендующими на истину в последней инстанции.

Но был Манхэттен с Бродвеем, Бэттери парк, Мэйсис, Пэнн-стэйшн, Эмпайр Стэйт Билдинг (и крыша в том числе), Уолл-стрит и Гранд Зиро... Но был Метрополитен музей и Нейчурал истори музей... Но был Бруклин с Брайтон-бич...

В этом городе для меня рухнули, как минимум, три мифа. Первый — о грязном, плохом и запутанном метро Нью-Йорка. Полная ерунда! Понятнее, чем в Вашингтоне. Не грязнее, чем кое-где в Москве.

Второй миф — о том, что город подавляет своими небоскребами. Чтобы это случилось, надо быть внутренне уже подавленным кем-нибудь или чем-нибудь.

Третий миф — о контрастности. Город как город. Большой только очень. Но и Токио с пригородами немаленький. И Сан-Паулу... И Осака... И Сингапур... И много других... Дело, видимо, в стереотипах, которыми нас сильно одаривали советские зарубежные так называемые журналисты.

Из недавнего постсоветского бреда. Заклиная депутатов Госдумы голосовать за принятие закона «О противодействии терроризму», бывший министр МВД Куликов прибегнул, на мой субъективный взгляд, к откровенной лжи. Он говорил что-то там о немедленных и неминуемых арестах в США тех лиц, которые с картами ходят и на города тамошние gazeют. Докладываю: и ходил, и глазел, и — более того! — фотографировал всё, что душе нравилось. И — представьте себе! — остался на свободе.

Я думаю, просто Куликов соскучился по тем советским временам, когда в СССР человека с картой и фотоаппаратом действительно могли посадить: шпионы мерещились всюду.

Как, впрочем, и сейчас...

«... Добро и зло — первопричины»

Были в Нью-Йорке встречи, пусть короткие, с замечательными людьми.

С людей и начну. И прежде всего — с Саша Соколова. Мы познакомились с ним в 2000 году — я тогда временно был на свободе и участвовал в работе Международного конгресса Пен-клуба. Точнее, мы познакомились не только с Сашей, но и с Аркадием Сарлыком — тоже поэтом и тоже замечательным человеком. (Забегая вперед, скажу: Аркадия убили в Москве в прошлом году. Деньги, 500 долларов, остались при нем.)

Соколов уже десять лет живет в Нью-Йорке, работает в иммиграционной конторе и... пишет стихи. На мой взгляд, прекрасные стихи. Вот только одно из них.

Лицо, лицо... Как ни хитри,
души невидимой приметы
проступят изнутри. При этом
попробуй прошлое сотри.
И чем бы ни занялся ты,
какую б ни надел личину,
добро и зло — первопричины,
и только следствие — черты.

Пару лет тому назад в московском издательстве «Эксмо-пресс» у него вышла книга «Стихи, написанные ночью». Кроме стихов в ней есть прозаическая галерея портретов, которая названа «Лица иммиграции». Если бы я был историком, изучающим русскую иммиграцию, я бы обязательно прочитал эту книгу. И не-историку она, безусловно, будет интересна: в ней не лубочно-песенный и не гэбистско-пропагандистский взгляд на бывших наших сограждан, а тихая и сильная правда.

Саша Соколов в свободное от работы время проводит литературный конкурс среди молодых российских прозаиков и поэтов. Загляните на сайт www.litkon.com — и вы увидите, чем занимается американский житель русского Брайтона. Побольше бы таких энтузиастов в самой России...

Брайтон удивил меня своим несоответствием тому Брайтону, который воспет в ресторанных песнях: он многообразней. Конечно, люди там наши. Украинцы, грузины, евреи, русские... В магазинах есть всё, даже советское хамство продавщиц, по-советски отделенных от покупателей бруствером прилавка. Но это — редко.

И есть удивительные люди, такие, как Саша Соколов или, к примеру, Татьяна Абрамова. Она так давно, лет 20, живет в США, что последняя буква ее фамилии как-то

естественно уже начала отваливаться. Татьяна работает в государственном учреждении, любит русскую литературу и по инерции, может быть, но искренне переживает за Россию и за тех немногих, кто пытается противостоять натиску тоталитаризма в ней.

Из книги Саши Соколова: «Человеком можно либо быть, либо не быть, а местоположение и положение значения не имеют».

Коллеги акул

Сначала анекдот. «Вопрос: Почему акулы не кусают адвокатов? Ответ: С коллегами надо быть вежливым».

В своей книге «Эти странные американцы» Стефани Фол пишет: «Единственная профессиональная общность, которую все в равной степени терпеть не могут и потому стремятся уколоть и ущипнуть по-всякому, — это адвокаты. Нелюбовь к адвокатам объясняется тем, что к ним приходится обращаться только в тяжелые моменты жизни...»

Не могу согласиться с автором, потому что тогда априори надо согласиться с утверждением о поголовной нелюбви, например, к врачам: к ним тоже приходится обращаться иногда не в самые лучшие времена своей жизни. Но ведь и к адвокатам, как и к врачам, можно НЕ обращаться: это всего лишь вопрос необходимости и целесообразности.

В Нью-Йорке я познакомился с адвокатами — теми самыми «акулами», которых, по утверждению статистики, в США больше семисот пятидесяти тысяч.

Адвокатская контора «Баренбойм и Тартаковский» находится на 34-й улице — в самом центре Нью-Йорка. Симпатичный офис, солидные соседи по этажу, прекрасный вид из окон 15-го этажа. Хозяйка конторы — Наталья Баренбойм — говорит: «По вечерам я особенно люблю вид на сияющий огнями город...» Я сразу отмечаю про себя, что юристу приходится работать не только по вечерам, но, видимо, и по ночам тоже: такая работа. И еще: можно только догадываться, чего стоило Наталье Баренбойм, бывшему российскому судье, сдать экзамены на получение американской лицензии юриста.

Без работы юристы не сидят — это, как я понял, результат не только и не столько количества работы, сколько ее качества. Клиент идет, прежде всего, за качеством, а оно приобретает тяжким трудом.

... Мы пили вкусный кофе в кафе на 34-й и говорили о разных юридических делах. Умная и красивая женщина из юридической конторы почему-то никак не ассоциировалась у меня с акулой капиталистического мира. Еще подумалось: стала бы «акула» тратить час своего времени на разговоры обо

всем и ни о чем при том, что, по утверждению той же Стефани Фол, «адвокаты берут плату за каждые шесть минут» своего времени?

Тот самый Топаллер

После знакомства с Топаллером ощущение такое, словно знал его всю жизнь. На самом деле, конечно, это он знает о тебе больше, чем ты сам. Потому что он — журналист от Бога. И драматург, и артист, и телеведущий... В качестве последнего он интервьюирует людей. И к каждому интервью готовится так, словно от этого будет зависеть не только его жизнь, но и жизнь приглашенного на интервью.

Меня он сразу спросил, не страшно ли мне будет говорить о нынешнем политическом положении в России, дескать, не будет ли у меня неприятностей с КГБ после возвращения. Я честно ответил, что об этом лучше спросить у КГБ. А о политическом лице нынешней власти в моей стране говорят и пишут столько всего, что трудно быть оригинальным или неповторимым. Одни заголовки газет и журналов чего стоят: «Путинизм на марше» («Вашингтон Пост»), «Неуклюжий империалист» («Уолл Стрит Джорнал»)...

Топаллера наверняка знает весь Израиль (он там долго жил и работал), многие помнят в России. Теперь будет знать вся Америка — он перебрался сюда и работает на телевидении. Его программ я не видел. Но я прочитал его книгу «Полный шалом». Таких ядовитых-откровенных текстов о русско-еврейских проблемах я еще не читал. Виктор, безусловно, мастер, к сожалению, безвременно умершего в российской журналистике жанра — фельетона. Артистическое прошлое позволяет Топаллеру настолько органично перевоплощаться в героев своих произведений, что написанному веришь безоговорочно. И даже появляется впечатление, что ты не просто читаешь текст, а смотришь на экран и видишь все происходящее. Мне кажется, что миниатюры по Топаллеру дождутся своего Райкина.

Из книги Топаллера «Полный шалом»:

«Ответственный спрашивает:

— Ты для своей статьи заголовок уже придумал?

— А хрен его знает. . .

— Дело, конечно, твое, но, по-моему, несколько длинновато. . . »

«То, что Россия начисто обделалась с построением коммунизма, неудивительно: любую страну постигла бы такая же участь. Вот то, что она полностью обделалась с построением капитализма, — гораздо более тревожный симптом».

«... Он многолик, наш шагающий сквозь века и страны дурак. Но в то же время он совершенно одинаков. Он присвоил себе эксклюзивное звание патриота и учителя. Ему это необходимо, потому что почти всегда он вор и стукач. И, как правило, — бездельник и дилетант».

С океана уже задувал холодный ветер, напоминая о том, что не только лето, но и осень уже кончились. О близкой зиме напоминали затяжные дожди и елочные развалы по всему городу. Где-то уже всюю горела праздничными огоньками Маленькая Италия, а на Манхэттене, в районе восьмидесятих, строгие швейцары у парадных подъездов то и дело помогали хозяевам доставать из авто подарки. Торжественная и радостная суета скатывалась вниз по Бродвею и упиралась в мощные стены круглой оружейной крепости Кастл Клинтон: дальше был океан и маячившая в дождливом мареве Статуя Свободы.

В огромных витринах Мэйсис оживали персонажи сказок, а находящийся рядом Пенн-стэйшн не уставал проглатывать огромные порции людей: все куда-то ехали, бежали, спешили. . .

... С тем, чтобы снова и снова возвращаться в прекрасный и неповторимый город — Нью-Йорк.

Фото автора

Дави на газ, или либретто Киотского Протокола

Варвара Борисова, Полина Печникова

Что имеем, не храним

А чаще и вовсе не замечаем. Вот, например, воздух — тоже ведь бесценное богатство. Отними его у человека — и он не проживёт больше пяти минут. Это важнейший природный ресурс, и если мы не урежем его от созданных нами же выбросов, дышать нам с вами пылью да грязью. Но человек — существо обучаемое, как-никак ко всему привыкает. Почти привык. Помните анекдот о том, как вывезенных на природу городских жителей подносят к выхлопной трубе. Уже приходится воспринимать его всерьёз.

Как мы редко вспоминаем сегодня великий закон экологии о том, что «ничто никуда не девается». А напрасно. Неужели, пока человек с разбегу не наскочит на гору мусора, он не задумается о проблеме отходов, ежедневно образующихся миллионами тонн? Какие же мы после этого «разумные» существа? Чужаки на собственной земле! Чужаки, пришедшие с мандатом на разрушение всего вокруг. Себя, в том числе.

Однако всему есть предел. Существует биологический порог, дальше которого природа не потерпит хамства и невежества детей, возомнивших о себе невесть что. Исчерпаемые ресурсы иссякнут, такие вроде бы возобновляемые, как воздух и вода, потеряют своё качество.

Одна из глобальных мировых проблем, которая стоит сейчас перед человечеством, — изменения климата, вызванные антропогенным вмешательством. Так называемые «парниковые» газы экранируют тепловое излучение земли. Всего их насчитывается двадцать четыре. Основные из них — это углекислый газ (CO₂), метан (CH₄), закись азота (N₂O) и две большие группы гидрофторуглеродов. Еще потеплению «помогает» водяной пар, но, поскольку это на практике очень сложно посчитать, он не включен в Киотский протокол по снижению выбросов, как, впрочем, и эмиссии некоторых других веществ. Источники названных газов — промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие. Главный «вредитель» — углекислота — в основном выбрасывается в атмосферу при сжигании угля, нефти и газа.

Парниковый эффект, о котором пойдёт речь, — не «заслуга» человечества, он существовал всегда. Но те выбросы, которые производим мы, хоть и ничтожно малы по срав-

нению с теми, что состоят у природы «на балансе», оказывают своё решающее воздействие. Никогда ещё климат не менялся так резко. И результаты, как соглашаются учёные, мы наблюдаем воочию. Это жара, засухи, лесные пожары, наводнения, смерчи и ураганы, недостаток питьевой воды и продовольствия, распространение заболеваний. . .

Существует мнение о том, что климат испытывает обыкновенные колебания планетарной температуры и эти изменения с человеческой деятельностью не связаны. Однако большинство учёных решительно настаивают на том, что антропогенное влияние на климат велико и его нельзя недооценивать. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), созданная в 1988 году ООН и ВМО (Всемирной метеорологической организацией) специально для анализа имеющихся научных данных по проблеме, пришла к неутешительному для человечества выводу. Планета теплеет, приложили руку к этому мы, и жить от этого, к сожалению, лучше не станет.

В 1990 году рабочая группа определила, что повышение температуры планеты уже на один-два градуса повлияет на наиболее уязвимые экосистемы. Чтобы избежать этого, нужно «остановиться» на одном градусе. А динамика не должна превысить одной десятой в десять лет. Сейчас это — шесть десятых.

Эксперты этой рабочей группы, признанной во всём мире авторитетнейшей аналитической организацией по вопросам изменения климата, подготовили уже три доклада, опубликованных соответственно в 1990, 1995 и 2001 годах. Информация, изложенная в них, считается основным руководством к действию для правительств всего мира по вопросам, связанным с климатом. Сейчас МГЭИК готовит новый отчёт. Он выйдет в 2007 году — к началу первого этапа реализации киотских обязательств.

Бесспорное искусство компромисса

Всё началось в 1957 Международном Геофизическом Году. Именно тогда стартовали научные программы, приведшие к созданию концепции глобального потепления. Именно концепции, поскольку ещё есть учёные, с ней не соглашающиеся.

Первый аналитический отчёт, созданный МГЭИК для анализа новой опасности, показал, что мировое сообщество достигло принципиального согласия друг с другом. Климат меняется под воздействием антропогенного фактора. Это подтолкнуло страны к совместному обсуждению и принятию срочных решений.

Самым серьёзным шагом стало подписание в 1992 году Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. В 1995 году начался новый виток переговоров, на котором США предложили всем странам принять на себя обязательства по сокращению эмиссий и одновременно разработали ряд механизмов, позволяющих гибко исполнять эти обязательства, в частности, международную торговлю квотами. В декабре 1997 года в Киото проходила третья Конференция стран-участниц, где и был принят Протокол.

В дополнение к Киотскому протоколу на седьмой конференции сторон Рамочной Конвенции в Марракеше были приняты «Марракешские соглашения», устанавливающие необходимый для участия в механизмах Киото набор условий. Это и разработка национального регистра выбросов, и учёт поглощения и эмиссий парниковых газов, и нормативные документы, соответствующие строгим международным требованиям.

Сама суть Протокола в следующем: как международное соглашение, он упорядочивает контроль за выбросами парниковых газов в 2008–2012 гг. по отношению к принятому за базовый 1990 году. Каждая страна-участница добровольно заявила о своей готовности сократить выбросы на определённое количество процентов. Россия просто обязалась не превышать уровень выбросов 1990 г. Кстати, по оценкам экспертов, до 2020 года превысить его нам и «не грозит».

Принятые обязательства компенсируются гибкостью механизмов Протокола. Поэтому результаты этих договорённостей не очень-то и повлияют на состояние окружающей среды или экономику. Их осуществление сразу не остановит глобального роста эмиссий. Важно то, что это принципиальное изменение курса, причем при реализации и углублении принципов Киото на последующих этапах возникнет эффективная международная система, позволяющая решать проблему климатических изменений.

Для вступления протокола в силу его должны были ратифицировать не менее 55 стран, на которые приходилось не менее 55% выбросов (наконец-то это можно писать в прошедшем времени!). Теперь, после ратификации документа Россией, он автоматически вступит в силу через три месяца после передачи ратификационных грамот в ООН, поскольку наша лепта «тянет» аж на 17,4%.

Экономика + экология = механизмы Киото

Стратегические глобальные обязательства, имеющие «растяжимый» характер, торговля квотами, механизмы финансирования, выработки политических решений и минимизации неблагоприятных последствий, способы учёта стоков, согласительные процедуры — все они образуют сложный комплекс, цель которого — добиться присоединения к Протоколу всех государств планеты, их активного участия в его реализации

[Из книги А. Грабба и др. «Киотский протокол. Анализ и интерпретация», М., 2001].

Каковы же важнейшие механизмы, с помощью которых создатели Киотского соглашения надеются привести планету к счастливому будущему? Да просто «к будущему»?

В первую очередь, это механизм торговли квотами — покупка и продажа разрешений на эмиссии (своеобразные «парниковые индульгенции»), возможные как на внутреннем рынке страны, так и на международном. Основа этой системы в том, что парниковый эффект образуется от суммарных выбросов газов, которые хорошо перемешиваются в атмосфере и переносятся на значительные расстояния. То есть, если снизить выбросы в этом конкретном месте, положительное воздействие здесь же не проявится. Стало быть, нет решительно никакой разницы, где снижать. Что и позволило разработать первый в мире трансграничный рыночный механизм регулирования достигнутых договорённостей.

Другая схема называется «механизмом чистого развития». Она так названа потому, что индустриально развитые страны спонсируют развивающиеся средствами и технологиями для проектов по устойчивому развитию. Кроме того, что такая система позволяет развитым странам-донорам рассчитывать на получение единиц сэкономленных выбросов, МЧР также способствует экономическому развитию в странах-участницах благодаря привлечению иностранных инвестиций и новых технологий.

Также индустриальные страны могут создавать совместные проекты. В этом случае механизм именуется «Совместным осуществлением» (сокращённо ПСО) достигнутых договорённостей о снижении выбросов, соответственно. Стороны договариваются и перераспределяют взятые на себя обязательства по выбросам. Те, у кого есть «свободная» квота, продают её тем, у кого не хватает «карбонки». Но так, что общая цель на их снижение остаётся.

Размер квот нашей страны, которые можно продать, оценивается от одного до пяти миллиардов долларов в год. И это, что важно, — прямое инвестирование в экономику. «К сожалению, тот факт, что Россия затянула с ратификацией, печально отразился на наших возможностях участвовать в углеродном рынке, основанном на снижении выбросов. . . Фактически, нам приходится начинать все эти переговоры даже не с нуля, а с некоторой отрицательной точки», — говорит Олег Плужников, представитель Минэкономразвития.

Невыгодной для России особенностью протокола является то, что он практически полностью ориентирован на энергетику как на главного «производителя» парниковых газов. А эмиссия и поглощение CO₂ лесами и болотами практически не учтены. Хотя даже приблизительные оценки этого потенциала впечатляют. Георгий Коровин, Центр экологии и продуктивности лесов РАН, поясняет: «Россия, как крупнейшая в мире лесная держава, заинтересована в реализации механизмов Киотского протокола для освоения углеродного потенциала своих лесов. Ведь леса удерживают две трети запаса углерода всех наземных экосистем. Что на порядок больше всех промышленных эмиссий. Углерод, связанный в почвах, также обладает большой инертностью. Его запас в лесной земле в несколько раз больше, чем в фитомассе».

Уже в Марракешских соглашениях предусмотрен учёт странами лесовосстановления и лесоразведения. Каждая страна, обладающая ресурсами лесного стока (так это называется), должна считать его сама. В нашей стране фонд первого составляет более 23 млн га, а второго аналогичен 60–90 мега-тоннам углерода в год по поглощению.

И всё же есть у этой «медали» и обратная, положительная сторона: экологическая

проблема, пожалуй, впервые обсуждается на равных с политикой и экономикой в кулуарах правительств, там, где вершатся судьбы. А ведь раньше она туда доступа не имела. Весь мир объединяется перед глобальной угрозой, и это первый столь масштабный прецедент всеобщего единодушия. Разве это само по себе не достижение? И потом, давайте только представим себе: те миллиарды, которые Россия получит за квоты, пойдут на то, чтобы установить на заводах новое энергосберегающее оборудование, на основе передовых технологий модернизировать жилищно-коммунальный комплекс, тогда исчезнут протечки, «перетопы», в городах, благодаря использованию «чистого» топлива, будет легко дышать. . . Давайте помечтаем. Уже само по себе полезно, говорят.

Рояль в кустах

Итак, возвращаясь к событиям вокруг Протокола. Россия приняла решение о ратификации. Это уже свершившийся факт, история. Но также историчен и тот факт, что наша страна тянула с этим неоправданно долго. Неужели президент настолько уж не уважает мнение международного сообщества? Или, может быть, существовали альтернативные варианты борьбы с глобальным потеплением, о которых мы не знали? Вопрос, почему вдруг это решение было столь скоропостижно принято, мы задали группе экспертов.

В материале использована литература:

А. Грабб, соавт. «Киотский протокол. Анализ и интерпретация», М., 2001;

«Киотский протокол: вопросы и ответы», издание WWF-Россия;

«Изменение климата: проблемы и решения», Мурманск, 2004.

— Как вы считаете, каковы причины, побудившие Россию ратифицировать Киотский протокол именно сейчас?

Алексей Яблоков, президент Центра экологической политики России:

— Такова политическая обстановка. Не из-за смены климата же! Российское руководство всегда относилось к экологическим проблемам отрицательно, никогда не ставило их во главу угла. А Киотский протокол оказался разменной картой в политической игре. Просто он ратифицирован в обмен на что-то. Я могу привести множество аргументов. Но, самое главное, я знаю одно: сделано это было

не из-за желания предотвратить экологическую катастрофу.

Мария Липман, член научного совета Московского Центра Карнеги:

— Мне кажется, что самым существенным здесь является то, что ратификация Киотского протокола, которой очень хотел ЕС, для России была джокером в дипломатических переговорах. Естественно, когда от страны что-то очень нужно, это дает ей козыри в дипломатической игре. Здесь в

первую очередь речь идет о желании России вступить в ВТО и о поддержке ЕС в этом. Почему именно сейчас? При том, что ВТО — это самое главное, есть и второстепенная цель — как-то подправить международное реноме России. Особенно после заявленной политической антидемократической реформы у России с ним очевидные проблемы. Она подвергла себя очень острой критике, главным образом, со стороны Европы. Я думаю, что этот шаг навстречу европейским правительствам.

[С сайта www.carnegie.ru]

Елена Ковалева, заместитель начальника управления по общественным связям компании «Норильский Никель» (по мнению некоторых наблюдателей, в недавнем прошлом эта компания активно торпедировала ратификацию Россией Протокола):

— Это были профессиональные диспуты наших экологов, ничего общего с корпоративными интересами не имеющие. Сейчас компания не готова комментировать произошедшее. Бизнес должен заниматься бизнесом, а это политика. Что признал сам президент. Наши выбросы CO₂ и других парниковых газов настолько малы, что протокол не представляет для нас интереса.

Наталья Олефиренко, координатор климатической кампании Гринпис России:

— Оценивая, могу сказать, что протокол воспринимался нашими политиками как разменная монета в торговле Россия — ЕС. Ратифицировав его, правительство и администрация президента уже получили от этого большую часть дивидендов.

Прошло уже около полутора месяцев после ратификации, но ни одно из серьёзных министерств не разрабатывает систему создания, перераспределения квот, национальный регистр квот и другие необходимые документы. Между тем, как ещё в конце сентября правительством РФ было принято решение о подготовке в трехмесячный срок проектов комплексного плана действий по реализации Киотского протокола.

Большинство чиновников находится в полном неведении, что такое Киотский протокол и как ним работать. Низок уровень профессионализма у тех, кто должен разрабатывать наше национальное законодательство.

Станислав Белобородов, аспирант кафедры политического управления философского факультета СПбГУ:

— Если вдруг узнаю, что при решении этого вопроса в президентской администрации

принималась во внимание проблема парникового эффекта, буду очень удивлен. Вроде бы, никого там влиятельного нет, кто бы об этом думал всерьез где-либо, кроме бани. Скорее всего, правду о том, что реально принималось во внимание, никто не расскажет. Интересно, что этого не стали объяснять даже в Думе, представляя законопроект. Из сопроводительной агитационной речи было скорее очевидно, что он, сущности, бесполезен для экономики и экологии России, о чем вполне открыто шутили депутаты в зале, голосуя «за».

Более-менее очевидно для внешнего наблюдателя, что политическая выгода для авторов этой инициативы существует в отношениях с Европой, для которой Киото действительно принципиален. Экономический ли там был вопрос, внешнеполитическая проблема или скидка на нарушения прав человека — можно без инсайдерской информации только гадать. По времени много чего подходит. . . Видимо, все-таки скользкое что-то было, раз не попытались выдать за внешнеполитическую победу, как обычно происходит в таких случаях. Что-то уж больно тихо себя официальная Европа ведет по отношению к нашей внутренней политике, которая как раз в сентябре-октябре озарилась серией выдающихся «демократизаторских» решений. . . .

Святослав Забелин, сопредседатель Социально-экологического союза:

— Это сложение обстоятельств чисто политических. Ведь Россия сейчас стоит на пороге вступления в ВТО, ей нужны голоса Европейского сообщества. А одно из необходимых условий — подписание подобных документов. Киотский протокол — это всего лишь элемент политического торга. Я не вижу других причин. Все это время переговоров его удерживали как козырную карту. А все высказывания Илларионова яйца выеденно не стоят, да к тому же и бесплатны. . .

Андрей Илларионов, советник президента:

— Сначала мы хотели назвать этот договор таким межгосударственным Госпланом, но потом поняли, что Госплан был гораздо более гуманным, и поэтому должны были назвать Киотский протокол межгосударственным ГУЛАГом. Хотя в ГУЛАГе все-таки каждый день давали примерно ту же самую пайку, и она не уменьшалась день ото дня, а, согласно Киотскому протоколу, пайку с каждым днем предлагается уменьшать. В конце концов пришлось назвать его межгосударственным Освенцимом.

Лев Федоров, президент союза «За химическую безопасность»:

— Почему? По глупости! Политическая химия. Этот вопрос мне вообще не интересен. К экологии он никакого отношения не имеет. Антропогенное воздействие? Я считаю, что его нет! Есть только разговоры о нем.

Кирилл Кондратьев, академик, советник РАН.
Центр экологической безопасности:

— Трудно ответить. Ведь я занимаюсь существом дела, а решение ратифицировать протокол скорее политическое. Похоже, что таким образом мы хотим стимулировать принятие России в ВТО. Такое беспрецедентное давление Западной Европы, а Россия, как и США (у них на это нет причин), не собиралась ратифицировать Киотский протокол. Я вообще считаю, что это документ бессмысленный с точки зрения предотвращения климатических изменений. Имело бы смысл сокращать выбросы CO_2 на 50–60%, но никак не на 5,5%, которые предусматривает этот документ. Ведь концентрация CO_2 в атмосфере продолжает возрастать, независимо от разговоров о Протоколе.

Владимир Сливяк, сопредседатель экологической группы «Экозащита!»:

— Россия может войти в историю как государство, благодаря которому появится глобальный инструмент уменьшения вредных выбросов в атмосферу. Для нашей страны Киотский протокол может стать тем необходимым источником инвестиций, без которого невозможно модернизировать энергетический сектор. На протяжении последних трёх лет Протокол стал предметом политического торга — позиция России сменилась с позитивной в 2000 году на резко негативную в 2001–2003 гг. В сентябре 2003 года группа «Экозащита!» первой обнародовала сенсационную новость о том, что российское правительство решило увязать ратификацию со вступлением во Всемирную торговую организацию. Сейчас эта информация признана официально.

Такой же вопрос мы направили в пресс-службу администрации президента, справедливо полагая, что глава государства может выступить здесь одним из главных экспертов. Однако наш запрос, отправленный третьего декабря, всё ещё остаётся без ответа. Поэтому нам, как и всем остальным, о настоящих причинах этого решения остаётся только гадать.

Пишут что...

Заключение госэкоэкспертизы по проекту Алтайской ГЭС может быть оспорено

Хотя заказчики и проектировщики Алтайской ГЭС с гордостью подчеркивают, что проект получил положительное заключение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ), независимые эксперты-экологи считают, что материалы оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) неполны и должны быть отправлены на доработку.

В частности, в материалах госэкоэкспертизы нет указаний на организации и исполнителей, принимавших участие в проведении исследований природной среды на этапе составления оценки воздействия проекта на окружающую среду (ОВОС), что вызывает сомнения в правомочности данных организаций на проведение исследований. Также неясно, имеют ли исполнители лицензии и необходимые методики для проведения таких исследований.

Информация о нынешнем состоянии экосистем, приведенная в ОВОС, касается лишь оценки влияния строительства Алтайской ГЭС на ихтиофауну Катуня и верхней Оби. Но остаётся неясным ряд утверждений: в том числе, заяв-

ление о практически полном отсутствии ущерба воспроизводству рыб и рыболовству.

Степень предполагаемого воздействия на животный мир практически ничем не обосновывается, хотя характеризуется как незначительная по причине отсутствия «богатых» промысловых фондов. При этом территория предполагаемого строительства даже не рассматривается в качестве экологического коридора для миграции животных и птиц.

Расчеты изменения численности животных и вероятных масштабов сокращения ареалов произрастания растений (в том числе ряда видов, занесенных в Красную книгу как редкие и исчезающие) в ОВОС по проекту Алтайской ГЭС отсутствуют. В то же время существуют специально разработанные и официально утвержденные методики для оценки этих показателей.

Также независимые эксперты выявили множество других претензий к проведению экспертизы по проекту строительства Алтайской ГЭС.

Бюллетень «Лесные новости»

Путину вернули часы

Депутат Собрания Ненецкого автономного округа (НАО) Александр Выучейский собирается вернуть наградные часы президенту Владимиру Путину. Открытое письмо депутата было опубликовано в ноябре в газете «Нарьяна Вындер».

Значительное уменьшение финансирования Ненецкого автономного округа делает его жителей ещё более беззащитными перед нефтяниками.

Выучейский был награжден часами от имени президента в 2000 году. Свое решение вернуть их хозяину депутат объясняет ненецким обычаем: если человек не сдержал слова, подарок ему надо возвратить. По мнению Александра Выучейского, кстати, единственного депутата-ненца в Собрании НАО, Путин не сдержал своего обещания относительно развития северных территорий.

В конце 2002 года наш журнал публиковал интервью с Александром Ивановичем о ситуации в Ненецком автономном округе — о том, как нефтяники открыто не исполняют законы.

Как следует из сегодняшнего открытого письма Путину, нынешняя ситуация стала ещё сложнее: налоговые отчисления в бюджет округа на 2005 год значительно сократятся. Между тем, 4% суммы налога до сих пор зачислялось в окружной бюджетный фонд поддержки и развития коренных народов. Теперь же эта сумма уйдет в бюджет Архангельской области, частью которой является Ненецкий автономный округ. А руководство Архангельской области планирует финансировать социальную сферу округа «по нормативам депрессивной дотационной области».

Открытое письмо президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

В апреле нынешнего года мы с Вами встречались на заседании Президиума Госсовета в городе Салехарде с участием губернаторов северных регионов и представителей коренных народов Севера России.

Разговор, как мне показалось, был содержательным и подробным.

Обсуждались проблемы экологии, социальной ответственности бизнеса при промышленном освоении недр, сохранения традиционного природопользования в тундре, сбалансированного развития экономик северных территорий и многое другое.

Личная встреча с Вами и состоявшаяся при этой встрече беседа убедили меня в Вашей глубокой и искренней заинтересованности в развитии Севера, в Вашем понимании, что для решения наших насущных проблем действия нужны незамедлительные.

Вы еще раз повторили, что поручили правительству предусмотреть, чтобы выпадающие налоги из северных регионов были возмещены, чтобы не пострадал традиционный уклад коренных народов, чтобы сохранилась наша уникальная культура, являющаяся частью национально-культурного богатства всей России.

А я показал на наручные часы, которые Вы подарили мне в 2000 году, и сказал, что у ненцев существует обычай — если человек, сделавший подарок, не сдержал слова — подарок следует возвратить.

Сегодня с глубочайшим сожалением должен сказать: я вынужден отправить эти часы обратно, и вот по каким причинам.

Статья 9 Конституции РФ гласит, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

С 2005 года налог на добычу природных ископаемых (НДПИ), зачисляемый в бюджет округа, сократится с 14 до 5 процентов. Ну что ж! Быть может, страна, действительно, в тяжелейшем положении, и нам всем следует затянуть пояса. К этому мы готовы отнестись с пониманием. Но что же следует далее?

В соответствии с окружным законом НАО № 334 от 12.02.2002 г., 4 процента от всего объема налога зачислялось в Целевой бюджетный фонд поддержки и развития коренных народов. Из самого названия ясно, на какие цели он расходовался.

Теперь же, на основании принятого 4 июля прошлого года Федерального закона № 93, который внес изменения в общие принципы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, почему-то бюджетом одного субъекта Федерации будет распоряжаться другая! Иными словами — все важнейшие налоги нашего округа, в том числе НДПИ, зачисляются в Архангельскую область!

Кроме нашего окружного закона о поддержке коренных народов Севера, имеются и другие, предусматривающие бюджетные дотации народному образованию, здравоохра-

нению, пенсионерам, сельскому хозяйству, программе развития оленеводства, транспорту.

Однако на переговорах об установлении новых принципов наших отношений руководство Архангельской области заявило, что исполнять законы Ненецкого автономного округа они не собираются.

Архангельская область может финансировать социальную сферу из бюджета только по нормативам депрессивной дотационной области. Таким образом, средства, выделяемые, например, на школьные завтраки в НАО, уменьшаются в пять раз, на лечение одного больного — в восемь... Сказать, что нарушается Конституция Российской Федерации, значит ничего не сказать.

Для абсолютного большинства жителей Ненецкого автономного округа это — не изменение принципов организации власти,

а введение продразверстки времен военного коммунизма, когда людям оставляли ровно столько, чтобы они не умирали от голода.

А для меня лично — это есть полный отход от всех договоренностей, достигнутых на заседании Президиума Госсовета в Салехарде, и прямое неисполнение правительством данных Вами на этом заседании поручений. И мне непонятно, почему, как население Чукотского АО, мы не можем непосредственно входить в состав Российской Федерации.

Очень сожалею, что вынужден Вам об этом сказать.

С уважением,
депутат Собрания депутатов Ненецкого автономного округа
Александр Выучейский

«Нарьяна Вындер»

Алюминиевый кот в розовом мешке

Наш журнал уже писал о проекте Сосновоборского алюминиевого завода (САЗ). В декабре 2003 года итоги проведения референдума в Сосновом Бору позволили отклонить этот проект. И только недавно появились результаты общественной экологической экспертизы проекта САЗ. Чем же грозил САЗ жителям Соснового Бора, и возможно ли осуществление такого проекта на данной территории?

Лина Зернова

Лучше поздно, чем никогда

Страсти по Сосновоборскому алюминиевому заводу (САЗ) сегодня почти улеглись, а ведь еще вчера пылали жарким пламенем. Тема настолько волновала горожан, что Сосновый Бор решился даже на проведение референдума. И в декабре прошлого года дружно сказал свое «нет» строительству гиганта цветной металлургии. Впрочем, страсти вылились за городскую черту — письма протеста писали и жители Кингисеппского района.

Народное волеизъявление не осталось незамеченным. В сентябре 2003-го, накануне выборов, губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков публично отрекся от получившего дурную репутацию проекта. Хотя предыдущие годы члены правительства Ленинградской области говорили о будущем заводе только в положительных тонах. А проектную документацию называли чуть ли не эталоном, на который теперь будут равняться потенциальные инвесторы.

Вполне возможно, глава региона пошел навстречу электорату еще и потому, что

заказчик — американо-российский консорциум — не продлил подписанный в 2001 году протокол о намерениях. Но факт остается фактом.

И вот в конце 2004 года, когда история с заводом начала порастать быльем, появились результаты общественной экологической экспертизы проекта САЗ. Ее организовала общественная благотворительная экологическая организация «Зеленый мир». Ей удалось привлечь на это дело средства Гагаринского фонда — сторонней структуры. Так что наконец-то мы с вами получили независимую оценку того, как воздействовал бы на окружающую среду завод, строительство которого лоббировалось как заказчиком, так и областными чиновниками.

Не поздно ли? Нужно ли нам сегодня это заключение? Ведь, учитывая все произошедшее, САЗ вероятнее всего строить не будут.

— Экспертиза необходима, — считает председатель «Зеленого мира» Олег Боров. — Прежде всего, она дает возможность оценить, какой завод предлагался населению. Дело в том, что в проектной документации имеет-

ся раздел ОВОС — «Оценка воздействия на окружающую среду». Из нее каждый желающий может узнать, что будут выбрасывать трубы предприятия и как выбросы повлияют на живую природу. Но это взгляд разработчиков — заинтересованной стороны. Мы же получили точку зрения абсолютно независимых экспертов, работавших без какого либо давления. Разве не интересно сравнить оба взгляда?

Безусловно, интересно. Тем более, что вновь появились слухи о строительстве алюминиевого завода в Кингисеппском районе. На сей раз инвестором намеревается выступить президент «СУАЛ-Холдинга» Виктор Вексельберг, подписавший 17 июля сего года с губернатором Ленинградской области соглашение о социальном партнерстве. В его рамках, как сообщили некоторые авторитетные СМИ, и предполагается сооружение завода первичной переплавки алюминия.

Итак, в путь? Только прежде, чем приступим к рассмотрению результатов экспертизы, назовем хотя бы часть членов экспертной комиссии. Это доктор медицинских наук, действительный член МАНЭБ Игорь Меркушев, доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией моделирования и прогноза загрязнения атмосферы Главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова Евгений Генихович, доктор биологических наук, член-корреспондент Российской академии наук Алексей Яблоков и другие. Люди, как видим, авторитетные.

По заказникам — плавиковой кислотой

Как известно, САЗ планировались разместить в хорошо сохранившемся природном уголке. Старовозрастные сосняки и ельники переходят здесь в смешанные сосново-дубовые и елово-дубовые леса. Кургальский полуостров и побережье в районе Усть-Луги — одна из самых северных территорий России, где в естественном состоянии растет дуб. Эти земли насчитывают десятки и даже сотни уникальных геологических, гидрологических, почвенных ландшафтов, нуждающихся в охране. Не случайно правительственными постановлениями они объявлены государственными заказниками.

В природном заказнике «Котельский» леса полны редких и особо охраняемых видов животных, среди которых орлан-белохвост, скопа, осоед, косуля, норка, бурый медведь. Не менее богат животный и растительный мир «Кургальского полуострова» — водно-болотного угодья международного значения. Через него проходит Беломоро-Балтийский

миграционный путь, поэтому здесь массово гнездятся птицы. Из 247 видов позвоночных животных более полутора десятков занесены в Красные книги разного ранга. А что касается растительного мира, то 102 вида растений из 754, произрастающих в заказнике, относятся к редким, исчезающим видам, занесенным в Красные книги России и Балтийского региона.

При этом «Котельский» располагался бы всего в пяти километрах от САЗа. Кургальский — чуть дальше.

«Учитывая влажный морской климат, предполагаемые выбросы соединений фтора и диоксида серы образовывали бы в атмосфере плавиковую (HF) и сернистую (H₂SO₃) кислоты, — пишет в своем заключении Алексей Яблоков. — Плавиковая кислота относится к категории сильных кислот, и даже низкие ее концентрации способны распространяться на значительные расстояния и оказывать воздействие на живые организмы. Соли плавиковой кислоты действуют на ферменты, нарушая обменные процессы в живых организмах, особенно углеводный обмен. Слабые растворы этой кислоты в атмосферных выпадениях разрушают хлорофилл, подавляя фотосинтез. Наиболее чувствительны к этому воздействию хвойные породы деревьев, являющиеся основными в экосистемах района».

«Анализ материалов ОВОС, — продолжает далее Яблоков, — показывает, что даже планируемые выбросы в атмосферу токсических веществ САЗа окажут негативное влияние как на два заказника, так и на состояние реки Черная (150 м от САЗ), реки Хаболовка (4 км от САЗ) и водосборные бассейны рек Систа и Луга. Загрязнение кислотными выпадениями этих нерестовых рек высшей категории нанесет урон воспроизводству балтийского лосося и других проходных видов рыб».

Как выясняется, на «краснокнижные виды» — форель, лосось, миногу — САЗ воздействовал бы не только кислотными дождями, но и уничтожил бы некоторых места их обитания и размножения. «В нарушение законов РФ „Об охране окружающей природной среды“ и „О животном мире“, — пишет кандидат биологических наук, доцент кафедры ихтиологии и гидробиологии СПбГУ Сергей Анацкий, — планируется засыпка нерестовых малых речек и ручьев. Однако какие-либо меры по сохранению данных видов ихтиофауны в проекте отсутствуют».

«Планируемое масштабное промышленное производство между двумя особо охраняемыми природными территориями, — заключает Алексей Яблоков, — приведет к снижению видового разнообразия как в заказнике „Котельский“, так и в водно-болот-

ном угодье международного значения „Полуостров Кургальский“. И будет способствовать утрате всех водно-болотных угодий международного значения на берегах Балтийской России».

С чистого листа

«Рассеянность» — основное качество, которое демонстрировали разработчики «образцового» проекта. К примеру, при расчетах воздействия выбросов завода на окружающую среду они «забыли» учесть уже существующее — фоновое — загрязнение Кингисеппского района.

Представьте себе, вы решили войти в незнакомую темную комнату. Зажигаете себе спичку и делаете первый шаг... Все бы хорошо, но в помещении был природный газ, то есть такая фоновая среда, в которую с открытым огнем ну никак нельзя. Короче, результат представить несложно. То же самое с фоновыми значениями веществ, которые уже содержатся в водоемах, почвах и атмосфере.

«При разработке оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) проекта учет фоновых концентраций не проводился, — констатирует Евгений Генихович. — Это означает, что расчетные концентрации ряда примесей, а также расчетные размеры санитарно-защитной зоны, приведенные в ОВОС, являются заниженными».

Как известно, всякое алюминиевое производство выбрасывает соединения фтора. Так планировалось, что сумма диоксида серы и газообразных фторидов в выбросах САЗа будет достигать 0,8 ПДК, фтористого водорода и фторсоли — 0,76 ПДК, а чрезвычайно ядовитого бенз(а)пирена — 0,9 ПДК. Между тем Кингисеппский район, благодаря местному «Фосфориту», и без того напитан фтористыми соединениями.

«Не исключено, что авторы ОВОС сознательно уклонились от учета фонового загрязнения, — считает Алексей Яблоков. — Только таким образом можно было уйти от очевидного вывода, что планируемые уровни выбросов по целому ряду опасных загрязнителей с учетом фона превысят опасную отметку».

Получается, разработчики, сделав незаметную для несведущих людей манипуляцию, изменили облик предприятия в лучшую сторону. Решили, что называется, начать с чистого листа.

То же самое с возможными аварийными выбросами. Разработчики опять-таки «забыли» учесть ущерб от залповых выбросов в атмосферу в период проведения пусконаладочных работ. А именно этот этап считается

самым рискованным — в окрестностях отечественных алюминиевых заводов именно при пусконаладке гибли целые лесные массивы. «Запаматовали» предусмотреть обеспечение безопасности населения при авариях. То есть, если бы на САЗе что-то «накрылось» и в небо пошли ядовитые облака, о том, что делать и как спасти народ, руководство бы не знало — в проекте об этом ни слова. И подобных примеров множество.

И при всем при этом инвесторы решили не обременять себя системой атмосферного мониторинга. Во всяком случае, эксперты не смогли обнаружить ни описания постов контроля выбросов, ни их оснащения, ни описания сил, которыми бы проводился отбор и анализ проб. По-видимому, в глазах хозяев САЗ был белым и пушистым.

Не удивительно ли, что общественная экспертиза усомнилась в состоятельности «образцового проекта». «Обоснования инвестиций и ОВОС Сосновоборского алюминиевого завода не соответствуют требованиям, предъявляемым к проектной документации. Эти материалы не могут служить основой для положительного решения вопроса о допустимости строительства САЗа».

Зона риска

Есть такой анекдот. Гаишник останавливает автомобиль из-за неработающих подфарников. Выясняется, что водитель пьян, к тому же везет партию тротила. Похожее впечатление возникает с ознакомлением медицинской частью проекта, а если точнее — «Оценкой влияния на здоровье населения Кингисеппского района».

В ходе общественной экспертизы выяснилось, что Кингисеппский район является одним из самых загрязненных в Ленинградской области. Сказались и более чем полувековой стаж работы местного «Фосфорита», и чернобыльский дождь, и близость к границе, — к примеру, более 40% сернистых соединений приносится на границу Ленинградской области из стран Северной Европы.

Прежде всего, претензии к качеству питьевой воды. Так, жители Котельского района потребляют воду, содержание бария в которой в 4 раза превышает норму. Кингисеппцы пьют воду с таким же превышением, но уже по алюминию. Зашкаливает по содержанию «крылатого металла» питьевая вода и в Усть-Луге. Но самое критическое положение все-таки в Котельском — влага в скважине поселка в буквальном смысле светится — уровень по общей альфа-радиоактивности превышен в пять раз!

«Такое загрязнение способно привести к развитию лучевой болезни у населения», —

заклучает Игорь Меркушев. Впрочем, альфа-активность зарегистрирована и в Усть-Луге.

Эти данные — не самодеятельность экспертов. Комиссия пользовалась информацией, полученной в Центре Госсанэпиднадзора Кингисеппского района. И, скажем по секрету, поначалу усомнилась в ней. В самом деле, неужели такую воду разрешают пить населению?

Удивительно ли, что состояние здоровья жителей района из ряда вон? Как свидетельствует официальная статистика, ежегодный рост злокачественных новообразований в районе составляет здесь 2%. С 1995 по 2000 год этот показатель среди взрослого населения вырос на 12%. За последние годы уровень профессиональной заболеваемости повысился на 38%. А возрастная структура населения находится в устойчивом состоянии «демографической старости».

Кингисеппский район — рекордсмен области по уровню заболеваемости во всех возрастных группах. Здесь «высоки показатели заболеваемости эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета, системы кровообращения, органов дыхания, органов пищеварения, мочеполовой системы. Причем доказано, что она имеет экологическую обусловленность». И это безо всяких САЗов!

«Следует подчеркнуть, что представленные на экспертизу материалы не содержат прогнозной оценки изменения состояния здоровья населения Кингисеппского района при реализации инвестиционного проекта строительства завода», — пишет Игорь Меркушев.

Опять «рассеянность»? Если и так, то за ней явно угадывается нежелание признать факт ненормального положения дел с экологией и, как следствие, здоровьем десятков тысяч людей. Вероятно, по той же причине «разработчиками ОВОС не проведена оценка риска здоровью по состоянию атмосферного воздуха и качеству питьевой воды как на настоящий период, так и период эксплуатации завода». Хотя этого требуют соответствующие нормативные документы.

Вернемся к анекдоту. Гаишник, обнаруживший в автомобиле тротил, наверняка вызвал подмогу. Наша жизнь анекдотичнее. Население продолжает потреблять альфа-частицы, глотать барий и алюминий. А чиновники вместо того, чтобы объявить район зоной экологического бедствия и спасти народ, мечтают о новых алюминиевых заводах. «Рассеянность» проектировщиков их вполне устраивает.

Кот в мешке

Какие выводы можно сделать?

«В материалах ОВОС не представлены убедительные свидетельства благополучной его деятельности», — пишут эксперты. В переводе на обиходный язык, проект, который так усердно нам предлагали, опасен для природы и человека. Другими словами, населению пытались всучить алюминиевого кота в розовом мешке. Под мешком в данном случае подразумевается ОВОС — экологическая часть проекта, написанная в «рассеянно»-мечтательных тонах. И только благодаря проведению общественной экспертизы мы во многом сумели разобраться.

Теперь известно, чем опасен алюминиевый завод, чего стоят обещания инвестора сделать его белым и пушистым, какова цена слову разработчиков. К счастью, проект САЗа удалось отклонить, и это реальная победа общественности.

Вместе с тем мы узнали о беде, которая бесшумно разворачивается у наших соседей в Кингисеппском районе. А вот что делается в Сосновом Бору, узнать так и не смогли. «Данные по загрязнению воздушной среды и источников водоснабжения Соснового Бора не были представлены Санитарными органами города Сосновый Бор», — пишет Игорь Меркушев. — А предоставленные данные по состоянию здоровья . . . носят отрывочный характер, не позволяющий сделать даже ориентировочную оценку».

Поди и разберись теперь, почему. . .

От атомного ядра до ядерного нацеливания и ядерного распространения

[окончание]

Алла Ярошинская

Что же происходило в это время в СССР, который вел самоотверженную кровопролитную войну с фашизмом, потеряв в ней за четыре года 27 миллионов своих граждан? Как я уже упоминала, в России по сути до 30-х годов не существовало ядерной школы, были отдельные попытки отдельных физиков заняться проблемами ядра. Кроме того, во второй половине 30-х годов начались политические репрессии. Были арестованы и посланы в лагеря видные физики-теоретики Ю. А. Крутков, П. И. Лукирский, по обвинению в шпионаже в пользу Германии был арестован известный физик Л. Д. Ландау и другие. Кроме того, большевики пытались идеологизировать науку. Например, генетика была объявлена лженаукой. Нечто подобное происходило и с ядерной физикой. Работа по теории деления урана не была запрещена, но ею, по свидетельству известного ядерщика Я. Б. Зельдовича, ученые занимались только по вечерам.

Все это тормозило развитие научной мысли в ядерной сфере. Но с 1933 года в СССР начали регулярно проводиться Всесоюзные конференции по физике атомного ядра. Шли интенсивные наработки в этой сфере. Важно также отметить, что в 1939 году (уже после Гана и его коллег) Ю. Б. Харитон и Я. Б. Зельдович опубликовали две статьи о цепном распаде урана под воздействием медленных нейтронов. (Полагаю, что помогли им в этом также и наработки, привезенные из лабораторий Резерфорда, где ранее Харитон проходил стажировку.)

В июле 1940 г. в СССР впервые вопрос о развертывании работ по ядерной тематике был вынесен на обсуждение АН СССР, была сформирована комиссия по урановой проблеме. Принимается также решение о начале урановой геологоразведки в Средней Азии. Но все это — подчеркиваю — на уровне Академии наук.

Но с началом войны с Гитлером — с 22 июня 1941 г. — все ядерные исследования были прекращены, все усилия ученых были направлены на развитие обычных вооружений, на потребности фронта.

В 1939 году глава самого страшного в СССР ведомства — НКВД (будущее КГБ) — Л. Берия отозвал из-за границы часть квалифицированных разведчиков и резидентов,

которые были затем расстреляны или посажены в лагеря и тюрьмы. Но, оказавшись на пороге войны с Гитлером, НКВД в спешном порядке подготовило и отправило, в том числе и в Лондон, новых разведчиков. Одним из выдающихся «атомных» советских шпионов был Владимир Барковский.

Уже в сентябре 1941 г. резидент советской разведки в Лондоне передал в Москву зашифрованное сообщение о том, что в Великобритании создан спецкомитет для разработки и создания атомной бомбы. Второе сообщение из Лондона описывало завод по разделению изотопов урана и расчеты критической массы урана-235. В конце концов и полный доклад британских военных оказался в Москве.

В Англии на советскую разведку с 1941 г. работал известный немецкий физик Клаус Фукс, который в 1933 г. эмигрировал в Англию, затем работал два года в США в Лос-Аламосе по приглашению Оппенгеймера. Известно, что в 1949 г. его «вычислила» английская спецслужба, он был осужден на 14 лет за шпионаж, но вышел на свободу, отсидев девять. По своим убеждениям он был коммунистом. Так же, как и Джон Кэрнкросс, сотрудник военного ведомства США, Бруно Понтекорво, эмигрант из Италии, сотрудник знаменитого Энрике Ферми, которые сотрудничали с советскими спецслужбами. Зачастую они передавали данные советской разведке по собственной инициативе. Как утверждает Барковский, все его агенты работали не за деньги, а за идею.

Известно, что вслед за арестом Фукса по инициативе сенатора Маккарти в США последовали гонения на инакомыслящих. Их жертвой пал также известный физик Оппенгеймер, который был отстранен от ядерных исследований из-за своих коммунистических убеждений.

В 1942 г. советский физик-ядерщик Г. Н. Флеров, будучи на фронте, написал письмо Сталину о необходимости разработки ядерной бомбы, популярно объяснив, в чем ее суть и сила. Флеров накануне войны независимо от западных ученых открыл феномен спонтанного деления ядра урана-235. И он знал, о чем пишет. С большим опозданием, но письмо все же дошло до Сталина вместе с докладом Берии о разработках бомбы в Англии и США.

Советский разведчик Барковский замечает, что вина за то, что СССР опоздал с созданием ядерной бомбы, лежит на шее НКВД Л. Берии. Если бы он раньше более серьезно отнесся к донесениям советских агентов, проинформировал об этом Сталина, СССР, несмотря на кровопролитную войну, мог бы опередить США, создать бомбу раньше. Вопрос для меня заключается в том, а что было бы в этом случае? Бомбил бы Сталин Гитлера и Японию? А, может, и США? Какая страна стала бы первой ядерной целью кровавого диктатора Сталина? То, что Сталин применил бы ядерную бомбу против Гитлера, чтобы быстрее завершить войну, у меня нет никаких сомнений.

Только 11 февраля 1943 г. Сталин наконец подписал документ о создании советской ядерной бомбы. Была создана так называемая секретная «Лаборатория № 2», которую возглавил молодой физик-ядерщик И. В. Курчатов. Ему первому были показаны все секретные документы советской разведки. В документах, которые он изучал в Кремле и НКВД, он нашел две абсолютно неизвестных для советской науки вещи — то, что реактор может работать не только на тяжелой воде, но и с графитом. А также то, что в США открыт плутоний, который может быть использован для создания бомбы, которая требует значительно меньшей критической массы, нежели урановая.

Материалов разведки было так много, что если бы Курчатов был сверхчеловеком, он не смог бы их все оценить как эксперт. Поэтому, несмотря на сопротивление Берии, к работе по изучению добытой научной информации подключились еще несколько физиков — среди них Иоффе и Харитон. Они не имели права выдавать кому бы то ни было секреты разведки, а поэтому в коллективе им приходилось «присваивать» научные данные, полученные в разведуправлении НКВД, делая таким образом «открытия». И это создавало им ореол гениев.

В конце 1944 г. был получен чистый слиток урана массой в один килограмм. В 1945 г. куратором атомного проекта вместо В. М. Молотова был назначен глава НКВД Л. Берия. На урановых рудниках, в полной секретности, использовался труд миллионов советских заключенных, которые и сами не знали, что они делают.

Руководство СССР спешило с созданием своей атомной бомбы, особенно после первого испытания в США. Речь уже шла не столько о возможном создании немецкой атомной бомбы, сколько о ядерных амбициях США. В Москве не сомневались, что США захотят уничтожить Советский Союз с помощью нового оружия. После Хиросимы и Нагасаки это стало еще очевиднее. И Сталин

поставил перед учеными страны жесткую задачу — создать атомную бомбу к 1948 г.

С лета 1945 г. военно-политическое руководство США начало разрабатывать план ядерного нападения на СССР, определять цели. Первый проект (доклад № 329) назывался «Стратегическая уязвимость России для ограниченной воздушной атаки» и был датирован ноябрем 1945 г. В 1948–1949 гг. был подготовлен детальный план бомбардировки СССР. Предполагалось снести с лица земли 70 городов и промышленных центров, около двух тысяч объектов. Было подсчитано, что за месяц 2,7 миллиона людей будут убиты и еще 4 миллиона ранены.

Опасаясь ядерной атаки со стороны США, советское руководство начало блефовать. В 1947 г. министр иностранных дел Молотов заявил, что «в СССР раскрыт секрет ядерной бомбы» и что СССР обладает ядерной бомбой. Хотя до ее первого испытания было еще два года. Таким образом, Москва пыталась защититься от планов американского ядерного нападения, полагая, что наличие у нее ядерной бомбы остановит планы Америки. Ради создания видимости ядерных испытаний в СССР в разных его углах проводились оглушительные взрывы с применением обычной взрывчатки.

Первое испытание советской ядерной бомбы состоялось на Семипалатинском полигоне в Казахстане 29 августа 1949 г. СССР не объявлял официально об испытании бомбы, потому что Сталин боялся, что США могут нанести превентивный удар по советским атомным объектам. Затем последовал арест Фукса и заявление Трумэна о создании водородной бомбы.

Так закончился первый этап ядерной эры и начался второй — гонка ядерных вооружений, взаимного нацеливания и распространения ядерного оружия.

Человечеству понадобилось 25 лет, чтобы прийти к Договору о нераспространении ядерного оружия, попытаться загнать ядерного джина обратно в бутылку. Но и спустя почти 35 лет после его подписания ядерный монстр не желает залезать обратно. А в последние годы мы являемся свидетелями как раз обратного: мир пришел к тому, с чего и начиналось ядерная эра, — с реальной угрозы ядерной войны.

Даже после того, как в прошлом году были закончены сокращения ядерного оружия США и России согласно Договору СНВ-1, его все еще сегодня больше, чем до подписания ДНЯО. Точных цифр для публики не открывала ни одна страна, но по оценкам западных экспертов, опубликованным в журнале «Ядерное распространение», на 2002 год Россия имела 5 858 единиц стратегических боезарядов, США — 7 013. Соответственно, год

назад Россия имела 4 000 тактических боезарядов, США — 1 620. Боезаряды, которые находились на объектах хранения в России, составляли 9421 единицу, в США — около 5 000. Но существует еще и ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая.

Кроме того, общие запасы плутония оцениваются экспертами для России в 150 тонн, для США — 99,5 тонн. Этого хватило бы для создания 40 000 боезарядов. Поражают воображение также и запасы высокообогащенного урана. В России их более 1500 тонн, в США — 944 тонны, что является эквивалентом более 100 000 боевых зарядов.

Хочу также напомнить, что самое большое количество ядерных бомб, которыми когда-либо владели США и Россия, составляло, соответственно, 32 000 и 40 000. Это было на пике холодной войны между СССР и США. Известный факт, что еще в середине 50-х годов американский стратегический план ядерной войны предполагал использовать против России всего 750 ядерных бомб из имеющихся десятков тысяч. Как следует из документов об американских планах войны с СССР, относящихся к 1954–55 годам, этого было бы достаточно, чтобы превратить Россию «в дымящиеся радиоактивные руины за два часа».

Это что касается цифр.

Теперь поговорим о странах. Известно, что Индия и Пакистан объявили себя ядерными державами (причем, они не подписывали ДНЯО) и балансируют на грани локального ядерного конфликта. Ядерный потенциал Израиля давно перестал быть секретом. Еще 36 государств имеют ядерные реакторы на атомных станциях и в исследовательских организациях, а потому в соответствии с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний считаются обладающими техническим потенциалом для создания ядерного оружия. По данным российской разведки, опубликованным в 1995 году («Ядерная энциклопедия», издательство Фонда Ярошинской, 1996 г.), накануне конференции ООН по продлению ДНЯО 20 стран уже тогда были на пути создания собственного ядерного оружия.

Конференция по продлению ДНЯО в 1995 году, на которой я работала в составе российской правительственной делегации как Советник президента Ельцина, ясно показала, что в мире существует ядерный апартеид. Похоже, определилось два пути его преодоления — конструктивный — добиться выполнения шестой статьи ДНЯО, то есть двигаться в направлении ядерного всеобщего разоружения — и деструктивный: опрокинуть ДНЯО, и всем странам вооружиться ядерными боеголовками.

Похоже, что сегодня быстрыми темпами

развивается второй сценарий, который рано или поздно может привести к ядерному конфликту. И в этом плане интересны высказывания одного из самых высокопоставленных международных чиновников. 26 января 2004 года генеральный директор Международного агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохаммед Эль-Барадей заявил, что «опасность ядерной войны еще никогда не была столь велика, как сейчас». И далее: «Договор о нераспространении ядерного оружия в том виде, в каком он существует, не препятствует тому, чтобы государство занималось производством обогащенного урана или даже закупало у кого-либо ядерные материалы, которые могут быть использованы в военных целях. Если кто-либо из этих 35–40 стран, которые в данный момент придерживаются Договора о нераспространении ядерного оружия, решит из него выйти, то они смогут создать ядерное оружие за считанные месяцы». И это чистая правда. Я об этом же писала в своих статьях десять лет назад. И тогда, и сегодня самым актуальным для нераспространения ядерного оружия является вопрос о нелегальных (или секретных, на основе тайных двусторонних договоров) продажах ядерных технологий.

Вот обзор самых крупных утечек подобного рода за годы существования ДНЯО.

В 1969 году (почти сразу после заключения ДНЯО) грузовое судно ФРГ вышло в море из Антверпена с 200 тоннами урана. В его документах было записано, что уран предназначен для итальянской фирмы в производстве катализаторов для химической промышленности. Но до порта назначения — Генуи — судно с ураном так и не дошло. Много месяцев спустя оно было обнаружено в турецком порту, но уже с другим грузом. Международные атомные службы так и не смогли ничего узнать о судьбе урана. И только годы спустя один из сотрудников ЦРУ допустил то ли утечку информации, то ли просто проговорился. 561 бочка с грузом урана была продана Израилю. Этого было вполне достаточно для производства оружейного плутония, а затем — 33 атомных бомб небольшой мощности.

В середине 1970-х годов в США странным образом исчезли 4 тонны обогащенного урана и плутония. Об этом в 1978 году написала вся международная печать.

В том же 1978 г. британское управление по атомной энергии провело инвентаризацию, которая показала, что в 1971–1977 годах с атомных электростанций Великобритании исчезло 100 килограммов плутония.

Нелишне вспомнить, что Китай испытал атомную бомбу в 1964 году, а термоядерную — в 1968-м. Индия провела ядерные испытания в 1974 году. О ядерной бомбе Паки-

стана стало известно 1984 году, еще через 4 года он провел ее испытания.

Швеция обладала всеми ресурсами для создания атомной бомбы за несколько лет до 1957 года, но в 1968-м подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В военном арсенале Южно-Африканской Республики еще в 1989 году было шесть ядерных зарядов, но в 1991 году ЮАР также присоединилась к ДНЯО.

Большинство этих стран не могли бы самостоятельно разработать ядерное оружие и произвести достаточное количество урана и плутония так быстро, как они это сделали. Выводы однозначны: кто-то продал им все необходимое — от технической документации до расщепляющихся материалов.

Правда о черном ядерном рынке намного страшнее, чем нас пугают в газетах и по телевидению. Там пишут, что нам угрожают ядерные террористы. Я бы сказала — и они тоже. Потому что нам, прежде всего, угрожает система засекреченных двусторонних государственных договоров в сфере ядерных технологий. Лично у меня в этом нет сомнений. Вот факты.

В 1945–1946 годах США передали информацию о бомбе Швеции. В 1970-х США передавали ядерные материалы и технологии Израилю. В 1974 году США, Франция и Израиль поделились своими атомными секретами с ЮАР. В 2003 году Россия начала строить в Иране атомную электростанцию, пуск которой назначен на 2005 год.

В 1956–1960 годах в рамках советско-китайской программы передачи ракетно-ядерных технологий и обучения китайцев в вузах СССР атомные секреты оказались в КНР. Китай продал их Индии, Пакистану и Северной Корее.

Цепная реакция распространения ядерных секретов продолжалась — Пакистан поделился ядерными знаниями с Ираном и Ливией. (Ливия только недавно призналась в своих атомных заблуждениях и передала техническую документацию на ядерную бомбу в МАГАТЭ.)

В прошлом году под давлением доказательств, представленных тем же МАГАТЭ, Иран стыдливо признался, что получил ядерные технологии, в частности, центрифугу для обогащения урана от Пакистана.

Сегодня Пакистан планирует продать бомбу Саудовской Аравии. В октябре 2003-го газета New York Post, ссылаясь на генерал-майора Аарона Зеви, представителя разведки Армии обороны Израиля, сообщила, что Саудовская Аравия ведет переговоры с Пакистаном о покупке ядерных боеголовок.

По информации из некоторых источни-

ков, на пути к созданию ядерной бомбы, вероятно, находятся Аргентина, Бразилия и Сирия.

И, конечно, в этой ситуации не исключено, а скорее — вероятно, что ядерные террористы могут легко воспользоваться нарастающим хаосом в сфере подпольной торговли ядерными материалами и накрыть если не весь мир, то, по крайней мере, регион ядерным грибом.

На сегодня технологическими возможностями производства малогабаритных ядерных боеприпасов располагают, кроме США и России, Китай и Израиль. По данным Стокгольмского международного института проблем мира, Китай обладает ядерными фугасами, а Израиль — подрывными ядерными устройствами. Но информации о весе и мощности ядерных боеприпасов нет.

В годы после распада СССР режим нераспространения ядерного оружия характеризовался глубоким застоём. Ситуация в России (и в мире) несколько улучшилась с приходом к власти в России Владимира Путина. Под его нажимом российская Дума немедленно ратифицировала Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). И это несколько оздоровило международный ядерный климат. Президенты Джордж Буш-младший и Владимир Путин подписали Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), согласно которому ядерные арсеналы двух государств за десять лет должны быть сокращены до 2 200 боеголовок для каждой из сторон.

Но в это же время власти США предприняли ряд шагов, которые практически нивелируют усилия международного сообщества остановить ядерное расползание и новую гонку вооружений — попытки неядерных государств получить ядерные материалы и ядерный статус. Я имею в виду отказ США от Договора по противоракетной обороне 1972 года, провозглашение новой ядерной доктрины НАТО, допускающей использование ядерного оружия в локальных конфликтах, реанимация плана так называемых звездных войн — строительство национальной и локальной ПРО США с использованием космоса.

Утечки из «Обзора ядерной программы США» в 2002 году также не прибавляют оптимизма — Россия и другие страны оказались под ядерным прицелом США.

Политические круги России были потрясены новостью, которая содержится в «Обзоре новой ядерной стратегии США», потому что еще 14 января 1994 г. президенты Ельцин и Клинтон подписали Московскую декларацию о взаимном ненацеливании. Вот

почему «Обзор...» оказался разорвавшейся бомбой для России.

Администрация Буша утверждает, что «Обзор...» направлен против так называемых государств-изгоев, однако геополитически он также обеспечивает США возможность в будущем контролировать территорию России. Размещая на территориях Грузии, Киргизии, Казахстана и Афганистана боинги-747, оснащенные лазерной техникой, США смогут контролировать не только территории Ирана, Пакистана и части Индии, но и некоторые районы Китая и России.

Неужели лидеры США и НАТО полагают, что эти страны согласятся на подобную ситуацию вблизи своих границ? Очевидно, что такое развитие событий даст им серьезный повод для того, чтобы предпринять меры по обеспечению собственной безопасности. Очень вероятно, что они воспользуются им для разработки и производства новых видов оружия, возможно, включая ядерное.

И кто всерьез поверит, что Китай безропотно согласится с планами США «прикрыть» Тайвань и Японию ядерным «зонтом»?

Вслед за публикацией в прессе выдержек из «Обзора новой ядерной стратегии США» в марте 2002, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Иванов заявил, что Россия не намерена уничтожать по крайней мере некоторые части демонтированных боеголовок. Известны заявления Путина о радикальной модернизации российских ядерных сил. И эта модернизация уже началась. Позиция США в ядерных вопросах, а также напряженная международная обстановка — холодный мир — заставили российское руководство вслед за США объявить о возможности использования первыми ядерного удара, если будет угроза национальной безопасности страны. В недавнем докладе министра обороны России Сергея Иванова «Актуальные вопросы развития вооруженных сил России» сказано, что Россия придаст ядерному оружию статус боевого и не исключает нанесения превентивного удара.

Полеты самолетов НАТО над бывшими советскими прибалтийскими республиками дает новый импульс развития ВВС России. В марте 2004 министр обороны Сергей Иванов объявил о том, что Россия создает новую систему военно-космической обороны. Работа над радикальной модернизацией ПРО и наземным комплексом управления космическими аппаратами уже началась.

Писатель-фантаст Станислав Лем еще в 1983 году писал: «Вскоре после атомного уничтожения Хиросимы и Нагасаки американские ученые основали ежемесячник „Бюллетень ученых-атомщиков“ и на его обложке поместили изображение часов, стрелки которых показывали без десяти двенадцать. Шесть лет спустя после первых успешных испытаний водородной бомбы они перевели стрелку на пять минут вперед, а когда и Советский Союз стал обладателем термоядерного оружия, минутная стрелка приблизилась к двенадцати еще на три минуты. Ее следующее передвижение должно было означать гибель цивилизации в соответствии с провозглашенной „Бюллетенем“ доктриной: „Один мир или никакого мира“. Предполагалось, что, только объединившись, мир уцелеет, в противном случае — неизбежно погибнет. Ни один из ученых, прозванных „отцами бомбы“, не предполагал, что, несмотря на нарастание ядерных арсеналов по обе стороны океана, на размещение все больших зарядов плутония и трития во все более точных баллистических ракетах, мир, хотя и нарушаемый „обычными“ региональными конфликтами, просуществует до конца столетия».

Интересно проследить далее ход стрелки на этих часах. В 1963 году эта стрелка на обложке журнала указывала без 25 минут полночь. После окончания Холодной войны в 1996 году — полдвенадцатого. В 2000-м году стрелка пошла вспять окончательно и показывала 23:00. То есть еще до 2000 года ядерщики считали, что ситуация с угрозой ядерной войны улучшается, несмотря на явную стагнацию, а затем и ее стремительное ухудшение. Однако в 2001-м все же здравый смысл победил, и они остановили стрелку своих ядерных часов на семнадцати минутах до ядерной полуночи. Видимо, ядерщики большие оптимисты, чем простые граждане.

Мне кажется, что после того, как в 2002 году Индия и Пакистан заявили о возможности обмена атомными ударами, США заявили о вероятности использования этого оружия в локальной войне, а вслед за ними и Россия объявила о возможности превентивного ядерного удара, стрелка ядерных часов должна остановиться за несколько минут до ядерного армагеддона.

А человечество должно наконец серьезно задуматься, как повернуть эту стрелку вспять — подальше от края ядерной пропасти. Решения принимать надо быстро, а то вполне возможно не успеть.

У Волги-матушки проблемы

Светлана Геллертова

В № 15, (июнь-июль 2004) говорилось о бедственном состоянии великой реки. Бездумная и нещадная эксплуатация ее привела к самым печальным последствиям. Ежегодно Волга принимает около двадцати кубических километров сточных вод. В ее воде обнаружено более миллиона химических соединений, многие из которых токсичны. Бактериальное загрязнение возросло в десять тысяч раз за последние тридцать лет.

Кроме того, на Волгу и ее притоки приходится больше 79 процентов грузооборота речного транспорта России. Но сейчас наша Волга уже не река, а цепь искусственных водохранилищ. Если до строительства плотин вода пробегала от Рыбинска до Волгограда за 50 суток (в половодье — за тридцать), то теперь — за полтора года. Почти треть притоков Волги исчезла, а сток оставшихся уменьшился на 25–30 процентов. Из-за снижения уровня воды сквозное судоходство по Волге вообще может прекратиться. Поэтому подготовлен и обсуждается проект строительства низконапорной плотины с автомобильным мостом через Волгу в районе села Большое Козино (Балахнинский район). О нем упоминалось в июнь-июльском номере, но проблема стоит более подробного освещения и обсуждения.

Проект этот изучали как нижегородские экологи, так и столичные эксперты — экологи и гидрологи.

Областной комитет охраны природы направил в областное ГУ дорожного и транспортного хозяйства письмо, в котором говорится, что строительство плотины принесет вред особо охраняемым природным территориям и видам животных и растений, занесенных в Красную книгу РФ. Кроме того, пишут экологи, будут подтоплены выгребные ямы, навозохранилища, кладбища (и что потечет в многострадальную Волгу?). Подвалы, канализационные и другие сети тоже окажутся под водой. И, наконец, в Городецком районе зарегистрирован случай малярии; при заболачивании новых территорий возможно разрастание очага заражения. Предотвращающие это меры в проекте не предусмотрены.

В Волге еще живут (приспособились, видно, бедные) «краснокнижные» представители ихтиофауны: минога ручьевая европейская, стерлядь, хариус, подуст, голян, горчак, быстрянка. По мнению доцента Санкт-Петербургского госуниверситета ихтиолога и гидробиолога Сергея Анацкого, строительство станет причиной уничтожения редких видов рыб, амфибий и рептилий; не разработаны меры по компенсации ущерба, не рассчитана и величина ущерба. Поэтому проект должен быть отклонен.

Другой независимый эксперт — географ-гидролог, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник РАН В. В. Законнов — пришел к такому же выводу. Он отметил, что построенная плотина вызовет подтопление заречной части Нижнего Новгорода, есть опасность обрушения домов в Сорновском районе. Может разрушиться и Горьковская ГЭС, ее гарантийный срок уже почти исчерпан. (А Горьковское море — это девять миллиардов тонн воды.) И вообще, строительство гидроузла только продлит агонию данного участка и приведет со временем к проектированию еще одной плотины, уже с подпором и Оки, и Волги. Ученый считает, что не до конца реализованы

внутренние резервы отрасли. А проект выглядит нерентабельным, решает проблемы только отчасти и только на ближайшую перспективу.

В Москве в Госдуме состоялся круглый стол «Об экологических и экономических последствиях строительства низконапорной плотины на реке Волге в Нижегородской области». Организатор — комитет по экологии Госдумы РФ.

Московские специалисты интересовались документами, где были бы учтены все экологические и экономические последствия предполагаемого строительства. Но их нет. А между тем один только Заволжский моторный завод из-за вынужденной остановки на время строительства защитных сооружений понесет убытки в размере около 200 миллионов рублей.

Главный аргумент сторонников проекта: для нормальной работы речного транспорта придется выбирать одно из двух. Или дальнейший подъем уровня Чебоксарского водохранилища с подтоплением окрестностей Нижнего Новгорода, или более щадящая низконапорная плотина. А третьего как бы не дано? А как насчет того, чтобы пощадить, наконец, Волгу-матушку? Поискать более гуманное решение? А если возродить погибшие притоки Волги, расчистить малые реки? Да наверняка что-нибудь можно придумать, не в каменном веке живем. Зачем жить по принципу: получить как можно больше выгоды сегодня, а там — хоть трава не расти? Ну так и не будет она расти. И реки течь не будут. Так и выйдем...

Нижегородские экологи ознакомили участников круглого стола с результатами общественной экологической экспертизы и настаивали, чтобы государственная экологическая экспертиза учла отрицательное заключение общественной.

Председатель думского комитета по экологии В. А. Грачев заверил, что без учета экологических проблем проект не пройдет. Хотелось бы на это надеяться...

Полигон «Красный Бор»: что нового?

Яна Косинская

В 4,5 км к юго-востоку от Колпино и в 30 км от Санкт-Петербурга в 1967 году был создан полигон «Красный Бор» для приема и размещения всех токсических отходов региона временно — на пять лет. Прошло более 30-ти лет. Временный полигон стал самой страшной потенциальной химической язвой всего Балтийского региона, крупнейшим в России предприятием по захоронению токсичных отходов.

Количество земель, находящихся сейчас под полигонами в России, превышает несколько тысяч гектаров, но многие из них уже исчерпали свои ресурсы, большинство полигонов не отвечает современным требованиям. Широко распространены несанкционированные свалки, не соблюдаются правила сбора и захоронения токсичных отходов.

В то же время в области обращения с отходами существует большое количество федеральных нормативных правовых актов, но также, как и закон «Об охране окружающей среде», их можно обойти.

О проблемах в этой отрасли рассказывает генеральный директор ФГУП «Полигон „Красный Бор“» Павел Борисович Таукин.

— Павел Борисович, что сейчас делается на полигоне?

— Сегодня деятельность на полигоне осуществляется по пяти направлениям.

Прежде всего, мы занимаемся непосредственно приемом и обезвреживанием токсичных отходов.

Потом мы строим первый в России экспериментальный завод по переработке токсичных отходов.

В первой очереди строительства — линия по переработке жидких отходов. Они будут там очищаться, фильтроваться, сепарироваться, а после оставшаяся водная составляющая будет проходить химико-биологическую доочистку до допустимых показателей и потом сбрасываться.

Вторая очередь строительства предполагает строительство двух печей для сжигания твердых отходов. Полностью завод должен заработать в 2008 году.

Третье направление деятельности на полигоне — работы по рекультивации захоронений в рамках проекта Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), где участвуют еще семь стран. За 35 лет деятельности полигона было захоронено 1,850 млн тонн опасных токсичных отходов. И ежегодно на полигон привозится еще по 30 тысяч только по региону.

В рамках четвертого направления мы внедряем наиболее современные технологии Европейского Союза по переработке опасных отходов. Эта деятельность ведется под эгидой Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности администрации Санкт-Петербурга (КП).

Пятое направление заключается в установке системы комплексного мониторинга на территории полигона.

— На полигон свозятся токсичные отходы со всей

страны. Больше некуда?

— Вообще полигонов, работающих с отходами первого класса опасности, в России немного. Есть один в Самаре, несколько в Зауралье, но они все локальные, маленькие и опасные — нигде нет такого залегания кембрийских глин, которое бы позволило не допустить попадания в воду и почву захораниваемых отходов. У кембрийских глин водонепроницаемость 10^{-9} , в то время как у обычных ванн в наших домах — 10^{-8} . Когда решили открыть полигон по захоронению опасных отходов в конце 60-х, были проведены геодезические и геологические изыскания, по результатам которых было выявлено всего три точки в СССР, имеющих такие мощные залегания кембрийских глин. Все они, кстати, находятся в Ленинградской области.

— Занимается ли кто-то еще в Санкт-Петербурге переработкой и утилизацией опасных отходов?

— В Санкт-Петербурге есть ряд небольших организаций со своими технологиями переработки опасных отходов, и речь обычно идет о небольших объемах. В основном они занимаются нефтесодержащими и отработанными маслами. Многие из этих организаций превышают свои полномочия и берут в переработку гораздо большие объемы. Что они с таким количеством делают — это уже попадает по действие Уголовного кодекса.

Например, в Санкт-Петербурге производится от 100 до 130 тысяч тонн только жидких нефтесодержащих и маслосодержащих отходов в год. До нашего полигона доходят только 15–20 тысяч тонн (всего вместе с твердыми — около 30 тысяч тонн). В советские годы промышленность была более дисциплинированной, тогда был предусмотрен обязательный вывоз токсичных отходов

непосредственно на полигон, и к нам привозили 100–120 тысяч тонн в год этих жидких отходов.

Сейчас же в большинстве нормативов предельно-допустимого размещения отходов (ПДРО) прописано право вывоза опасных отходов любой лицензированной организацией. Лицензий на право обращения с опасными отходами только в Санкт-Петербурге действует более 350. И большинство из этих лицензированных организаций — виртуальные. По нашим с КП грубым прикидкам, не более 10 % из них могут что-то делать фактически.

До тех пор, пока не будет жесткого порядка в этой отрасли, мы будем бояться купаться в Финском заливе, выезжать в лес и пить из ключей, и экологическая обстановка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области не улучшится.

— Что надо сделать для наведения порядка?

— Необходимо проводить тотальную ревизию тех организаций, которые имеют лицензию на обращение с опасными отходами, на предмет соответствия того, что они могут переработать, тому, на что им выдают справку.

С другой стороны, необходимо ужесточить требования к предприятиям, не сдающим отходы вообще, и к тем, кто пытается скрыть их действительные объемы, занижая их в ПДРО. Они плодят «черных дилеров».

К сожалению, учитывать сегодня все равно дороже, чем штрафовать. У нас 5,5 тысяч только крупных предприятий вырабатывают опасные отходы, с мелкими будет

под 10 тысяч. Отработанное масло хлебно-го производства — это уже отход, между прочим, 2-го класса опасности. Их, правда, сейчас пытаются перевести в 3-й, но это вопрос спорный. Там же находятся и металлы, и прочая гадость.

В конечном итоге надо создавать единую базу данных о возможностях каждого из предприятий в сфере обращения с опасными отходами. Дальше — работать с этой базой, осуществлять непосредственный мониторинг и контроль.

На сегодняшний день в МПР дела обстоят таким образом, что предприятия, работающие с токсичными отходами, практически не проверяются. Или проверяются, скажем так, лояльно. На этом создан целый бизнес, но раскрывать этот бизнес я сейчас не хочу, поскольку это дела прокурорские.

— Что-нибудь реально уже делается?

— Мы у себя на полигоне внедряем базу данных. Ведем учет предприятий, которые передают нам отходы, а также тех, кто не имеет договоров с полигоном, но имеет опасные отходы. Совместно с КП ведем контроль над деятельностью этих предприятий по размещению своих отходов.

Еще два года назад лицензий на право обращения с опасными отходами было более 500, но после работы КП их осталось уже 350, но это все равно много.

В этой сфере много сложностей, но самое главное: в нашем законе «Об охране окружающей среды» очень много лазеек, через которые его можно обойти.

Куда звонить, если?..

Кристина Ракитянская

Благодаря административной реформе мало кто сейчас знает, чем занимаются те или иные министерства, службы и ведомства. Даже сами сотрудники многих из них чаще всего затрудняются ответить на вопрос, какую работу выполняет их служба. Между тем, рядовым гражданам от этого незнания не легче. Существует целый ряд ситуаций, когда необходима квалифицированная помощь или хотя бы минимальная справочная информация. Согласно действующему законодательству (ст. 11 Федерального Закона «Об охране окружающей среды»), каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии. Где же можно получить эту самую информацию?

Куда звонить, если у меня возникло по-

дозрение, что мне продали радиоактивную клюкву? Кто поможет, если под моим окном рубят деревья и собираются строить небоскреб? Что делать, если мне кажется, что с расположенного рядом предприятия был промышленный выброс в водоем или атмосферу? В конце концов, куда выбрасывать градусники, батарейки и перегоревшие лампы дневного света?

Конечно, реформа — это хорошо, особенно когда существующая система уже никуда не годится. Но нельзя же реформировать все сразу и год за годом! А в нашей стране, как видно, четкого плана перестройки нет и не было. Поэтому возникают все эти вопросы, а ответы на них найти нелегко.

Тем не менее, административная реформа шагает по стране и не собирается сво-

рачивать. Образуются новые министерства, агентства и службы, существующие объединяются и преобразуются, функции одних перекладываются на плечи других, остальные зачем-то переименовываются... Что делать рядовым гражданам, за счет которых возможны все эти изменения?

В этом номере мы постараемся дать справочную информацию о том, кто и что делает и должен делать. Случаев нарушений в сфере экологии много, много и организаций, которые занимаются проблемами охраны окружающей среды.

Появившаяся в июле 2004 года Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) подведомственна Министерству природных ресурсов РФ, которым в свою очередь руководит Правительство РФ.

Росприроднадзор в первую очередь занимается контролем и надзором в области использования лесного фонда, водных объектов, надзором за функционированием особо охраняемых природных территорий федерального значения, контролирует соблюдение экологического законодательства. Росприроднадзор осуществляет сбор и анализ информации в сфере природопользования и охраны окружающей среды и организует прием граждан и рассмотрение обращений. Также эта служба выдает лицензии на добычу, разведение и экспорт объектов животного и растительного мира, организует и проводит государственную экологическую экспертизу.

После ликвидации Госкомэкологии России полномочия в области проведения государственного экологического контроля и государственной экологической экспертизы были переданы Министерству природных ресурсов РФ. В результате министерство, в функции которого входит управление лесным хозяйством, использование водного фонда, лесного фонда, объектов животного мира, одновременно занималось и контролем их состояния. Для того, чтобы контроль за деятельностью осуществлялся сторонним органом, были созданы Федеральная служба экологического, технологического и атомного надзора (Ростехнадзор) и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Но до сих пор четкого разделения функций управления и контроля не существует.

Ростехнадзором руководит непосредственно правительство РФ. Прежде всего, Ростехнадзор осуществляет контроль техногенного загрязнения окружающей среды. Среди задач службы — ограничение негативного техногенного воздействия, контроль за безопасностью ведения работ, связанных с использованием недрами, безопасностью при

использовании атомной энергии, безопасностью производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения. Также Ростехнадзор осуществляет контроль за соблюдением законодательства РФ в области охраны окружающей среды, атмосферного воздуха, обращения с отходами; лицензирование деятельности предприятий, проведение государственной экспертизы.

Отдельной структурой является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, которым руководит непосредственно сам президент РФ. Дежурные службы МЧС ведут работу по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечению пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. МЧС также ведет работы по созданию системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций и обязано информировать население о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях и пожарах, мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты.

Еще существуют муниципальные структуры, которые могут помочь получить необходимую экологическую информацию. Это комитеты по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, созданные при администрациях городов и областей. Они координируют деятельность предприятий, учреждений и организаций в области природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, выполняют некоторые контролирующие функции. Главное, что именно комитеты занимаются мониторингом окружающей среды и обеспечением населения и организаций полной информацией о состоянии окружающей среды.

Как видно из небольшой справки, сформированная в результате преобразований структура несовершенна и запутана, и рядовому гражданину не представляется возможным понять, куда обратиться в том или ином случае. В крупных городах существует больше различных служб и ведомств, чем на периферии. Куда же звонить в первую очередь?

Можно посоветовать в любых аварийных случаях, прежде всего, обращаться в центры МЧС по телефонам 01. Они оперативно реагируют на ваш запрос в действительно серьезных аварийных ситуациях или посоветуют, куда обратиться.

В Москве также действует Управление по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей природной среды или

экологическая милиция. Экологическая милиция располагает мобильными группами, которые оперативно выезжают на место происшествия, фиксируют происшедшее и принимают меры. Главное, что в дежурной части обязаны принять ваше заявление о каком-либо экологическом правонарушении. Это такое же преступление, как и любое другое, а последствия его могут быть даже серьезнее.

Экологическая милиция также подскажет, куда обратиться в каждом конкретном случае. В экологическую милицию следует обращаться в следующих случаях:

- вырубка деревьев,
- выброс вредных веществ промышленных предприятий,
- радиоактивные выбросы,
- несанкционированная свалка мусора.

Росприроднадзор решает проблемы, связанные с незаконной вырубкой деревьев в лесопарковой зоне (а не отдельно стоящих у вас во дворе), незаконным выделением земель под строительство. Также Росприроднадзор осуществляет контроль и надзор за безопасностью гидротехнических сооружений. Но вопросами атмосферы и радиационного загрязнения эта служба не занимается. Так что звонить им следует только в случаях загрязнения почв и воды промышленными объектами.

Заместитель начальника Росприроднадзора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Ермолов советует сразу писать заявление в письменном виде, если у вас есть какие-либо подозрения. На основании вашего заявления представители Росприроднадзора выедут на проверку. Он также заметил, что больше половины проверок, проводимых Росприроднадзором, — именно внеплановые по звонкам и заявлениям граждан. Важно, что именно Росприроднадзор организует и проводит государственную экологическую экспертизу всей предпроектной документации и проектов, связанных с лесопользованием, водопользованием и землепользованием. Если вы обеспокоены тем, что в ближайшем лесочке уже вырыли карьер и собираются что-то построить, — звоните в Росприроднадзор.

Считается, что Росприроднадзор занимается «зеленым» — экологическим направлением, а Ростехнадзор — «коричневым» — техногенным. В рамках Ростехнадзора существует Управление по технологическому надзору (бывший Федеральный горный и промышленный надзор России). Оно решает в основном вопросы промышленной безопасности, следит за выполнением правил

добычи и переработки полезных ископаемых, расследует причины аварий на производстве, осуществляет контроль за химически опасными и взрывоопасными объектами.

Вопросы радиоактивного загрязнения заслуживают особого внимания, и поэтому у Ростехнадзора существует Управление по атомному надзору (бывший Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности — Госатомнадзор). Сюда можно смело звонить, если у вас есть подозрение, что прошлой ночью с ближайшей АЭС был выброс радиоактивного пара! Но эта служба осуществляет только надзорные функции и не занимается замерами радиоактивного фона старой детской качели у вас во дворе. Но в любом случае Госатомнадзор подскажет, куда обратиться в той или иной ситуации.

Пресс-секретарь Московского комбината «Радон» Елена Тер-Мартirosова говорит, что Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора (ЦГСЭН) также должен заниматься и вопросами радиоактивного загрязнения в быту. Например, если вы подозреваете, что старые дедушкины часы являются источником радиации, то можете обратиться в ЦГСЭН. При этом в ЦГСЭН Москвы на вопрос: «Что делать, если у меня возникли подозрения, что мне продали радиоактивную клюкву?» ответили — «Приносите ее к нам, мы ее уничтожим!» Коротче, останетесь вы без клюквы, а продавец без наказания. Помните, что в таком случае нельзя ограничиваться только уничтожением радиоактивного предмета, важно обратиться в милицию. Сотрудники милиции обязаны принять ваше заявление и, разыскав продавца, хотя бы уничтожить всю партию такого товара. Сам же «Радон» занимается проблемами большего масштаба, но по вашему желанию и за отдельную плату может выехать к вам на дом и поверить дедушкины часы.

ЦГСЭН обязан контролировать качество питьевой воды. Также ЦГСЭН может взять пробы воды и других веществ для исследования, в большинстве случаев эта процедура платная. Сейчас ЦГСЭН тоже находится в процессе реорганизации и чаще всего отказывает в решении какого-либо вопроса. Будьте требовательны, ведь этот центр (как и многие другие государственные организации) существует на средства налогоплательщиков, то есть нас с вами, и должен выполнять поставленные перед ним задачи. По вопросам качества воды можно также обращаться к руководству местного Водоканала.

Вопросами мусора во дворах, подъездах, трупами беспризорных животных занимаются районные жилищные агентства (бывшие ЖЭК). Они же обязаны принять у вас перегоревшую лампу дневно-

го света, содержащую пары ртути. Если не знаете, куда выкинуть градусник, звоните в комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности — там подскажут. В Санкт-Петербурге, например, сбором градусников от населения занимается так называемый Инженерный центр экологических

работ. Градусники-то они собирают, а вот обычные батарейки считают не опасными и посоветовали выкидывать вместе с обычным мусором!

И конечно, если вы уверены в том, что нарушено экологическое законодательство и ваши права, можно и нужно обращаться сразу в отделение милиции и в прокуратуру.

Итак, самое главное — телефоны

Москва и Московская область

- МЧС: 01, МЧС также имеет Центральный региональный центр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: (095) 4432475 доп. 28. В главное управление по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий города Москва можно обратиться по телефону: (095) 9252583; Московской области: (095) 4240844.

Экологическая милиция: (095) 2547556

Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора
г. Москва: (095) 2873141
и Московской области: (095) 5861078

«Мосводоканал»: (095) 2613343

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования:
(095) 2545400

Росприроднадзор по Московской области: (095) 1159808

Росприроднадзор по Москве:
(095) 1112189, 1113308

Управление по технологическому надзору (Московского округа):
(095) 2541055, 2676292

Дежурная служба Управления по атомному надзору:
(095) 9124242 (круглосуточно)
(095) 9116409 (круглосуточно)

Департамент природопользования и охраны окружающей среды Москвы:
(095) 2058562

Комитет Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию:
(095) 2923387, 2921894

Прокуратуры:

Московская региональная природоохранная прокуратура:
(095) 2031720

Прокурор Москвы
Зуев Анатолий Ильич: (095) 9539738

Прокурор Московской области
Сьдорук Иван Иванович:
(095) 9216466

Прокуратура Центрального Административного Округа Москвы:
(095) 2453080, 2451019

Прокуратура Северного Административного Округа Москвы:
(095) 9438726, 9434791

Прокуратура Северо-Восточного Административного Округа Москвы:
(095) 2812596

Прокуратура Восточного Административного Округа Москвы:
(095) 9641982

Прокуратура Юго-Восточного Административного Округа Москвы:
(095) 9191310

Прокуратура Южного Административного Округа Москвы:
(095) 1129583

Прокуратура Юго-Западного Административного Округа Москвы:
(095) 3314220

Прокуратура Западного Административного Округа Москвы:
(095) 2432415, 2432234

Прокуратура Северо-Западного Административного Округа Москвы:
(095) 1900500

Прокуратура Зеленоградского Административного Округа Москвы:
(095) 5352250

Санкт-Петербург, Ленинградская область, Северо-Западный округ

Северо-Западный региональный центр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: (812) 5405983

Росприроднадзор по Северо-Западному федеральному округу : (812) 3518805

Росприроднадзор по Санкт-Петербургу и Ленинградской области: (812) 3317484.

Комиссия радиационного контроля СПб и ЛО: (812) 2753184

ЦГСЭН Ленинградской области: (812) 2651800

ЦГСЭН Санкт-Петербурга: (812) 3199811

Инженерный центр экологических работ: (812) 3288069

Предупреждение и ликвидация аварийных разливов нефти: (812) 3231356

Прокурор Санкт-Петербурга Зайцев Сергей Петрович: (812) 3128200

Прокурор Ленинградской области Романюк Сергей Васильевич: (812) 5420245

Управление по технологическому надзору: (812) 2735521

Управление по атомному надзору: (812) 3460351

Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности: (812) 2328369

МЧС (по округам)

Южный региональный центр: (8632) 406045 Ростов-на-Дону

Приволжско-Уральский региональный центр: (3432) 624003 Екатеринбург

Сибирский региональный центр: (3912) 661239 Красноярск

Дальневосточный региональный центр: (4212) 218873 Хабаровск

Главное управление Калининградской области: (0112) 432205 Калининград

Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Чеченской Республики г. Грозный: (712) 222485

Центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора (по округам)

Волжско-Уральский регион: (8462) 398213 Самара

Восточно-Сибирский регион: (3832) 239786 Новосибирск

Дальневосточный регион: (4232) 516920 Владивосток

Северо-Западный регион: (812) 2510798 Санкт-Петербург

Средне-Сибирский регион: (3912) 346306 Красноярск

Средне-Европейский регион: (095) 9513860 Москва

Далее по округам и областям

Росприроднадзор (по округам)

Центральный федеральный округ: (095) 1112141 Москва

Северо-Западный федеральный округ: (812) 3518805 Санкт-Петербург

Южный федеральный округ: (8632) 674893 Ростов-на-Дону

Приволжский федеральный округ: (8312) 445450 Нижний Новгород

Уральский федеральный округ: (3432) 222281 Екатеринбург

Сибирский федеральный округ: (3832) 173382 Новосибирск-91

Дальневосточный федеральный округ: (4212) 327974 Хабаровск

Центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора (по областям)

Агинский Бурятский округ: (30239) 34164 пос. Агинское

Адыгея республика: (87722) 21205 Майкоп

Алтай республика: (38822) 25882 Горно-Алтайск

Алтайский край: (3852) 242986 Барнаул

Амурская область (4162) 525629 Благовещенск

Архангельская область: (8182) 200569 Архангельск

Астраханская область: (8512) 334355 Астрахань

Башкортостан республика: (3472) 376400 Уфа

Белгородская область: (0722) 340316 Белгород

Брянская область: (0832) 742045 Брянск	Курская область: (07122) 26146 Курск
Бурятия республика: (3012) 412574 Улан-Удэ	Ленинградская область: (812) 2651800 Санкт-Петербург
Владимирская область: (0922) 240297 Владимир	Липецкая область: (0742) 270076 Липецк
Волгоградская область: (8442) 372674 Волгоград	Магаданская область: (41322) 52529 Магадан
Вологодская область: (8172) 75123 Вологда	Марий-Эл республика: (8362) 730192 Йошкар-Ола
Воронежская область: (0732) 337727 Воронеж	Мордовия республика: (8342) 171099 Саранск
Дагестан республика: (8722) 644489 Махачкала	Москва: (095) 2873141
Еврейская авт. область: (42622) 68444 Биробиджан	Московская область: (095) 5861078
Ивановская область: (0932) 234705 Иваново	Мурманская область: (8152) 472672 Мурманск
Ингушетия республика: (87322) 27218 Назрань	Ненецкий авт. округ: (81853) 43058 Нарьян-Мар
Иркутская область: (3952) 231367 Иркутск	Нижегородская область: (8312) 367890 Нижний Новгород
Кабардино-Балкария республика: (8662) 490829 Нальчик	Новгородская область: (81622) 71434 Новгород
Калининградская область: (0112) 536942 Калининград	Новосибирская область: (3832) 202678 Новосибирск
Калмыкия республика: (84722) 25693 Элиста	Омская область: (3812) 249522 Омск
Калужская область: (0842) 720553 Калуга	Оренбургская область: (3532) 333798 Оренбург
Камчатская область: (41522) 69568 Петропавловск-Камчатский	Орловская область: (0862) 415197 Орел
Карачаево-Черкессия республика: (87822) 32127 Черкесск	Пензенская область: (8412) 320536 Пенза
Карелия республика: (8142) 763593 Петрозаводск	Пермская область: (3422) 347643 Пермь
Кемеровская область: (3842) 368875 Кемерово	Приморский край: (4232) 442572 Владивосток
Кировская область: (8332) 385754 Киров	Псковская область: (8112) 162820 Псков
Коми республика: (8212) 430640 Сыктывкар	Ростовская область: (8632) 510492 Ростов-на-Дону
Коми-Пермяцкий округ: (34260) 45358 Кудымкар	Рязанская область: (0912) 722261 Рязань
Корякский авт. округ: (41543) 31808 пос. Палана	Самарская область: (8462) 603797 Самара
Костромская область: (0942) 312097 Кострома	Санкт-Петербург: (812) 3199811 Санкт-Петербург
Краснодарский край: (8612) 593697 Краснодар	Саратовская область: (8452) 291858 Саратов
Красноярский край: (3912) 437940 Красноярск	Саха (Якутия) республика: (41122) 251645 Якутск
Курганская область: (35222) 32331 Курган	Сахалинская область: (4242) 722918 Южно-Сахалинск
	Свердловская область: (3432) 741379 Екатеринбург

Северная Осетия республика:
(8672) 519031 Владикавказ

Смоленская область: (08122) 32510
Смоленск

Ставропольский край: (8652) 946552
Ставрополь

Таймырский авт. округ: (39111) 23274
Дудинка

Тамбовская область: (0752) 223047
Тамбов

Татарстан республика: (8432) 389854
Казань

Тверская область: (0822) 332211 Тверь

Томская область: (3822) 212741 Томск

Тыва республика: (39422) 54251
Кызыл

Тульская область: (0872) 312879 Тула

Тюменская область: (3452) 225006
Тюмень

Удмуртская республика: (3412) 752844
Ижевск

Ульяновская область: (8422) 341785
Ульяновск

Усть-Ордынский Бурятский округ:
(39541) 21551 р. п. Усть-Ордынский

Хабаровский край: (4210) 274744
Хабаровск

Хакасия республика: (39022) 62621
Абакан

Ханты-Мансийский округ:
(34671) 33082 Ханты-Мансийск

Челябинская область: (3512) 373825
Челябинск

Чеченская республика: (8712) 223389
Грозный

Читинская область: (3022) 352872
Чита

Чувашия республика: (8352) 421713
Чебоксары

Чукотский авт. округ: (41361) 22843
Анадырь

Эвенкийский авт. округ: (39113) 22054
пос. Тура

Южный регион: (8632) 516754 Ростов-
на-Дону

Ямало-Ненецкий округ: (34922) 41312
Салехард

Ярославская область: (0852) 234425
Ярославль

Управление по технологическому надзору
(Гостехнадзор)

Южный федеральный округ:
(86362) 62433, 21163 Ростов-на-Дону

Приволжский федеральный округ:
(8312) 307294 Нижний Новгород

Уральский федеральный округ:
(3432) 294717 Екатеринбург

Сибирский федеральный округ:
(3832) 222630 Новосибирск

Центральный федеральный округ:
(095) 2541055 Москва

Северо-Западный федеральный округ:
(812) 2735521 Санкт-Петербург

Дальневосточный федеральный округ:
(4212) 325673 Хабаровск

Управление по атомному надзору
(Госатомнадзор)

Волжский территориальный округ:
(84570) 74687 Балаково

Донской территориальный округ:
(07364) 21478 Нововоронеж

Уральский территориальный округ:
(3432) 626200 Екатеринбург

Центральный территориальный округ:
(095) 3244385 Москва

Северо-Европейский
территориальный округ: (812) 3460351
Санкт-Петербург

Дальневосточный территориальный
округ: (4212) 210255 Хабаровск

Прокуратуры (по областям)

Ивановская область: (0932) 329301
Иваново

Иркутская область: (3952) 242539
Иркутск

Белгородская область: (0722) 525055
Белгород

Брянская область: (0832) 742410
Брянск

Владимирская область: (0922) 325553
Владимир

Волгоградская область: (8442) 385255
Волгоград

Волжская межрегиональная
природоохранная прокуратура:
(0822) 365226 Тверь

Вологодская область: (8172) 720372,
729291 Вологда

Воронежская область: (0732) 552571
Воронеж

Еврейская автономная область:
(42622) 69142 Биробиджан

ЗАТО г. Межгорье: (34792) ком. 5-18-54 41-51	Республика Башкортостан: (3472) 228560 Уфа
Кабардино-Балкарская Республика: (86624) 77492 Нальчик	Республика Бурятия: (3012) 211142, 214446 Улан-Удэ
Калининградская область: (0112) 576801 Калининград-40	Республика Дагестан: (8722) 679523 Махачкала
Калужская область: (0842) 562749 Калуга	Республика Ингушетия: (87322) 21899 Назрань
Камчатская область: (41522) 67877 Петропавловск-Камчатский	Республика Калмыкия: (84722) 62283 Элиста
Карачаево-Черкесская Республика: (87822) 53406, 54944 Черкесск	Республика Карелия: (8142) 782234 Петрозаводск
Кемеровская область: (3842) 580651 Кемерово	Республика Коми: (8212) 214411 Сыктывкар
Кировская область: (8332) 628732 Киров	Республика Марий Эл: (8362) 451489 Йошкар-Ола
Коми-Пермский автономный округ: (34260) 41794 Кудымкар	Республика Мордовия: (8342) 475377 Саранск
Комплекс «Байконур», Казахстан: (33622) 43853	Республика Саха (Якутия): (4112) 364594 Якутск
Корякский автономный округ: (41543) 31033, 31903 пос. Палана	Республика Северная Осетия – Алания: (8672) 532372 Владикавказ
Костромская область: (0942) 312251 Кострома	Республика Татарстан: (8432) 386334 Казань
Краснодарский край: (8612) 682323 Краснодар	Республика Тыва: (39422) 11386 Кызыл
Красноярский край: (3912) 658400 Красноярск	Республика Хакасия: (39022) 20079 Абакан
Курганская область: (3522) 457544 Курган	Ростовская область: (8632) 620693 Ростов-на-Дону
Курская область: (07122) 23526 Курск	Рязанская область: (0912) 258359 Рязань
Липецкая область: (0742) 273436 Липецк	Самарская область: (8462) 321050 Самара
Магаданская область: (41322) 24866 Магадан	Саратовская область: (8452) 280600 Саратов
Мурманская область: (8152) 472266 Мурманск	Сахалинская область: (4242) 429057 Южно-Сахалинск
Ненецкий автономный округ: (81853) 42550 Нарьян-Мар	Свердловская область: (3432) 234218 Екатеринбург
Нижегородская область: (8312) 638503 Нижний Новгород	Смоленская область: (0812) 331043 Смоленск
Новгородская область: (81622) 73514 Новгород	Ставропольский край: (8652) 261951 Ставрополь
Новосибирская область: (3832) 239945 Новосибирск	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ: (39111) 23332 Дудинка
Омская область: (3812) 231500 Омск	Тамбовская область: (0752) 722303 Тамбов
Оренбургская область: (3532) 776500 Оренбург	Тверская область: (0822) 321301 Тверь
Орловская область: (08622) 93528 Орел	Томская область: (3822) 532328 Томск
Республика Адыгея: (87722) 22729, 22750 Майкоп	Тульская область: (0872) 360699 Тула
Республика Алтай: (38822) 22702, 22736 Горно-Алтайск	

Тюменская область, : (3452) 246801

Тюмень

Удмуртская Республика: (3412) 782576

Ижевск

Ульяновская область: (8422) 412435

Ульяновск

Усть-Ордынский Бурятский

автономный округ: (39541) 21245

Усть-Ордынский

Хабаровский край: (4212) 324838

Хабаровск

Ханты-Мансийский автономный

округ — Югра: (34671) 33090

Ханты-Мансийск

Челябинская область: (3512) 635301

Челябинск-91

Чеченская Республика: (8712) 223143

Грозный

Читинская область: (3022) 237184

Чита

Чувашская Республика — Чувашия:

(8352) 620005, 624070 Чебоксары

Чукотский автономный округ:

(42722) 22476, 20179 Анадырь

Эвенкийский автономный округ:

(39113) 22758 Тура

Ямало-Ненецкий автономный округ:

(34922) 42250 Салехард

Ярославская область: (0852) 728975

Ярославль

Александр Веселов, экологический юрист:

Административная реформа происходит не гладко. То, чего мы так давно требовали — разделить природопользование и контроль (функции, которые одновременно находились в руках Министерства природных ресурсов), — произошло.

Но при этом у МПР сохранился Росприроднадзор. И сейчас идет дублирование функций: у Росприроднадзора и Ростехнадзора. Это абсолютно неприемлемо, правовой нонсенс. Сейчас пять надзоров, но правовая система не готова к таким изменениям. Семь нововведений опять исчезнет в неподготовленном правовом поле. Для начала для всех этих надзоров необходим закон «Об экологической безопасности».

Непонятно, кто будет заниматься экологической экспертизой, а кто лицензированием. Экологическую экспертизу хочет забрать себе Министерство природных ресурсов (которому подчиняется Росприроднадзор), не зная, что новый Градостроительный кодекс, который вот-вот будет принят Госдумой, её фактически отменяет (там предусмотрена единая экспертиза). Есть опасность, что федеральный закон «Об экологической экспертизе» будет отменен, и здесь общественным организациям нужно побороться.

Кроме того, субъекты федерации лишены функций экологического контроля: в Кремле предусматривают только две системы контроля — федеральную и муниципальную. И считают, что этого достаточно. Но муниципальной экологической службе сложно бороться с крупными предприятиями, а у федеральных надзоров обычно не так уж много сотрудников в регионах. Я думаю, такая система не заработает, особенно учитывая то, что общественный контроль у нас по большому счету подавлен.

В ряде регионов есть экологическая милиция — начиналась такая система в Москве и Татарстане. Она работает очень эффективно. Случается, что государственных инспекторов из надзоров не пускают на крупные предприятия, а вот милиция — все-таки правоохранительный орган.

Кто, быть может, нам поможет?

**Егор Тимофеев,
Greenpeace**

Куда звонить в тех или иных случаях мы теперь знаем. Но действует ли российское экологическое законодательство на практике? Можно ли получить достоверную информацию о состоянии окружающей среды? Можно ли рассчитывать на то, что тот, кто должен, обеспечивает благополучие этой самой среды? И, наконец, будет ли какой-то результат от наших обращений в те или иные службы?

Наш автор попал в одну из многих возможных ситуаций. Куда он обращался, и какие меры были приняты? К чему привело его желание реализовать свое право на достоверную информацию и благополучную окружающую среду? Об этом его статья.

Каждый имеет право. . .

11 ноября я стал случайным свидетелем сброса каких-то вод из трубы, проведенной через ограду в реку Мойка с территории завода «Адмиралтейские верфи».

Таким свидетелем мог стать любой, да и были свидетели, ведь всё это незаконно происходило среди бела дня. Будучи человеком активным, я решил выяснить, в какие государственные органы, призванные защищать природу, можно обратиться и проверить, как они отреагируют на это обращение.

Опишу реакцию этих самых государственных органов на мой телефонный звонок (позвонить намного быстрее, чем в течении месяца ждать ответа на письмо).

Зелёный телефон

У нас в городе при Комитете по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности администрации Санкт-Петербурга организована «горячая линия» для обращений граждан под названием «Зелёный телефон». В первую очередь я решил позвонить именно туда.

Там мне почему-то посоветовали обратиться в Водоканал. Тем не менее, обращение приняли и зарегистрировали, пообещали в ближайшее время выехать на место сброса и разобраться.

Водоканал

И в Водоканале, оказалось, есть «горячая линия». Дежурная здесь без отговорок и промедлений тоже приняла моё обращение и пообещала, что в ближайшее время сотрудники выедут на место и определят, имеет ли происшествие отношение к Водоканалу, а если имеет, примут меры.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

При звонке в данный государственный орган вам вежливо отвечает автоответчик и предлагает набрать в тоновом режиме добавочный номер. Из всех перечисленных там номеров мне оказался нужным отдел оперативного контроля. В этом отделе, как и в предыдущих инстанциях, меня выслушали и пообещали разобраться.

Управление Северо-Западного округа по технологическому и экологическому надзору Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору

Здесь оказалось и без меня полным полнотой работы: после переадресации моего звонка мне ответила очень уставшая и измученная (судя по голосу) девушка.

Выслушав мой рассказ, она поинтересовалась, представляю ли я какую-нибудь организацию. Узнав, что я простой смертный человек, сказала: «Пишите письмо». На объяснения, что нарушение происходит именно сейчас, и на просьбу оперативно разобраться с этим вопросом, она заявила следующее: «Мы не занимаемся такими вещами. Мы не пожарная команда: уровень экологической безопасности в нашей стране не

позволяет нам этого делать». На этом мы и попрощались.

Истина где-то рядом. . .

На следующий день я решил проверить, что было предпринято после моего звонка, и снова обзвонил все эти государственные органы.

Зелёный телефон

Позвонил, представился, напомнил, что вчера обращался и попросил какую-нибудь информацию о том, что было сделано. И получил ответ, что моё обращение переадресовано одному из сотрудников. Мне назвали его Ф.И.О. и дали телефон, по которому его можно найти. Также дежурная сообщила, что аварийная служба выезжала на место, но нефтепродуктов не обнаружила. Приходил и катер, но он смог обнаружить только очень тонкую плёнку на воде, собрать которую не представлялось возможным — такая плёнка далеко не редкость для Петербургских рек и каналов.

Водоканал

Здесь мне сообщили, что обращение моё передано в комитет по охране окружающей среды, а выехавшая на место группа выпускников Водоканала не обнаружила. Таким образом, причастность этой организации к инциденту была полностью исключена.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Отдел оперативного контроля сработал действительно оперативно и добросовестно. Мне сообщили, что инспектора успели на место и лично зафиксировали этот сброс. Из объяснения сотрудников выяснилось, что происходила наладка очистных сооружений, в ходе которой произошёл «сброс чистой воды». Но даже если бы это оказалась действительно чистейшая вода, то по закону это всё равно нарушение. Поэтому труба была перекрыта, и сброс был немедленно прекращён.

Также выяснилось, что на следующий же день к ним в управление должны явиться представители «Адмиралтейских верфей» с объяснениями происшедшего.

Управление Северо-Западного округа по технологическому и экологическому надзору
Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору

Ну а туда я, как меня и просили, написал письмо с просьбой сообщить:

- чем именно занимается Управление;
- с какими вопросами можно к ним обращаться;
- почему не было принято моё обращение;
- почему не были приняты меры для пресечения этого экологического правонарушения;
- каковы результаты проверки моего обращения.

Теперь вот со дня на день жду ответа.

Полезно!

А теперь позвольте указать те адреса и телефоны государственных органов, куда я обращался и которые должны были мне помочь:

1. Управление Северо-Западного округа по технологическому и экологическому надзору Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.
Тел./факс: (812) 273-55-21
Тел./факс: (812) 272-96-57 — дежурный вахтёр (круглосуточно)
191028, г. Санкт-Петербург,
ул. Моховая, д. 3
2. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Тел. (812) 331-74-40,
Тел./факс (812) 331-74-62

191014 СПб, Литейный пр. д. 39
3. Горячая линия «Зелёный телефон»:
(812) 540-40-45
4. Горячая линия «Водоканал»:
(812) 329-34-92

Нижний Новгород борется за сквер

Алексей Краснов

На мой взгляд, ячейкой гражданского общества являются инициативные группы граждан, нашедшие в себе силы противостоять наглому попранию их прав и законных интересов. Это особые люди, не такие как все: они несмотря ни на что отстаивают свои интересы только законными методами, даже в тех случаях, когда другая сторона использует «запрещенные приемы» и идет на открытое нарушение закона. Хочу рассказать о достаточно типичной истории последнего времени из жизни большинства российских городов, участником которой мне посчастливилось быть. Она как раз о тех людях, которые, возможно, и будут основой настоящего гражданского общества. Герои рассказа — жители ул. маршала Казакова, Московского шоссе, м/р «Гордеевский» города Нижний Новгород.

«Мы от вас теперь не отстанем», — закончила свою историю Татьяна Витальевна Яруничева, когда пришла на прием в Экологический центр «Дронт». Ее история была до

слез печальна. 6 августа 2001 г., примерно в 8 часов утра, в сквер, расположенный у дома №17а по Московскому шоссе, прибыла бригада рабочих. Бригада, не предъявив никаких документов, быстро заменила полсотни деревьев на железные ограждения и приступила к рытью котлована. Конечно же, подобное варварство не оставило равнодушными жителей близлежащих домов. Все, кто имел такую возможность, встали на защиту сквера. То обстоятельство, что все произошедшее снимали две телекомпании, не оставило беспредел.

Территория сквера была оцеплена милицией, и людям, пытавшимся помешать вырубке деревьев, растущих в сквере, очень толково «разъяснили», что этого делать не стоит. Путем нанесения телесных повреждений различной степени тяжести жители были остановлены. То есть, представители милиции побили представителей общественности, для безопасности которой они существуют. Досталось даже женщинам: одна

получила перелом ребер и многочисленные ушибы.

Спустя время. . .

С того дня прошло более четырех лет. Сколько бессонных ночей, бесконечных походов по судам, администрациям, комиссиям и ведомствам? Сколько почти безрезультатных митингов, протестов и жалоб, упорной борьбы с беспредельным беззаконием и откровенной беспринципностью власть имущих? Границы их свободы были определены очень своеобразно — 22 метра. Именно на этом расстоянии от жилого дома должна была разместиться надземно-подземная стоянка на сотню автомашин, заменив собой сквер — единственное место в округе, пригодное для отдыха детей.

При рассмотрении материалов, собранных жителями, выяснилось, что в 1999 году исполняющим обязанности главы администрации г. Н. Новгород было выдано распоряжение № 2005-Р «О предоставлении земельного участка ЖСК-440 под строительство подземного гаража», а еще через полгода заключен договор аренды земельного участка между администрацией г. Н. Новгород и ЖСК-440 для строительства подземного гаража с эксплуатируемой кровлей по улице маршала Казакова. А сквер подлежит уничтожению как «инвестиционно непривлекательный». Прозвучало как приговор. Странным также показалось то, что в документах везде фигурировал адрес ул. маршала Казакова, дом № 37, но дома № 37 на этой улице вообще не существует. По-видимому, изначально выделялся участок, находящийся метрах в 100–150 от стройки, занятый несанкционированными металлическими гаражами. Но эту «описку» свалили на клерка, составившего документ.

Жители обратились в комитет по охране окружающей среды и природным ресурсам г. Н. Новгород с запросом: имеется ли у застройщика (ЖСК-440) заключение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) по проекту строительства.

Положительное заключение ГЭЭ по проекту строительства за № 1717/02з было выдано 02.09.99 г., то есть за год до начала строительства. Следовательно, стоянка планировалась уже давно, а население микрорайона об этом ничегошеньки не знало. Информацию им никто не предоставлял и мнения по этому поводу никто не спрашивал, несмотря на требование Федерального закона от 23.11.95 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Тем временем, работы шли, котлован рыли, и на все протесты жителей внимания почти никто не обращал. Да и жители не

теряли времени, а собирали подписи против строительства для предъявления в суде вместе с другими документами. За пару дней было собрано более 300 подписей. Таким образом, юристы Экоцентра стали представителями практически целого микрорайона. Исковое заявление, составленное работниками Экоцентра «ДронТ», содержало в себе все несоответствия, найденные в документах застройщика.

Должностные лица, готовившие документы по данному проекту, не могли не знать основных условий отвода и передачи в аренду земельных участков и порядка согласования проектной документации, но требования закона были нарушены.

Жители домов № 33, 37 и 17а по Московскому шоссе провели митинг-протест 15 августа 2001 г. и обратились к главе администрации Канавинского района, к председателю комитета по охране окружающей среды г. Н. Новгород, в Канавинскую районную прокуратуру, Нижегородскую межрайонную природоохранную прокуратуру, депутатам разных уровней и в другие организации.

Нарушения при проведении ГЭЭ

Заключение экспертной комиссии ГЭЭ по проекту подземной автостоянки по ул. маршала Казакова № 1717/02з от 02.09.1999 г. было выдано с нарушением следующих статей Федерального закона от 23.11.95 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»:

1. статьи 3 п. 8, определяющей, что «Экологическая экспертиза основывается на принципах: гласности, участия общественных организаций, учета общественного мнения»;
2. статьи 14, регламентирующей порядок проведения государственной экологической экспертизы. ГЭЭ, в т. ч. повторная, проводится при условии соответствия формы и содержания представляемых заказчиком материалов требованиям настоящего Федерального закона, установленному порядку проведения государственной экологической экспертизы. Также в составе представляемых материалов в обязательном порядке должны быть материалы обсуждений объекта ГЭЭ с гражданами и общественными организациями, организованных органами местного самоуправления;

3. статьи 19, определяющей права граждан и общественных организаций (объединений) в области экологической экспертизы: при подготовке заключения государственной экологической экспертизы экспертной комиссией ГЭЭ и при принятии решения о реализации объекта государственной экологической экспертизы должны рассматриваться материалы, направленные в экспертную комиссию государственной экологической экспертизы и отражающие общественное мнение.
4. Невыполнение требований статей 14 и 19 Федерального закона от 23.11.95 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» попадает под действие другой статьи. Статья 30 того же закона гласит, что нарушение руководителями специально уполномоченных государственных органов в области экологической экспертизы и руководителями экспертных комиссий ГЭЭ установленных законом правил и порядка проведения ГЭЭ является нарушением законодательства РФ в области экологической экспертизы.

Таким образом, учесть мнение жителей близлежащих домов в процессе подготовки решения экологической экспертизы было необходимо и обязательно, но при проведении ГЭЭ мнение граждан не было выявлено и материалы, его отражающие, не представлены на рассмотрение экспертов, что делает заключение незаконным и подлежащим отмене.

Заявление в районный суд

В исковом заявлении, поданном в Канавинский районный суд, жители просили признать:

1. Что ГЭЭ по проекту подземного гаража-стоянки по ул. маршала Казакова в Канавинском районе г. Н. Новгород была проведена с нарушением Федерального закона «Об экологической экспертизе», в части касающейся порядка её проведения. Нарушение выражается в отсутствии материалов обсуждения объекта строительства с жителями микрорайона, чьи права и интересы затрагивает данный проект.
2. Незаконным Заключение экспертной комиссии ГЭЭ № 1717/02з от 02.09.1999 г., в соответствии со статьей 30 закона РФ от 23.11.95 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», в связи с нарушением статей 3, 14 и 19 того же закона.

3. Что проект подземной автостоянки по ул. маршала Казакова разработан ТОО «Нижегородский техноцентр» в 1999 г. на основании документов и заключений, выданных с нарушением российского законодательства, и считать проект несогласованным и недействительным.
4. Распоряжение и.о. главы администрации г. Н.Новгород № 2005-Р от 05.11.1999 г. «О предоставлении земельного участка ЖСК-440 по ул. маршала Казакова под строительство подземного гаража» противоречащим действующему законодательству.
5. Распоряжение главы администрации г. Н.Новгород № 2179-Р от 12.07.2001 г. «О предоставлении земельного участка ЖСК-440 для завершения строительства подземного гаража с эксплуатируемой кровлей по ул. маршала Казакова, у жилого дома № 17-а по Московскому шоссе, в Канавинском районе» противоречащим действующему законодательству.
6. Распоряжение главы администрации Канавинского района г. Н.Новгород № 1219-Р от 3.08.2001 г. «О разрешении на вырубку деревьев у жилого дома № 17-а по Московскому шоссе» противоречащим действующему законодательству.
7. Договор аренды земельного участка № 02576/03 от 17.07.2000 г. и дополнительное соглашение к нему от 30.10.2000 г. недействительными.

Основания для этих требований были следующие.

Проект был выполнен в марте 1999 г., однако ряд чертежей разделов «АР» (архитектурные решения) и «ГП» (генплан) был изменен (заменен) в сентябре 1999 г., о чем свидетельствуют соответствующие записи в их штампах и измененные ведомости чертежей указанных комплектов. Экспертная комиссия по данному проекту утверждена 12.08.99 г. (приказ № 55-1 от 12.08.99 г.). Заключение экспертизы подписано и утверждено 02.09.99 г. (приказ № 55-2 от 02.09.99 г.). Исходя из приведенных сроков, можно сделать закономерный вывод о том, что проект был изменен уже после прохождения экологической экспертизы.

В заключении экологической экспертизы было указано, что ближайшая жилая застройка находится на расстоянии 40–60 м. от проектируемой стоянки. При рассмотрении генплана (чертёж 32–98-ГП л. 2 от 09.99 г.) установлено, что минимальные расстояния

от проектируемой стоянки до жилых домов составляют:

до дома № 33	не более 22 м.
до дома № 37	не более 27 м.
до дома № 17а	не более 30 м.

Это не соответствует указанному в заключении и противоречит СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» п. 6.39, табл. 10. Фактическое расстояние от границ выкопанного котлована было еще меньше. Важно, что по измененным после ГЭЭ чертежам стоянка была поднята вверх на 0,7 метра и уже являлась не подземной, а надземно-подземной. В соответствии с ФЗ «Об экологической экспертизе» заключение ГЭЭ теряет юридическую силу в случае внесения изменений в проект, прошедший экспертизу.

Причем действующий на тот момент СанПиН 2.1.6.983-00 прямо определял, что «не допускается проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию объектов, являющихся источниками загрязнения атмосферы, на территориях с уровнями загрязнения, превышающими установленные гигиенические нормативы».

Строящийся гараж является источником загрязнения атмосферы, это подтверждается данными расчетов. Уровень загрязнения атмосферы составляет 1,3 ПДК по диоксиду азота и 1,2 ПДК по формальдегиду, и за последние 5 лет тенденции к снижению уровня загрязнения не прослеживается. Это данные наблюдений ЦМС Верхне-Волжского УГМС, проведенных специально по заказу Экологического центра «Дронт». Проще говоря, загрязнение в районе на 30 % больше, чем может вынести человеческий организм.

К тому же размещение детских и спортивных площадок на крышах автостоянок запрещено.

Однозначное решение

Дело сложное, чтобы вынести решение, суд провел более 10 заседаний и назначил судебную экспертизу. Истцы были против проведения судебной экспертизы и настаивали на проведении новой ГЭЭ, процедура которой позволяет не только установить соответствие намечаемой деятельности требованиям природоохранного законодательства, но и учесть мнение общественности. Но суд назначил экспертизу, и проводил ее Нижегородский архитектурно-строительный университет. Выводы судебной экспертизы были неоднозначны: с одной стороны, говорилось о допустимости воздействия от объекта строительства, с другой — о несоответствии проекта заключению ГЭЭ.

Но решение Канавинского районного суда от 05.12.01 было более однозначно: «заявленные требования удовлетворению не подлежат...», потому что «... факт нарушения конституционных прав на благоприятную обстановку истцами не доказан...», а доводы истцов, заявленные в отзыве на заключение экспертной комиссии, нельзя назвать убедительными». А требование признать договор аренды земли недействительным не подлежит удовлетворению, поскольку заявители стороной договора не являются и личной заинтересованности в данном земельном участке не имеют. То есть деятельность ЖСК-440 по строительству гаражей признана законной.

Данное решение вступило в законную силу. Бой проигран. Но война не окончена. И жители стали готовиться к новым действиям.

Первые победы

Решение первой инстанции было обжаловано в Нижегородский областной суд. Жалоба получилась огромная, на пяти листах истцы описывали причины, по которым считали прошлое решение незаконным. Заседанием судебной коллегии Нижегородского областного суда от 29.01.2002 г. в составе председательствующего Самарцевой В. В., судьи Кутырёвой Е. Б. и Прусакова А. И. поданная жалоба была рассмотрена и... оставлена без удовлетворения. На основании того, что требования жильцов по защите своих прав не обоснованы, так как «гражданами не предоставлены доказательства, того, что начало строительства каким-либо образом повлияло на их здоровье или ухудшение состояния окружающей среды... Строительство гаража допускается ввиду того, что вклад по всем загрязняющим веществам, согласно все той же судебной экспертизе, менее 0,1 ПДК». 0,1 ПДК плюс к уже имеющимся 1,3 ПДК на данной территории!

Суд также обсуждал вопрос изучения общественного мнения при проведении экологической экспертизы проекта. Коллегия посчитала, что «Канавинский районный суд пришел к правильному выводу о том, что само по себе заключение экологической экспертизы прав граждан не нарушало, так как в данном случае мнение граждан носит лишь консультативный характер». Таким образом, «суд первой инстанции вынес правильное и мотивированное решение, не подлежащее отмене». И действительно, как сами по себе два листа бумаги могут нарушить права граждан? Прямо парадокс какой-то? Заключение ни в чем не виновато!

2:0 в пользу ответчиков, но жильцы не могли отступить и твердо решили действовать только законным методом. Спасти дело мог только прокурор Нижегородской области. Он и направил, по надзорной жалобе истцов, протест в порядке надзора на решение районного суда и определение Нижегородского областного суда в Президиум Нижегородского областного суда. Постановлением Президиума Нижегородского областного суда 18 апреля 2002 г. протест был удовлетворен, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей.

Счет сравнялся. Появилась надежда на исход дела в пользу жителей, а значит, появились и новые силы на защиту своих прав.

Очередное заседание первой инстанции состоялось 18 февраля 2003 г., спустя десять месяцев с момента вынесения Постановления Президиума нижегородского областного суда. Но стройка была остановлена, инвестор ушел с площадки, и котлован остался бесхозным.

Канавинский районный суд — суд первой инстанции — приступил к рассмотрению дела повторно. Представители ответчика ЖСК-440 Кондратьев Г. Г. (председатель ЖСК-440) и Волков М. А. исковые требования не признали. Пояснив, что имеющиеся недоработки в проектной документации «будут устраняться в рабочем порядке».

А суд нашел иски требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям:

1. В ходе судебного разбирательства установлены обстоятельства, являющиеся основанием для признания недействительным положительно-го заключения ГЭЭ № 1717/02з от 02.09.1999 г., вследствие утраты её юридической силы в соответствии со ст. 18 закона РФ «Об экологической экспертизе».
2. Согласно ст. 19 того же закона при подготовке заключения ГЭЭ, экспертной комиссией должны рассматриваться материалы, отражающие общественное мнение. При проведении ГЭЭ учет общественного мнения по объекту строительства не проводился.
3. А поскольку оспариваемые истцами акты изданы на основе заключения ГЭЭ № 1717/02з от 02.09.1999 г., признанного судом недействительным, эти акты также были признаны недействительными, а рабочий проект подземного гаража в части раздела «Охрана окружающей среды» не согласованным.
4. Также в ходе рассмотрения дела истцами было выявлено, что проект ав-

тостоянки не был одобрен Инспекцией Государственного пожарного надзора, так как пожарная сигнализация была спроектирована без соответствующей лицензии, а проект не соответствовал СНиП «Стоянки автомобилей» № 21-02-99 от 01.07.2000 г.

Так, признав недействительными все предыдущие решения и определения, суд обязал ЖСК-440 восстановить территорию двора до первоначального состояния.

Но мэр г. Н. Новгород направил кассационную жалобу в судебную коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда. В жалобе отмечалось, что все действия ЖСК-440 не что иное, как «действия по созданию и развитию системы инженерной инфраструктуры и благоустройству территории муниципальных образований». И, естественно, эти действия ни в коем случае не нарушают гражданские права и охраняемые интересы граждан.

Эта жалоба была подана через 41 день со дня вынесения решения. То есть все возможные процессуальные сроки нарушены почти на месяц. Суд возвратил жалобу в связи с пропуском сроков подачи. Но наша администрация нашла способ убедить суд рассмотреть жалобу. В частной жалобе администрация просит отменить определение как неправильное и восстановить сроки обжалования. Якобы копия решения от 18.02.2003 г. не была выслана Канавинским районным судом в соответствующий срок. Несмотря на то, что представитель администрации присутствовал на судебном заседании и прекрасно слышал вынесенное решение и срок его обжалования. Очередным определением дело было снято с кассационного рассмотрения и возвращено в районный суд для решения вопроса об уплате государственной пошлины.

Вот уж не было печали. . .

Только с администрацией разобрались, нашелся еще один «незаконно обиженный» — ЖСК-440. Он тоже решил не отставать от соседа по судебной скамье (администрации) и тоже подал кассационную жалобу. Требования абсолютно аналогичны — отмена вынесенного Канавинским райсудом решения. Подчеркивая, что защищает граждан, вложивших свои деньги в строительство автостоянки на правах пайщиков (13 человек), и способствует оздоровлению окружающей среды.

ЖСК-440, чтобы не терять даром время, продолжал собирать деньги с несанкционированной автостоянки, организованной на территории части строительной площадки.

Каждый вечер на ней собиралось около 80 автомобилей, никаких документов у них по данной деятельности не было, охрана находилась в вагончике-загончике. Ни о каких правилах по технике безопасности не могло быть и речи. Однажды при пожаре пламя едва не перекинулось на рядом стоящий дом № 33. О какой безопасности жизни людей идет речь!?

Но ЖСК-440 вновь удалось «убедить» судебную коллегию, которая, как ни странно, была в прежнем составе. Определением об отмене решения Канавинского суда от 12.09.2003 многострадальное дело было передано на новое рассмотрение, опять «в тот же суд, в ином составе судей». Судебная коллегия посчитала, что в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции не учтены интересы пайщиков. То есть, запрещая стройку, они теряют деньги, и суд должен был это учесть. Доводы истцов о том, что за эти риски отвечает заказчик проекта, так как именно в его обязанности входит согласование и реализация проекта в соответствии с законом, и то, что договора на строительство практически не заключались, а деньги шли «налом», оказались для коллегии неубедительными.

Наступил 2004 год

На участок строительства тем временем был объявлен новый конкурс. Уже под строительство административного здания. Но инвестор никогда не придет на объект, где такой сильный социальный конфликт, — риски чрезвычайно высоки.

Уставшие от бесконечных походов по судам жители уже сами готовы были освободить стройплощадку от строительного мусора, сами посадить там деревья, сами ухаживать за ней, растить новый сквер. Но решения суда надо было еще дожидаться.

Очередное заседание состоялось 26 января 2004 г. Канавинским районным судом, под председательством судьи Сысаловой И. В. рассматривались иски к трем инстанциям (к ЖСК-440, к администрации г. Н. Новгород и к Главному Управлению природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР по Нижегородской области).

На этот раз представители администрации иск признали. Мэр сменился, а жители напомнили ему об обещаниях, легко раздаваемых во время предвыборной кампании. Представитель Главного Управления

природных ресурсов вновь поддержал истцов. И только ЖСК-440 в лице своего председателя Кондратьева Г. Г. еще пытался отыграться. И вновь победа. Решение Канавинского районного суда в полной мере удовлетворило требования истцов.

И вновь кассационная жалоба ЖСК-440 легла на стол судебной коллегии Нижегородского областного суда. . .

Судебная Коллегия 6 апреля 2004 г. в составе председательствующего Самарцевой В. В. и судей Прусакова А. И. и Нижегородцевой И. Л. (уже знакомые фамилии) заслушала в «открытом судебном заседании дело». И, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав всех явившихся по делу лиц. . . , не находит оснований к отмене решения суда от 26.01.2004 г. Удивительно, что мнение судебной коллегии изменилось только после того, как изменилось мнение администрации города. Видимо это совпадение.

Таким образом, решение Канавинского районного суда г. Н. Новгород от 26.01.2004 г. по данному делу было оставлено без изменения, а кассационная жалоба ЖСК-440 — без удовлетворения.

Окончательная победа?

Через некоторое время котлован был засыпан, участок выровнен, и районной администрацией по указанию администрации города была установлена прекрасная спортивная и детская площадки. Казалось бы, все — долгожданная победа. Но не тут-то было. Глава администрации Канавинского района Сатаев Н. П., знаменитый оригинальными методами самоуправления далеко за пределами Нижнего Новгорода, оказался очень предприимчивым человеком. И решил, почему бы на половине территории бывшего сквера, между домами, детской и спортивной площадками не построить платную автостоянку, чтобы «возместить средства, потраченные на детскую и спортивную площадки».

Забор возник за считанные дни, площадку засыпали гравием и поставили будку с охраной. Денежка потекла. Вот только необходимые документы опять отсутствовали. Даже городская администрация не давала «добро» на строительство стоянки. Кто же тогда «возмещает» затраченные на благоустройство деньги? Ответ понятен даже детям. И снова в бой против ветряных мельниц. И конца и края не видно этой борьбе. Но вера людей в Закон по-прежнему сильна. И это радует.

Правовые аспекты доступа к экологической информации

[окончание]

Иван Павлов

Договорное информационное обеспечение, на которое имеется ссылка в п. 2 ст. 12 Закона «об информации. . .», в большинстве случаев осуществляется коммерческими организациями. Вместе с тем, государственные органы также на договорной основе могут обеспечивать информацией структуры, которые в ней заинтересованы. Согласно п. 4 ст. 13 Закона «об информации. . .», перечень информационных услуг, предоставляемых пользователям из государственных информационных ресурсов бесплатно или за плату, не возмещающую в полном размере расходы на услуги, устанавливает правительство Российской Федерации.

Особое место в ряду нормативных актов, регулирующих вопросы доступа к экологической информации, занимает федеральный закон «О гидрометеорологической службе» (ст.ст. 14–27).

Согласно ст. 15 этого закона, в России создан и ведется Единый государственный фонд данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении. Порядок ведения такого фонда определяется Постановлением правительства РФ № 1410 от 21 декабря 1999 года «О создании и ведении Единого государственного фонда данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении». Этот фонд представляет собой упорядоченную, постоянно пополняемую совокупность документированной информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении, получаемой в результате деятельности Росгидромета, других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, органов исполнительной власти субъектов РФ, физических и юридических лиц, независимо от их организационно-правовой формы в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, мониторинга состояния окружающей природной среды, ее загрязнения.

Положениями ст. 16 федерального закона «О гидрометеорологической службе» на всех лиц, независимо от организационно-правовой формы, осуществляющих сбор информации о состоянии окружающей при-

родной среды, ее загрязнении возложена обязанность представлять такую информацию в Росгидромет. Причем информация о чрезвычайных ситуациях техногенного характера, которые оказали, оказывают, могут оказать негативное воздействие на окружающую природную среду должна представляться такими лицами в Росгидромет незамедлительно. Постановлением правительства РФ № 128 от 14 февраля 2000 года утверждено Положение о предоставлении информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении и чрезвычайных ситуациях техногенного характера, которые оказали, оказывают, могут оказать негативное воздействие на окружающую природную среду.

Росгидромет не только собирает информацию из других источников, но и сам получает такую информацию. Так, согласно Постановлению правительства РФ № 622 от 23 августа 2000 года, Росгидромет совместно с МПР России обязаны организовать работу государственной службы наблюдения за состоянием окружающей среды. Такая служба осуществляется через систему стационарных и подвижных пунктов наблюдений, в том числе постов, станций, лабораторий, центров, бюро, обсерваторий, расположенных в различных природно-климатических районах, городах и промышленных центрах и на водных объектах (включая водохранилища и каналы) с различной антропогенной нагрузкой, средств наблюдений авиакосмического и морского базирования (государственную и ведомственную наблюдательные сети).

Таким образом, Единый государственный фонд данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении формируется на основе предоставляемой Росгидромету и полученной им самостоятельно информации.

Здесь надо отметить, что существуют и другие фонды данных, накапливающие информацию, которую можно отнести к категории экологической. Например, Министерство здравоохранения и социального раз-

вития Российской Федерации осуществляет формирование базы данных о состоянии здоровья населения и среды обитания человека — федерального информационного фонда данных социально-гигиенического мониторинга, осуществляемого также органами и учреждениями санитарно-эпидемиологической службы. Так, Постановлением правительства РФ № 426 от 1 июня 2000 года утверждено Положение о социально-гигиеническом мониторинге. Социально-гигиенический мониторинг — государственная система наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния здоровья населения и среды обитания человека, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания человека.

Порядок предоставления информации о состоянии окружающей среды, ее загрязнении пользователям (потребителям) определены в ст. 17 федерального закона «О гидрометеорологической службе». Согласно ст. 1 закона, информация подразделяется на экстренную, общего назначения и специализированную. Так, экстренная информация — незамедлительно передаваемая информация об опасных природных явлениях, о фактических и прогнозируемых резких изменениях погоды и загрязнении окружающей природной среды, которые могут угрожать жизни и здоровью населения и наносить ущерб окружающей среде; информация общего назначения — полученная и обработанная в порядке, установленном специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных в ней областях, предоставляемая пользователям (потребителям) бесплатно, это информация о фактическом и прогнозируемом состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении; специализированная информация — информация, которая предоставляется по заказу пользователя (потребителя) и за счет его средств. Согласно ст. 17 закона, информация общего назначения доводится до пользователей (потребителей) в виде текстов в письменной форме, таблиц и графиков по сетям электрической и почтовой связи, через средства массовой информации в режиме регулярных сообщений или по запросам пользователей (потребителей). Специализированная информация предоставляется пользователям (потребителям) на основе договоров. Специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных с ней областях обязан информировать пользователей (потребителей) о составе предоставляемой информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении, о формах доведения данной информации и

об организациях, осуществляющих информационное обслуживание пользователей (потребителей).

В отношении экологической информации действуют Постановление правительства РФ № 532 от 3 августа 1992 года «О повышении эффективности использования в народном хозяйстве гидрометеорологической информации и данных о загрязнении окружающей природной среды» и Постановление правительства РФ № 1425 от 15 ноября 1997 года «Об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей среды». Последнее постановление регулирует вопросы предоставления Росгидрометом информационных услуг пользователям (потребителям) независимо от их организационно-правовой формы. Согласно этому Постановлению, информация в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей среды общего назначения предоставляется пользователям бесплатно — для органов государственной власти, а для иных пользователей (потребителей) — за плату в размерах, возмещающих расходы на ее подготовку, копирование и пересылку. Специализированная информация в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей среды предоставляется пользователям (потребителям) в рамках совместных программ (соглашений), а также по договорам на услуги по информационному обеспечению. Перечень информационных услуг общего назначения приведен в приложении к Постановлению правительства РФ № 1425 от 15.11.97. Передача такой информации в глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической информации осуществляется в соответствии с федеральным законом «Об участии в международном информационном обмене». Выпуск экстренной информации, согласно ч. 2 ст. 9 Закона «О гидрометеорологической службе», осуществляет только Росгидромет и его территориальные органы.

В соответствии с Законом «об информации. . .» (ч. 2 п. 3 ст. 12), перечни информации и услуг по информационному обеспечению, сведения о порядке и условиях доступа к информационным ресурсам владельцы информационных ресурсов и информационных систем предоставляют пользователям бесплатно.

К сожалению, такие перечни если и разработаны государственными органами, то до сих пор нигде не опубликованы. Хотя такие сведения были бы весьма ценными для лиц, интересующихся конкретной экологической информацией. Кроме того, эти сведения могли бы во многом помочь решить вопрос с тем, в какой орган за какой информацией обращаться.

В соответствии с ч. 2 и 3 п. 2 ст. 12 Закона «об информации...», информация, полученная на законных основаниях из государственных информационных ресурсов гражданами и организациями, может быть использована ими для создания производной информации в целях ее коммерческого распространения с обязательной ссылкой на источник информации. Источником прибыли в этом случае является результат вложенных труда и средств при создании производной информации, но не исходная информация, полученная из государственных ресурсов.

Эти положения закона в большей степени относятся к тем организациям, которые занимаются предпринимательской деятельностью на рынке информационных услуг.

В соответствии с п. 3 ст. 12 Закона «об информации...», порядок получения пользователем информации (указание места, времени, ответственных должностных лиц, необходимых процедур) определяет собственник или владелец информационных ресурсов с соблюдением требований, установленных настоящим Федеральным законом. Согласно п. 4 ст. 12 Закона «об информации...», органы государственной власти и организации, ответственные за формирование и использование информационных ресурсов, обеспечивают условия для оперативного и полного предоставления пользователю документированной информации в соответствии с обязанностями, установленными уставами (положениями) этих органов и организаций.

Согласно этим положениям закона, на все организации и органы государственной власти возлагается обязанность разработать специальный порядок получения и рассмотрения запросов о предоставлении информации. Некоторые государственные органы уже утвердили собственные ведомственные инструкции о порядке рассмотрения писем, жалоб, заявлений и иных обращений граждан и организаций. Именно на основании таких инструкций, в своем большинстве предусматривающих месячный срок рассмотрения обращений, должны рассматриваться запросы на предоставление информации. В отношении ведомств, которые по тем или иным причинам не издали подобные нормативные правовые акты, следует руководствоваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года № 2534-VII. Этим актом предусмотрен все тот же 1-месячный срок рассмотрения обращений с возможностью продления руководителем ведомства еще на один месяц ввиду сложности запроса и необходимости проведения дополнительной проверки. Для запросов некоторых организаций установлена специфика их рассмотрения. Так, согласно ст.ст. 39 и 40 Закона РФ «О средствах мас-

совой информации», запрос редакции средства массовой информации должен быть рассмотрен в семидневный срок. При этом любая отсрочка в предоставлении информации по запросу редакции должна быть обоснована в специальном уведомлении.

Статьей 13 Закона «Об информации» установлены гарантии предоставления информации. Одной из таких гарантий является то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления должны создать доступные для каждого информационные ресурсы по вопросам деятельности этих органов и подведомственных им организаций, а также в пределах своей компетенции осуществлять массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес. В развитие этого тезиса изданы Постановление правительства РФ № 65 от 28 января 2002 года «О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002–2010 годы)» и Постановление правительства РФ № 98 от 12 февраля 2003 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти». Согласно этим постановлениям, каждому федеральному органу исполнительной власти предписано создать информационный сайт в сети Интернет и размещать на нем свои информационные ресурсы по перечню сведений, утвержденному этим постановлением. Практически все федеральные органы исполнительной власти имеют собственные информационные сайты в сети Интернет. Однако содержание многих таких сайтов в основном нацелено на создание благоприятного имиджа ведомства, к сожалению, не всегда объективно отражающего реальное положение дел в нем. Обеспечение пользователей необходимой оперативной и достоверной информацией остается за рамками деятельности большинства правительственных сайтов. Так, единственным федеральным органом исполнительной власти, которым в развитие Постановления правительства РФ № 98 от 12 февраля 2003 года приняты некоторые меры, является Министерство по экономическому развитию РФ. Руководителем этого ведомства Германом Грефом, которого называют вдохновителем информационных преобразований в правительстве России, издан Приказ по своему министерству № 183 от 9 июня 2003 года об утверждении Перечня сведений о деятельности министерства, публикуемых в сети Интернет. На сегодняшний день это единственный ведомственный нормативный правовой акт, регулирующий работу правительственного ве-

домства по освещению своей деятельности в доступной для всех форме посредством сети Интернет.

Вероятно, осознавая, что реализация Постановления на местах «не пошла», правительство РФ внесло на рассмотрение в Государственную Думу РФ проект федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Несмотря на отдельные недостатки этого закона, на которые указывают некоторые авторитетные правозащитные организации, принятие этого закона будет являться позитивным шагом на пути построения правового государства.

Созданный в Санкт-Петербурге Институт Развития Свободы Информации реализует проект, связанный с мониторингом и анализом содержания правительственных сайтов. Этот проект нацелен на то, чтобы содействовать приведению содержания таких сайтов хотя бы в соответствие с тем перечнем обязательных к публикации сведений, который утвердило само правительство России. Работа сотрудников Института связана в том числе с инициированием судебных процедур на основе п. 2 ст. 13 Закона «об информации. . .», согласно которому, отказ в доступе к указанным информационным ресурсам может быть обжалован в суд.

Еще одной «гарантией» предоставления информации, установленной в Законе «об информации. . .» (п. 3 ст. 13), является Комитет при президенте Российской Федерации по политике информатизации. Этот Комитет должен был организовать регистрацию всех информационных ресурсов, информационных систем и публикацию сведений о них для обеспечения права граждан на доступ к информации. До настоящего времени о работе этого органа не слышно, как ничего не слышно о его публикациях. В ходе проведения последней административной реформы пользователей (потребителей) информации лишили и этой гарантии, поскольку в современной структуре Администрации президента РФ такой комитет отсутствует.

Статья 14 Закона «об информации. . .» корреспондирует статье 24 Конституции России, поскольку регулирует доступ граждан и организаций к информации о них:

Граждане и организации имеют право на доступ к документированной информации о них, на уточнение этой информации в целях обеспечения ее полноты и достоверности, имеют право знать, кто и в каких целях использует или использовал эту информацию. Ограничение доступа граждан и организаций к информации о них допустимо

лишь на основаниях, предусмотренных федеральными законами (п. 1 ст. 14 Закона «об информации. . .»).

Владелец документированной информации о гражданах обязан предоставить информацию бесплатно по требованию тех лиц, которых она касается. Ограничения возможны лишь в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 14 Закона «об информации. . .»).

Гарантией защиты права на доступ к информации служат положения ст. 14 и ст. 24 Закона «об информации. . .».

Отказ владельца информационных ресурсов субъекту в доступе к информации о нем может быть обжалован в судебном порядке (п. 4 ст. 14 Закона «об информации. . .»).

Положениями п. 1 ст. 24 Закона «об информации. . .» устанавливается возможность обжалования в судебном порядке отказа в доступе к открытой информации или предоставления пользователям заведомо недостоверной информации. Недостатком этой нормы является то, что законодатель предусмотрел возможность судебного обжалования предоставления недостоверной информации только в том случае, если владелец при предоставлении информации осознавал ее недостоверность. Между тем, возможность обращения в суд в связи с предоставлением недостоверной информации вне зависимости от наличия умысла у ее владельца установлена другими нормами законодательства. Среди таких норм прежде всего надо отметить ч. 2 ст. 46 Конституции России, согласно которой, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. ГПК РФ (главы 23–25) и Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» раскрывают содержание указанной конституционной нормы.

Часть 3 пункта 1 статьи 24 Закона «об информации» определяет право каждого на возмещение понесенного ущерба в связи с отказом в доступе к информации либо получении недостоверной информации. Реализация этого права более подробно регулируется нормами гражданского законодательства (глава 59 ГК РФ).

Компетенция суда определена п. 2 ст. 24 Закона «об информации. . .»: суд рассматривает споры о необоснованном отнесении информации к категории информации с ограниченным доступом, иски о возмещении ущерба в случаях необоснованного отказа в предоставлении информации пользователям или в результате других нарушений прав пользователей.

Обязанности и ответственность владельца информационных ресурсов установлены статьями 15 и 24 Закона «об информации. . .»:

Владелец информационных ресурсов обязан обеспечить соблюдение режима обработки и правил предоставления информации пользователю, установленных законодательством Российской Федерации или собственником этих информационных ресурсов, в соответствии с законодательством (п. 1 ст. 15 Закона «об информации. . .»).

Ответственность руководителей, других служащих органов государственной власти, организаций, виновных в незаконном ограничении доступа к информации и нарушении режима защиты информации, определяется в соответствии с уголовным, гражданским законодательством и законодательством об административных правонарушениях (п. 3 ст. 24 Закона «об информации. . .»).

Владелец информационных ресурсов несет юридическую ответственность за нарушение правил работы с информацией в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 15 Закона «об информации. . .»).

Ответственность за совершение правонарушений в этой сфере предусмотрена нормами Уголовного кодекса РФ и Кодекса об Административных правонарушениях РФ. Так, неправомерный отказ в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов, материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо несвоевременное предоставление таких документов и материалов, непредоставление иной информации в случаях, предусмотренных законом, либо предоставление гражданину неполной или заведомо недостоверной информации образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.39 КоАП РФ. Статья 8.5 КоАП устанавливает административную ответственность за сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей природной среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей природной среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую природную среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей природной среды лицами, обязанными сообщать такую информацию. В Кодексе об административных правонарушениях установлена ответственность за сокрытие иной (специальной) информации.

Статьей 140 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан.

Защита прав субъектов в сфере информационных процессов и информатизации регулируется ст. 23 Закона «об информации. . .».

Защита прав субъектов в сфере формирования информационных ресурсов, пользования информационными ресурсами, разработки, производства и применения информационных систем, технологий и средств их обеспечения осуществляется в целях предупреждения правонарушений, пресечения неправомерных действий, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба (п. 1 ст. 23 Закона «об информации. . .»).

Защита прав субъектов в указанной сфере осуществляется судом, арбитражным судом, третейским судом с учетом специфики правонарушений и нанесенного ущерба (п. 2 ст. 23 Закона «об информации. . .»).

За правонарушения при работе с документированной информацией органы государственной власти, организации и их должностные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ч. 1 п. 3 ст. 23 Закона «об информации. . .»).

Для рассмотрения конфликтных ситуаций и защиты прав участников в сфере формирования и использования информационных ресурсов, создания и использования информационных систем, технологий и средств их обеспечения могут создаваться временные и постоянные третейские суды (ч. 2 п. 3 ст. 23 Закона «об информации. . .»).

Третейский суд рассматривает конфликты и споры сторон в порядке, установленном законодательством о третейских судах (ч. 3 п. 3 ст. 23 Закона «об информации. . .»).

Ответственность за нарушения международных норм и правил в области формирования и использования информационных ресурсов, создания и использования информационных систем, технологий и средств их обеспечения возлагается на органы государственной власти, организации и граждан в соответствии с договорами, заключенными ими с зарубежными фирмами и другими партнерами с учетом международных договоров, ратифицированных Российской Фе-

дерацией (п. 4 ст. 23 Закона «об информации. . .»).

Доступ к конкретной информации зачастую регулируется специальными федеральными законами в зависимости от статуса пользователя информации (Закон РФ «О средствах массовой информации», УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ) либо особенностей самой информации. Так, специфика доступа к конкретной экологической информации отражена в следующих федеральных законах: «Об охране окружающей среды» (ч. 2 п. 2 ст. 11), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ч. 2 ст. 8), «О радиационной безопасности населения» (п. 2 ст. 17, ст. 23), «Об экологической экспертизе» (ч. 3 п. 1 ст. 19), «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ст. 6) и др.

Национальное российское законодательство хотя и использует, но не раскрывает такие понятия как «экологическая информация», «сведения о состоянии экологии», «информация о состоянии окружающей среды». Поэтому при определении этих терминов необходимо ориентироваться на нормы международного законодательства:

Одним из незаметных актов международного законодательства является Модельный закон «О доступе к экологической информации», принятый на десятом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в декабре 1997 года. Этот документ хоть и не ратифицирован Россией в установленном порядке, все же имеет рекомендательный характер. В этом законе предпринята попытка нормативно определить термин «экологическая информация».

Так, согласно ч. 1 ст. 3 Модельного закона, экологическая информация — любая информация о состоянии вод, атмосферы, почвы, живых организмов и экосистем и их изменениях, о деятельности, факторах и мерах, которые оказывают или могут оказать воздействие на них, а также о запланированной или осуществляемой деятельности по использованию природных ресурсов и последствиях этого для окружающей среды, включая данные, необходимые для оценки этих последствий для окружающей среды и населения, а кроме того — о мерах, направленных на охрану и рациональное использование окружающей среды. Экологическая информация может быть выражена в любых объективированных формах».

Если говорить о недостатках этого документа, то надо отметить, что в современных российских условиях большинство его положений серьезно ограничивает право на доступ к экологической информации. Например, статья 9 Модельного закона перечисляет целый ряд оснований, по которым го-

сударство может отказать в предоставлении экологической информации. Среди оснований можно встретить и такое: государство вправе отказать в предоставлении экологической информации, когда запрос на получение экологической информации сформулирован в слишком общем виде либо в откровенно obstructивной или провокационной форме.

Понятно, что столь размытое основание может служить поводом к отказу в предоставлении любой экологической информации.

Что же касается других норм международного права, здесь также необходимо назвать Конвенцию «О доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (в рамках ООН, совершена в Орхусе, Дания, 25 июня 1998 года). Россия эту Конвенцию не подписала. В Конвенции еще более подробно раскрыто определение термина «экологическая информация». Так, согласно п. 3 ст. 2 Конвенции, Экологическая информация означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о:

- a) состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;
- b) факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте «а» выше, и анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;
- c) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте «b» .

В среде российских экологов имеется множество сторонников того, чтобы Россия присоединилась к Орхусской Конвенции. Однако я считаю, что на современном этапе развития государства России этот документ вряд ли сможет послужить делу защиты прав общественности на доступ к экологической информации. Поскольку некоторые содержащиеся в нем нормы, так же, как и в Модельном Законе СНГ, ограничивают доступ к экологической информации в большей мере, чем национальное российское законодательство.

Довольно серьезным препятствием на пути эколога-исследователя по поиску экологической информации сегодня выступает необходимость лицензирования деятельности по мониторингу состояния окружающей среды и ее загрязнения. Эти требования установлены федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности», ч. 1 ст. 9 федерального закона «О гидрометеорологической службе», а также Постановлением правительства РФ № 324 от 20 мая 2002 года, которым утверждено Положение о лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях. Согласно этому Положению, лицензированию подлежит следующая деятельность:

- а) определение метеорологических, климатических, аэрологических, гидрологических, океанологических, гелиогеофизических, агрометеорологических характеристик окружающей природной среды;
- б) определение уровня загрязнения (включая радиоактивное) окружающей природной среды (атмосферного воздуха, почв, поверхностных вод и морской среды, в том числе по гидробиологическим показателям);
- в) подготовку и предоставление потребителям прогностической, аналитиче-

ской и расчетной информации о состоянии окружающей природной среды, о ее загрязнении (включая радиоактивное);

- г) формирование и ведение банков данных в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях.

Как видно, этот перечень практически исчерпывающе приводит виды деятельности как большинства общественных организаций, специализирующихся на экологических исследованиях, так и индивидуальных исследователей, проводящих исследования тех или иных экологических проблем. Таким образом, значительный комплекс мероприятий по поиску, обработке и распространению экологической информации в настоящее время находится под государственным лицензионным контролем. В настоящее время большинство экологических организаций, особенно общественных, не говоря уже об индивидуальных исследователях, не имеет лицензий, что может послужить поводом для применения санкций к таким юридическим или физическим лицам (ст. 8.40 КоАП). Такое положение может негативно сказаться на гарантиях конституционного права граждан на доступ к экологической информации и требует немедленного вмешательства законодательных органов. Обращение с экологической информацией должно быть выведено из перечня деятельности, подлежащей лицензированию, поскольку это создает несправедливый ценз для пользователей (потребителей) такой информации.

Таким образом, в настоящее время гарантии права на доступ к экологической информации в Российской Федерации обеспечены не в полной мере. Реализация этого права затруднена не только по причине несовершенства законодательства, но и по целому ряду социальных проблем, исследование которых выходит за рамки настоящего доклада.

Особо ценные земли в обороте?

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, провозгласила право частной собственности на землю и другие природные ресурсы (ст.36). Вместе с тем, долгое время не утихают споры о том, должны ли земля и другие природные ресурсы быть объектом купли-продажи.

Марина Ермолина

Напомним, что после обсуждений Государственной Думой в 2001 году были приняты законы, разрешающие включение земельных участков в гражданский оборот, — Земельный кодекс Российской Федерации, глава 17 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право собственности и другие вещные права на землю».

Наиболее острым оставался вопрос об обороте особо ценных земель, к числу которых законодателем отнесены земли сельскохозяйственного назначения (подпункт 6 п.1 ст.1 ЗК РФ). Здесь следует отметить, что ранее земли сельхозпредприятий (совхозов, колхозов), а это, в большей части, земли сельхозназначения, в результате приватизации были разделены между работниками указанных предприятий, но до 2002 года оборот таких земель фактически был запрещен. С принятием Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (вступил в действие 28.01.2003 г.), призванного урегулировать отношения владения, пользования и распоряжения земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, такой запрет был снят. В результате земельные участки (доли) в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения стало возможным сдавать в аренду и даже отчуждать.

Однако, с целью недопущения вывода таких земель из сельскохозяйственного производства (для чего, собственно говоря, они и предназначены), принимая во внимание ценность земли такой категории, законодатель предусмотрел механизм ее продажи третьим лицам, не являющимся сосособственниками. Так, согласно требованию закона, лицо, не являющееся сосособственником земель, может приобрести земельную долю (участок) только после того, как от приобретения отказались сосособственники, субъект РФ либо орган местного самоуправления (с учетом преиму-

щественного права покупки указанных долей, предусмотренного ст.12 вышеназванного Закона).

Идея законодателя понятна: такой порядок введен для того, чтобы исключить отчуждение земельных участков помимо воли субъекта Федерации. Однако близорукость законодателя или незнание российской действительности свело на «нет» соответствующую норму закона.

Поясним: с земельными участками сельхозназначения произошла такая же история, как с недвижимым имуществом сосособственников комнат в коммунальных квартирах. Криминальные истории с фиктивными прописками, обменами, браками широко известны с момента принятия Гражданского кодекса РФ. Тем более удивительно, что, разрабатывая норму, ограничивающую возмездное отчуждение земельной доли сосособственника, законодатель ни слова не сказал о порядке безвозмездного отчуждения данной доли. Этим он предоставил не совсем чистым на руку лицам право свободно приобретать сколь угодно большие земельные участки, минуя предусмотренный законом порядок возмездного приобретения земельных долей посредством заключения безвозмездного договора дарения. Крайне важно, что в случае такого рода «дарения» соблюдение порядка уведомления сосособственников не требуется.

Подобный способ «безвозмездного приобретения» земель сельскохозяйственного назначения первоначально успешно апробирован в одних (Московской области), а теперь получил широкое применение и в других регионах (Ленинградской области).

Обычно такие истории начинаются с предложения руководителю сельскохозяйственного предприятия, находящегося в преддверии банкротства, инвестировать денежные средства в развитие сельхозпредприятия. В обеспечение гарантий инвести-

ций юристы инвесторов требуют полного контроля над имуществом, имеющим ценность. В то же время единственное имущество, имеющееся у предприятия, — земли сельскохозяйственного назначения, поделенные на множество долей собственников.

После того, как принципиальное согласие руководителя получено, сам руководитель или его доверенное лицо, одновременно являющееся одним из владельцев земельной доли в данном предприятии, дарит (что, собственно говоря, не запрещено законом) свою земельную долю одному из лиц, входящих в состав инвестиционной компании. Затем данная сделка в установленном законом порядке проходит государственную регистрацию, и новый собственник небольшой земельной доли... объявляет о покупке земельных долей собственников.

Объектом такого рода инвестиций обычно выступают сельхозпредприятия, находящиеся на грани банкротства, многочисленные собственники, не получающие длительное время никаких доходов от владения своей долей. И совершенно очевидно, что они рады продать свою долю за предложенную сумму.

В результате в руках одного собственника концентрируются огромные земельные участки сельскохозяйственного назначения. Казалось бы, такое положение дел можно приветствовать, однако, если не знаешь дальнейшего развития событий. На самом же деле, пока шли мероприятия по фактической скупке этих долей, об инвестициях и возрождении сельскохозяйственного предприятия инвесторы забывают, так как экономически выгодно на землях сельскохозяйственного назначения строить модные нынче коттеджи для «новых русских». Однако для того, чтобы начать строительство на данных участках, требуется перевод земли сельскохозяйственного назначения в другую категорию (что, впрочем, законом допускается — подп.4 п.1 ст.8 ЗК РФ — и находится в компетенции органа государственной власти субъекта РФ). С этой целью из земельного участка сельскохозяйственного назначения выделяется земельный участок необходимой площади, расположенный в непосредственной близости от населенного пункта, в правительство субъекта направляются «ходоки», которые обосновывают переводы небольшого участка земли под земли поселений. Учитывая стоимость земель под объекты недви-

мости на черном рынке, найти чиновника, который «поможет» в решении данного вопроса, не составляет никакого труда... .

Здесь следует учесть и то обстоятельство, что в ближайшее время вступает в силу новый Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которым предусматривается создание муниципальных образований с администрациями, наделенными полномочиями по решению таких вопросов. Таким образом, перевод земель, сконцентрированных сейчас в одних руках, получит широкое применение.

Юридически же в момент, когда все необходимые документы о переводе земельных участков из земель сельхозназначения в иные категории оформлены, налицо если не состав уголовно наказуемого деяния — мошенничества (ст.159 УК РФ), то все признаки притворной сделки, понятие которой содержится в ст.170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Установление уголовной наказуемости деяния находится в компетенции правоохранительных органов, в то время как признание притворных сделок недействительными осуществляется в судебном порядке по инициативе заинтересованного лица (в данном случае субъекта РФ).

Казалось бы, из-за небольшой оплошности законодателя российское государство рискует остаться без особо ценных пахотных земель и так необходимой нам отечественной сельскохозяйственной продукции.

Представляется, что спасти данную ситуацию можно всего одной незамедлительной поправкой закона: решить вопрос о запрещении безвозмездного отчуждения земли или предусмотреть для безвозмездного отчуждения такой же порядок, как и для возмездного.

Примечание:

Нормы Закона не распространяются на участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также земельные участки под зданиями, строениями, сооружениями. Оборот указанных участков регулируется ЗК РФ.

Ecology & Rights 17/18

Briefly in English

EDITOR'S NOTE

SOLO ON A TRUMPET
OR THE PLANET DEMANDS CARE

Thinking back, the so-called reforms in the Russian Pacific Fleet began with the liquidation of remote radio listening posts. The posts were distributed along the Kuril Islands and in similarly inaccessible places. On a visit one of these outposts, I remember that one young sailor approached me and asked, 'Do you happen to know whether a medical ship is going to make a stop here again? Last year when they visited they only gave me a temporary filling for a cavity.' Once a year, or once every six months at best, these posts were restocked with only the most necessary supplies. Then someone really clever decided that this was too burdensome. As a result, the country lost an effective detection and observation system over a vast area of the Sea of Okhotsk and in the vicinity of the Kuril Islands.

This testifies to the fact that larger trouble, as a rule, begins with the little things that get neglected. The billions of dollars of response-aid clattered together clearly will not return the lives of those lost in the tsunami. (A poignant reminder of the idiocy of soviet television, which forbade even the use of advertisements that portrayed large waves. That's how the Japanese painter Hokusaya was censored — tsunami are a frequent motif in his paintings). Only after the tragedy did discussion begin about the need to invest in the creation of an effective tsunami warning system. A crisis that wiped away 150 thousand human lives got the hint through.

At the end of last year the Russian Minister of Natural Resources spoke in a newspaper interview about his successes of the last almost-year (the previous minister was sacked in the spring). I even got ready and picked up a pencil to take notes, but it turned out I didn't need it. The Minister only remarked about the redistribution of resource extraction licenses. He was, naturally, talking about oil. But of course, what else would you talk about in Putin's Russia? Just about the 'redistribution' of what may not have quite been entirely stolen.

In their free time on weekends, many residents of the American capitol visit museums, go jogging and even work in their offices. To be healthy, smart and successful here is considered a sign of good manners. If Americans were given an official ten- or twenty-day holiday, they would go right on visiting museums, jogging, and working in their offices. Now about us, my compatriots! The daughter of one of my Russian acquaintances works in Yaroslavl as a toxicologist. Already on January 5, she told her father that she was shocked by the number of cases of alcohol poisoning and people turning to her for help. At the end of these quickly approved but endless holidays, she'll probably drink herself into a stupor to relieve herself after witnessing the endless Russian binge.

Which raises the question: did anyone in the Duma or the President's Administration think about the welfare of the people when they passed the law extending the holidays? Were they thinking five, ten, or twenty years ahead?

I think that they *were* thinking, but not about people — about some pipeline. About how they would stick their personally numbered name-tags on every one of them. About how they could sell 'Yuganskneftegas' through opaque, confusing maneuvers. Or about canceling the proposed raise of the draft age. Or about how, next time, they'll really blast the Minister of Culture. Or about how, using refined language (and not just 'He's the idiot!'), they'll parry the criticisms of Western democrats about human rights violations and the absence of freedom of speech in Russia.

It's doubtful that anyone thought about restoring remote communications outposts, or about numbering trees.

Grigory Pasko

IN FOCUS

"THE GOVERNMENT'S SKIMPING ON CHERNOBYL'S
'LIQUIDATORS'"

By Christina Rakityanskaya, Rashid Alimov, and Graham Dumas

Of the many domestic reforms pushed through by Russia's government during the last half of 2004, perhaps the most hotly contested is the conversion of pensioners' benefits, such as half-price or free transportation, into cash payments—a process known as 'monetization.' In this article, Rakityanskaya, Alimov and Dumas address the issue of monetization, specifically as it pertains to the liquidators of the explosion and fire at the Chernobyl Nuclear Power Station in April of 1986. The authors draw a comparison between the paltry state of Russia's support network for victims of nuclear disasters, and the generous-by-comparison compensation system which exists in the West.

WHERE'S THE MONEY, ZIN?! OR THE WEST WILL HELP US
By Grigory Pasko

In this article, journalist and environmental activist Grigory Pasko calls into doubt the optimistic predictions of Russian bureaucrats of a breakthrough year for the decommissioning of the nuclear fleet and rehabilitation of contaminated sites around the arctic port of Murmansk. Furthermore, he accuses them of graft of foreign aid money, and calls for a yearly audit of Minatom's activities, as well as further oversight from the side of the donations themselves. In Pasko's opinion, this is especially important in the matter of decommissioning Russia's Pacific Fleet, which lacks the transparency of similar operations on the Northern Fleet.

HUMAN RIGHTS ADVOCATE KOVALYOV ENERGIZES
OPPOSITION

The speech by Sergei Kovalyov

On December 12—fittingly, the date when Russia celebrated its last Constitution Day, which the State Duma just canceled as unnecessary—Moscow hosted the Civil Congress 'Russia for Democracy and Against Dictatorship' for more than 1,000 Russian liberal activists and politicians. *Environment & Rights* offers the transcript of a brutally candid speech given at the congress by the well-known human rights activist Sergei Kovalyov.

RUSSIAN SECRET SERVICES BLOCK SOCIOLOGICAL STUDY
AND ACCUSE RESEARCHERS OF HAVING CONTACTS WITH THE
CIA

By Rashid Alimov

Russia has never been known to treat dissent lightly, and, as Rashid Alimov demonstrates in this article on sociologist Olga Tsepilova, the trend continues to this day. Following last June's allegations of espionage directed at a group of sociologists from the Russian Academy of Sciences by the Federal Security Service—charges which have since been dropped—a slanderous article appeared in a widely read Russian tabloid restating the accusations and claiming links between the scientists and 'friends' at the CIA. The sociologists are in the process of responding with an article of their own, which they demand must be printed in the paper; should the paper fail to meet their demands, the editors will face a day in court and a lawsuit for slander. This is just one glaring example of how the climate for research in Russia is growing ever worse.

THE SUMMARIES

ANNUAL ENVIRONMENTAL SUMMARY FOR RUSSIA, 2004

2004 proved a troublesome year for the environment in Russia, fraught with problems such as the total reformulation of federal environmental institutions, extended

operation for the oldest and most dangerous nuclear power plants, Putin's announcement that NGOs represent one of the most serious threats to society, and many more. Hope persists, however, with important accomplishments such as the ratification of the Kyoto Protocol, the organization of a Green Party and others.

THE TOOTHLESS CHILDREN OF SIBERIAN-URAL ALUMINUM

By Nadezhda Popova

The residents of Nadvoitsy, home of a filial of the Siberian-Ural Aluminum Company, have suffered chronic health problems since the factory's establishment in 1954. Popova chronicles the legal struggle of the Kuzin family along with the Youth and Children's Fund 'Ariston' to find justice for ruined health, decades of intimidation, and the death of husband and father Andrei Kuzin. Their only hope for recompense may lie in Strasbourg.

ANNUAL SUMMARY — PERM

By Roman Yushkov

Roman Yushkov, docent of the Department of Nature Protection at Perm State University, highlights the ecological developments for the year in Perm. Despite setbacks, Perm environmentalists were invigorated by support from throughout Russia and the world in protesting illegal nuclear warhead incineration.

TOPPLED MYTHS

By Grigory Pasko

The editor-in-chief describes his impressions of a recent stay in New York, an experience that assailed his stereotypes on a variety of levels. Along with the usual sights, Pasko had moving encounters with émigré poet Sasha Sokolov, a lawyer who may not have been carnivorous, and internationally known actor and television commentator Topaller.

THE HABITAT

HIT THE GAS, OR THE LIBRETTO OF THE KYOTO PROTOCOL

By Varvara Borisova and Polina Pechnikova

Borisova and Pechnikova lay out the basics of Global Warming in this article, describing the influence of greenhouse gasses on our environment, and explain the development and function of the Kyoto Protocol, which is designed to regulate such emissions. While discussing the innovative quota system on which the Protocol works, Borisova and Pechnikova also uncover several questions about its true benefit for Russia, and why it took so long to ratify in the first place.

THE SUMMARIES

MR. PUTIN, TAKE YOUR WATCH BACK

In this anecdotal, but highly moral tale, Alexander Vyucheisky, a deputy at the Legislative Assembly of the Nenets Autonomous District, in Far Northern European Russia, announced in an open letter published in a local paper of his sending back an honorary watch that he received personally from President Putin in 2000, explaining his decision by the old Nenets custom: If a person has not kept his word, send his present back.

AN ALUMINUM PIG IN A PINK POKE

By Lina Zernova

The magazine has earlier reported on an aluminum plant project in the vicinity of Sosnovy Bor, a town near St. Petersburg that already hosts a nuclear power plant, whose safety has been a deep concern for environmentalists. Last year, a referendum effectively squashed plans to construct an aluminum plant, and even the governor of the Leningrad Region publicly rejected the project. But it was only recently that the results of the project's public environmental evaluation have been published, revealing eye-opening information that should have been available before. Is it too late or will this evaluation become a lesson to learn, now that a similar project-in the neighboring Kingisepp Region-is underway?

RUSSIA ATOMICALLY

FROM ATOM'S NUCLEUS TO NUCLEAR PROLIFERATION

By Alla Yaroshinskaya

The race to produce the first atomic weapon lasted a mere six years—from the moment Nazi Germany began World War II in Europe in 1939 to 1945, when the United States tested the first nuclear bomb. A drop in the bucket of history, it has changed the future forever. It was only a matter of time before other nations acquired the doomsday technology, and those who helped create it urged nations that possessed it to share it in order that no nation have a monopoly on such power. Today, the technology is spread far and wide and the world stands on the precipice of nuclear disaster, argues the author in the final installment of this analytical series.

THE SUMMARIES

ACCESS TO ENVIROINFORMATION

WHO YOU GONNA CALL...?

By Christina Rakityanskaya

Here Rakityanskaya outlines the frustrating and mind-boggling bureaucratic mess that is Russia's network of agencies and ministries, as well as the lack of any means of navigating them or finding out exactly which one to call for which problem. At the end of the article gives an extensive list of various offices, their functions and, most importantly, telephone numbers.

TO WHOM CAN YOU TURN FOR HELP?

By Egor Timofeev (Greenpeace)

Having witnessed an illegal ejection of water into the Moika Canal from the Admiralty Warfs, just to see what would happen, Egor Timofeev called up the various governmental bodies responsible for environmental quality and oversight to report the problem. The results were mixed, but as a somewhat unexpected and pleasant surprise, there were results.

NIZHNY NOVGOROD FIGHTS FOR ITS PUBLIC GARDEN

By Aleksei Krasnov

One day a group of workers showed up on a quiet street in the Gordeevsky neighborhood in Nizhny Novgorod, and, without presenting the slightest hint at a work permit or other public document, began to inexplicably clear away the public garden, which residents had so enjoyed, in order to make space for a multi-level parking garage. When neighbors attempted to protest, some were beaten by the local police, which had cordoned off the area.

YOUR LEGAL LIBRARY

ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION:

LEGAL ASPECTS

By Ivan Pavlov

In this, the last of a series of legal articles in Environment and Rights, Pavlov, a well-known lawyer and head of the recently founded Institute for the Development of Freedom of Information, finishes his analysis of the right to ecologically significant information by considering the Russian Constitution as the pillar of the Russian legislation.

ESPECIALLY VALUABLE LAND — IN CIRCULATION?

By Marina Yermolina

The Russian Constitution, which was adopted in 1993, proclaimed the right of private ownership of land and other natural resources. In 2001, the Russian State Duma appended this right with a package of laws allowing the introduction of land parcels into public circulation. The issue of circulation of especially valuable land-in which category lawmakers included lands of agricultural purpose as well-was a particularly sensitive issue at the time.

